

БИЛИНГВА

слушаем ▶ читаем ▶ понимаем

Джеймс Барри

ПИТЕР ПЭН

James Barrie

PETER PAN

адаптировано
ADAPTED

БИЛИНГВА

слушаем ▣ читаем ▣ понимаем

Джеймс Барри

ПИТЕР ПЭН

James Barrie

PETER PAN

МОСКВА

2011

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
Б 25

Составление словаря, упражнений и комментариев *У. Истоминой*

Иллюстрации *Н. Корчагиной*

Иллюстрация на обложке *В. Лесникова*

Барри Дж.

Б 25 Питер Пэн : [парал. текст. на англ. и рус. яз. : учебное пособие] / Джеймс Барри ; [пер. с англ. У. Истоминой ; словарь, упражнения, комментарии У. Истоминой ; ил. Н. Корчагиной]. — М. : Эксмо, 2011. — 304 с. + CD-диск. — (Билингва. Слушаем, читаем, понимаем).

ISBN 978-5-699-47896-5

Захватывающая история о приключениях Питера Пэна — мальчика, который не хотел взрослеть, — полна волшебства и мягкого юмора. Текст сказки дан в адаптации, что делает ее полезным пособием для изучающих английский язык. Читая и слушая тексты на английском, вы улучшите свои навыки чтения и восприятия на слух иноязычной речи. Параллельный перевод на русский язык поможет разрешить возникающие вопросы и проконтролировать понимание текста. Для активизации лексического и грамматического материала предлагаются упражнения и словарь.

Книга будет интересна и полезна школьникам, абитуриентам, студентам, преподавателям, а также всем, кто изучает английский язык самостоятельно.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

© Ульяна Истомина, перевод на русский язык, 2011

© ООО «Издательство «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-47896-5

Contents

Chapter 1	PETER BREAKS THROUGH Питер идет напролом	4
Chapter 2	THE SHADOW Тень	14
Chapter 3	COME AWAY, COME AWAY! В путь-дорогу!	32
Chapter 4	THE FLIGHT Полет	62
Chapter 5	THE ISLAND COME TRUE Остров наяву	82
Chapter 6	THE LITTLE HOUSE Маленький домик	98
Chapter 7	THE HOME UNDER THE GROUND Дом под землей	118
Chapter 8	THE MERMAIDS' LAGOON Лагуна русалок	126
Chapter 9	THE NEVER BIRD Птица-Нептица	150
Chapter 10	THE HAPPY HOME Счастливое семейство	156
Chapter 11	WENDY'S STORY Сказка Венди	168
Chapter 12	THE CHILDREN ARE CARRIED OFF Дети похищены	184
Chapter 13	DO YOU BELIEVE IN FAIRIES? Вы верите в фей?	190
Chapter 14	THE PIRATE SHIP Пиратский корабль	204
Chapter 15	“HOOK OR ME THIS TIME” «На этот раз или Крюк, или я»	214
Chapter 16	THE RETURN HOME Возвращение домой	230
Chapter 17	WHEN WENDY GREW UP Когда Венди выросла	246
Activities		266
English-Russian Vocabulary		275

Chapter 1

Peter Breaks Through

Питер идет напролом

All children, except one, grow up. They soon know that they will grow up, and the way Wendy knew was this. One day when she was two years old, she picked a flower and ran with it to her mother. She probably looked charming, for Mrs. Darling put her hand to her heart and cried: “Oh, why can’t you remain like this for ever!” There was nothing more, but from now on Wendy knew that she must grow up. You always know after you are two. Two is the beginning of the end.

Wendy’s mother was a lovely and romantic lady. Her sweet mouth had one kiss that Wendy could never get, though it was seen clearly in its right corner.

The way Mr. Darling won her was this: the many gentlemen discovered at the same time that they loved her and they ran to her house. Mr. Darling took a cab and left them behind. He got all of her, except the kiss.

Mr. Darling was one of those who know about stocks and shares. Of course no one really knows, but he often said “Stocks were up” and “Shares were down” in a way that any woman would respect him.

Wendy came first, then John, then Michael.

Вырастают все дети, кроме одного. Они довольно быстро понимают, что когда-нибудь вырастут, и Венди поняла это следующим образом. Однажды, когда ей было два года, она сорвала цветок и побежала с ним к маме. Наверное, она выглядела очаровательно, так как миссис Дарлинг прижала руку к сердцу и воскликнула: «Ну почему ты не можешь остаться такой навсегда!» И больше ничего, но с тех пор Венди знала, что она повзрослеет. Об этом всегда узнаешь, как исполнится два года. Два года — это начало конца.

Мама Венди была миловидной и романтичной леди. На ее сладких губах был поцелуй, который Венди ни разу не удавалось поймать, хотя он ясно виднелся в правом уголке ее рта.

Мистер Дарлинг завоевал свою жену так: несколько джентльменов одновременно поняли, что любят ее, и побежали к ней домой. А мистер Дарлинг взял извозчика и опередил их. Она досталась ему вся целиком, кроме того поцелуя.

Мистер Дарлинг был из тех, кто разбирается в акциях и капиталах. Конечно, никто в этом по-настоящему не разбирается, но он часто говорил «Акции поднялись» и «Проценты упали» с таким видом, что любая женщина зауважала бы его.

Первой появилась Венди, потом Джон, затем Майкл.

Mrs. Darling loved to have everything just so, and Mr. Darling had a passion for being exactly like his neighbours; so, of course, they had a nurse. As they were poor, because of the amount of milk the children drank, this nurse was a strict Newfoundland dog, called Nana. She belonged to no one until the Darlings took her on. She proved to be quite a treasure of a nurse. Of course her kennel was in the nursery. She had a genius for knowing when a cough is a not worthwhile thing and when it needs stocking around your throat. When Nana was escorting the children to school, she walked calmly by their side when they were well behaved; and butting them back into line if they strayed. On John's football days she never forgot his sweater, and she usually carried an umbrella in her mouth in case of rain.

Mr. Darling knew it, yet he sometimes worried whether the neighbours talked.

Nana also troubled him in another way. He had sometimes a feeling that she did not admire him. "I know she admires you very much, George," Mrs. Darling assured him, and then she would sign to the children to be especially nice to father. Dances followed, in which the only servant, Liza, was sometimes allowed to join. She looked so tiny in her long skirt and maid's cap, though when she was engaged, she had sworn, that she would never see ten again.

There never was a simpler happier family until the coming of Peter Pan.

Mrs. Darling first heard of Peter when she was tidying up her children's minds. It is the nightly custom of every good mother after her children are asleep to examine in their minds, repacking into their places all that have wandered during the day.

I don't know whether you have ever seen a map of a person's mind. Doctors sometimes draw maps of parts of your body, and it can become very interesting, but trying to draw a map of a child's mind is very confused, it keeps changing all the time. There are

Миссис Дарлинг любила, чтобы все было, как полагается, а мистер Дарлинг ужасно хотел жить в точности, как его соседи; поэтому, разумеется, они взяли няню. Но так как они были бедны — ведь дети пили столько молока, — няней у них стала строгая собака породы ньюфаундленд по кличке Нэна. До того как Дарлинги наняли ее, она была ничьей. Нэна оказалась не няней, а сокровищем. Конуру ей, конечно, поставили в детской. У нее был талант отличать кашель, не стоящий внимания, от кашля, при котором нужно было кутать горло шарфом. Когда Нэна вела детей в школу, она степенно вышагивала рядом, если они вели себя хорошо; и подталкивала их головой, выстраивая обратно в ряд, если они разбредались. Она ни разу не забыла прихватить с собой свитер в те дни, когда Джон играл в футбол, и обычно несла в пасти зонтик на случай дождя.

Мистер Дарлинг знал это и все равно иногда беспокоился, не болтают ли чего соседи.

Нэна тревожила его и по другой причине. Иногда он чувствовал, что она им не восхищается.

— Я знаю, она очень сильно тобой восхищается, Джордж, — уверяла его миссис Дарлинг и потом обычно подавала детям знак, чтобы они стали с отцом особенно ласковы. За этим следовали танцы, к которым иногда разрешали присоединиться их единственной служанке Лизе. В своей длинной юбке и чепце Лиза казалась просто крохотной, хотя, когда ее нанимали, она клялась, что ей уже давно исполнилось десять лет.

На свете просто не существовало более счастливой семьи до появления Питера Пэна.

Впервые миссис Дарлинг узнала о нем, наводя порядок в детских мыслях. Каждая хорошая мать соблюдает этот ежевечерний обряд: после того, как ее дети уснули, она исследует их мысли, раскладывая по местам все, что блуждало в голове целый день.

Не знаю, видели ли вы когда-нибудь карту человеческого ума? Доктора иногда рисуют схемы частей вашего тела, и это может быть страшно интересно, но попытаться нарисовать карту мыслей ребенка очень сложно — там постоянно все меня-

zigzag lines on it, like your temperature on a card, and these are probably roads in the island, for the Neverland is always more or less an island, with splashes of colour, and coral reefs and rakish ships, and savages, and gnomes who are tailors, and caves through which a river runs, and princes with six elder brothers, and an old hut, and one very small old lady with a hooked nose.

Of course the islands of Neverland are very different. John's, for instance, had a lagoon with flamingoes flying over it at which he was shooting. Michael, who was very small, had a flamingo with lagoons flying over it. John lived in a boat turned upside down on the sands, Michael in a wigwam, Wendy in a house of leaves sewn together. John had no friends, Michael had friends at night, Wendy had a wolf left by its parents.

Occasionally in her travels through her children's minds Mrs. Darling found things she could not understand, and the most confusing was the word Peter. She knew of no Peter, and yet he was in John and Michael's minds, while Wendy's was covered all over with him. The name stood out in bolder letters than any of the other words, and as Mrs. Darling looked she felt that it had a cocky look.

"Yes, he is rather cocky," Wendy admitted with regret.

"But who is he, my pet?"

"He is Peter Pan, you know, mother."

Mrs. Darling did not know, but after thinking about her childhood she just remembered Peter Pan who was said to live with the fairies. She had believed in him at the time, but now that she was married and full of sense she doubted whether there was such a person.

Mrs. Darling consulted Mr. Darling, but he smiled. "Mark my words," he said, "it is some nonsense Nana has been putting into their heads. Leave it alone, and it will go away."

ется. На ней зигзаги, как на листе с отметками температуры, наверное, это дороги на острове, ведь Небывалая страна всегда, так или иначе, остров; с красочными пятнами, коралловыми рифами и быстроходными кораблями; с дикарями, гномами-портными и пещерами, сквозь которые бегут реки; там принцы с шестью старшими братьями и ветхая лачуга, и одна маленькая старушка с крючковатым носом.

Конечно, острова Небывалой страны сильно различаются. У Джона, например, была лагуна с летающими над ней птицами фламинго, в которых он стрелял. А у Майкла, так как он был совсем маленьким, лагуны летали над фламинго. Джон жил в лодке, перевернутой вверх дном на песках, Майкл — в вигваме, а Венди — в доме из сшитых вместе листьев. У Джона не было друзей, у Майкла друзья появлялись по ночам, а у Венди был волчонок, брошенный родителями.

Время от времени в своих путешествиях по умам детей миссис Дарлинг обнаруживала то, что не могла понять, и самым озадачивающим было слово «Питер». Она не знала никакого Питера, а он был в головах Джона и Майкла, тогда как у Венди им все было исписано. Имя выделялось более крупными буквами среди остальных слов, и, всматриваясь в него, миссис Дарлинг чувствовала, что у него дерзкий вид.

— Да, Питер очень дерзкий, — признала Венди с сожалением.

— Но кто же он, деточка?

— Он Питер Пэн, мама, ты же знаешь.

Миссис Дарлинг не знала, но, подумав о своем детстве, сразу вспомнила Питера Пэна, который, как говорили, жил у фей. В те времена она верила в него, но теперь, будучи замужней и благоразумной женщиной, сомневалась в его существовании.

Миссис Дарлинг посоветовалась с мистером Дарлингом, но тот ответил с улыбкой:

— Запомни мои слова, — сказал он. — Это какая-то чепуха, которую вбила им в головы Нэна. Оставь, и все пройдет.

But it did not go away and soon the troublesome boy gave Mrs. Darling quite a shock.

Some leaves of a tree had been found on the nursery floor, which certainly were not there when the children went to bed. Mrs. Darling was puzzling over them when Wendy said with a tolerant smile:

“I do believe it is that Peter again!”

“What do you mean, Wendy?”

“It is so naughty of him not to wipe his feet,” Wendy said, sighing. She was a tidy child.

She explained in a matter-of-fact way that Peter sometimes came to the nursery in the night and sat on the foot of her bed and played on his pipes to her. Unfortunately she never woke, so she didn’t know how she knew, she just knew.

“What nonsense you talk, darling. No one can get into the house without knocking.”

“I think he comes in by the window”.

“My love, it is three floors up.”

“Were not the leaves at the foot of the window, mother?”

It was true; the leaves had been found very near the window.

“My child,” the mother cried, “why did you not tell me of this before?”

“I forgot,” said Wendy lightly. She was in a hurry to get her breakfast.

Oh, surely Wendy had been dreaming.

Но это не прошло: вскоре несносный мальчишка сильно напугал миссис Дарлинг.

Однажды утром на полу детской появились сухие листья, которых там точно не было, когда дети ложились спать. Миссис Дарлинг ломала над этим голову, когда Венди сказала со снисходительной улыбкой:

— Я уверена, это опять Питер!

— Что ты хочешь сказать, Венди?

— Как дурно с его стороны не вытереть ноги, — сказала Венди, вздыхая. Она была аккуратным ребенком.

Как нечто само собой разумеющееся, она объяснила, что иногда по ночам Питер приходил в детскую, садился на кровать у нее в ногах и играл на дудочке. К сожалению, она ни разу не проснулась, так что непонятно, откуда она это знает, просто знает и все.

— Что за ерунду ты говоришь, милая. Никто не может попасть в дом, не постучав в дверь.

— Я думаю, он вошел через окно.

— Любовь моя, это же третий этаж.

— А разве листья не лежали под окном, мама?

Это была правда, листья обнаружили прямо под окном.

— Дитя мое, — воскликнула мама, — но почему ты не сказала мне об этом раньше?

— Я забыла, — беспечно ответила Венди. Она торопилась к завтраку.

О, несомненно, Венди все это приснилось.

But, on the other hand, there were the leaves. Mrs. Darling examined them very carefully; they were dry leaves, but she was sure they did not come from any tree that grew in England.

Certainly Wendy had been dreaming.

But Wendy had not been dreaming, as the very next night showed, the night on which the extraordinary adventures of these children may be said to have begun.

On the night we speak of all the children were once more in bed. It happened to be Nana's evening off, and Mrs. Darling had put them to bed and sung to them till one by one they had let go her hand and slid away into the land of sleep.

All were looking so safe and comfortable that she smiled at her fears and sat down calmly by the fire to sew.

The fire was warm and the nursery dimly lit by three night-lights. Soon the sewing lay on Mrs. Darling's lap. She was asleep.

While she was dreaming the window of the nursery opened, and a boy jumped on the floor. He was accompanied by a strange light, no bigger than your fist, which rushed about the room like a living thing and I think it must have been this light that woke Mrs. Darling.

She started up with a cry, and saw the boy, and somehow she knew at once that he was Peter Pan. He was a lovely boy, clad in skeleton leaves, but the most charming thing about him was that he had all his first teeth. When he saw she was a grown-up, he gnashed the little pearls at her.

Но, с другой стороны, листья все-таки были. Миссис Дарлинг очень тщательно их исследовала; то были сухие листья, но она точно знала — в Англии такие на деревьях не растут.

Конечно же, Венди все приснилось.

Но это не было сном Венди, что и подтвердилось следующей же ночью, той самой ночью, когда, можно сказать, и начались необычайные приключения детей.

В ночь, о которой мы говорим, все дети снова лежали в кроватях. Случилось так, что у Нэны тем вечером был выходной; миссис Дарлинг искупала детей и пела им, пока они, один за другим, отпустив ее руку, не ускользнули в страну снов.

Все выглядело таким безопасным и уютным, что она улыбнулась своим страхам и спокойно села с шитьем у камина.

От огня шло тепло, и детская тускло освещалась тремя ночниками. Вскоре шитье лежало на коленях миссис Дарлинг. Она уснула.

Пока она спала, окно детской распахнулось, и на пол спрыгнул мальчик. Его сопровождал странный огонек — маленький, не больше вашего кулака. Он метался по комнате, как живой; я думаю, наверное, этот огонек и разбудил миссис Дарлинг.

Она подскочила с криком, увидела мальчика и почему-то сразу поняла, что это Питер Пэн. Это был славный мальчик, одетый в ажурные листья, но самым восхитительным в нем было то, что у него сохранились все молочные зубы. Увидев взрослую женщину, он заскрежетал на нее своими жемчужинками.

Chapter 2

The Shadow

Тень

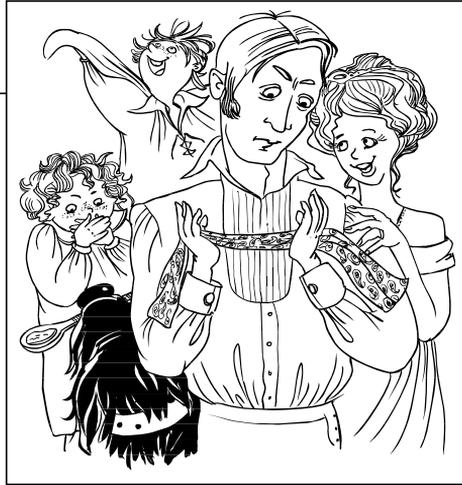
Mrs. Darling screamed, and, as if in answer to a bell, the door opened, and Nana entered. She growled and dashed at the boy, who jumped lightly through the window. Again Mrs. Darling screamed, this time in fear for him, she thought he was killed. She ran down into the street, but he was not there; she looked up, and she could see nothing.

She returned to the nursery, and found Nana with something in her mouth, which happened to be the boy's shadow. As he jumped at the window Nana had closed it quickly, too late to catch him, but his shadow had not had time to get out.

You may be sure Mrs. Darling examined the shadow carefully, but it was quite the ordinary kind.

Nana had no doubt of what was the best thing to do with this shadow. She hung it out at the window, thinking "He is sure to come back for it; let us put it where he can get it easily without disturbing the children."

But unfortunately Mrs. Darling could not leave it hanging out at the window, it was so like the washing and worsened the whole look of the house. She thought of showing it to Mr. Darling, but he was totting up winter coats for John and Michael, with a wet

Миссис Дарлинг вскрикнула, и, будто в ответ на звонок, открылась дверь и вошла Нэна. Она зарычала и бросилась к мальчику, который легко выпрыгнул в окно. И снова миссис Дарлинг вскрикнула, на этот раз испугавшись за него, она решила, что мальчик разбился. Она сбежала вниз, на улицу, но его там не было; она посмотрела вверх и ничего не увидела.

Она вернулась в детскую и обнаружила там Нэну, та что-то держала в пасти, как выяснилось — тень мальчика. Когда он подскочил к окну, Нэна быстро очутилась рядом, слишком поздно, чтобы его схватить, но тень вырваться не успела.

Можете быть уверены, миссис Дарлинг тщательно осмотрела тень, но та оказалась самой обычной.

У Нэны не было сомнений в том, как лучше поступить с тенью. Она повесила тень за окно, решив: «Он обязательно за ней вернется; пусть она висит там, где он легко ее достанет, не побеспокоив детей».

Но к сожалению, миссис Дарлинг не могла оставить тень висеть за окном, та была слишком похожа на выстиранное белье и ухудшала общий вид дома. Она думала показать тень мистеру Дарлингу, но тот подсчитывал стоимость зимних пальто

towel around his head to keep his brain clear. It seemed a shame to trouble him; besides, she knew exactly what he would say: "It all comes of having a dog for a nurse."

She decided to roll the shadow up and put it away in a drawer, until a fitting opportunity came for telling her husband.

The opportunity came a week later, on that unforgettable Friday. Of course it was a Friday.

"I ought to have been specially careful on a Friday," she used to say afterwards to her husband, while Nana was on the other side of Mrs. Darling, holding her hand.

"No, no," Mr. Darling always said, "I am responsible for it all. I, George Darling, did it."

They sat thus night after night remembering that fatal Friday, till every detail of it was stamped on their brains.

"If only I had not accepted that invitation to dine at 27," Mrs. Darling said.

"If only I had not poured my medicine into Nana's bowl," said Mr. Darling.

"If only I had pretended to like the medicine," was what Nana's wet eyes said.

Then one or more of them would break down; Nana at the thought, "It's true, it's true, they ought not to have had a dog for a nurse." Many a time Mr. Darling put the handkerchief to Nana's eyes.

"That fiend!" Mr. Darling cried, and Nana's bark was the echo of it. But Mrs. Darling never blamed Peter; there was something in the right-hand corner of her mouth that wanted her not to call Peter names.

для Джона и Майкла, обернув голову влажным полотенцем для ясности ума. Казалось неудобным его беспокоить, и потом, она точно знала, что он ответит: «Все оттого, что у нас в няньках собака».

Она решила свернуть тень и убрать ее в комод до тех пор, пока не представится подходящий случай рассказать о ней мужу.

Случай представился неделей позже, в ту незабвенную пятницу. Конечно, это была пятница.

— Мне следовало быть особенно внимательной в пятницу, — говорила она впоследствии мужу, в то время как Нэна сидела по другую сторону от миссис Дарлинг, держа ее за руку.

— Нет, нет, — отвечал всегда мистер Дарлинг, — это я несу ответственность за все. Я, Джордж Дарлинг, это натворил.

Так они сидели каждый вечер, вспоминая ту роковую пятницу, пока все ее подробности не отпечатались в их головах.

— Если бы только я не приняла приглашение на ужин в дом номер двадцать семь, — говорила миссис Дарлинг.

— Если бы только я не налил свое лекарство в миску Нэны, — говорил мистер Дарлинг.

— Если только бы я притворилась, что мне нравится это лекарство, — говорили влажные глаза Нэны.

Затем обычно кто-то один из них не выдерживал; Нэна при мысли: «Это правда, правда, не следовало им брать собаку в няньки». И не раз мистер Дарлинг прикладывал носовой платок к глазам Нэны.

— Какой негодяй! — вскрикивал мистер Дарлинг, и лай Нэны отзывался ему эхом. Но миссис Дарлинг никогда не упрекала Питера; что-то в правом уголке ее рта не давало ей обзывать его.

They sat there in the empty nursery, recalling every detail of that terrible evening. It had begun so uneventfully, like a hundred other evenings. Nana put on the water for Michael's bath and carried him to it on her back.

"I won't go to bed," he had shouted, "I won't, I won't. Nana, it isn't six o'clock yet. I shan't love you any more, Nana. I tell you I won't be bathed, I won't, I won't!"

Then Mrs. Darling had come in, wearing her white evening-gown. She had dressed early because Wendy so loved to see her in her evening-gown, with the necklace George had given her. She was wearing Wendy's bracelet on her arm. Wendy loved to lend her bracelet to her mother.

She had found her two older children playing at being herself and father on the occasion of Wendy's birth, and John was saying:

"I am happy to inform you, Mrs. Darling, that you are now a mother," in just such a tone as Mr. Darling himself may have used.

Wendy had danced with joy, just as the real Mrs. Darling must have done.

Then John was born, with the pomp that he imagined due to the birth of a male. Michael came from his bath to ask to be born also, but John said brutally that they did not want any more.

Michael had nearly cried. "Nobody wants me," he said, and of course the lady in the evening-dress could not stand that.

"I do," she said, "I so want a third child."

"Boy or girl?" asked Michael, not too hopefully.

"Boy."

Они сидели в пустой детской, вспоминая каждую деталь того ужасного вечера. Он начался совершенно обыденно, как сотни других вечеров. Нэна включила воду, чтобы набрать воды для купания Майкла, и понесла его туда на спине.

— Я не пойду спать, — вопил он. — Не пойду, не пойду. Нэна, еще нет шести часов. Я больше не буду любить тебя, Нэна. Говорю тебе, я не буду купаться, не буду, не буду!

Затем вошла миссис Дарлинг в белом вечернем платье. Она оделась пораньше, потому что Венди любила смотреть на маму в вечернем платье с ожерельем, которое подарил ей Джордж. На руке у нее был браслет Венди. Венди любила одалживать свой браслет матери.

Она увидела двух своих старших детей, изображающих ее саму и отца по случаю рождения Венди, Джон говорил:

— Счастлив сообщить вам, миссис Дарлинг, теперь вы стали матерью, — точно таким же тоном, каким сказал бы сам мистер Дарлинг.

Венди заплясала от радости, точно так же, как и следовало настоящей миссис Дарлинг.

Затем родился Джон, с пышностью, которую он воображал подобающей рождению мужчины. Майкл вышел из ванной и тоже попросился родиться, на что Джон грубо ответил, что им больше никого не нужно.

Майкл чуть не расплакался.

— Я никому не нужен, — сказал он, и, конечно же, леди в вечернем платье не могла этого вынести.

— Мне нужен, — сказала она, — я так хочу третьего ребенка.

— Мальчика или девочку? — спросил Майкл без особой надежды.

— Мальчика.

Then he had thrown himself into her arms. Such a little thing, but not so little if that was to be Michael's last night in the nursery.

They go on with their memories.

"It was then that I rushed in like a tornado, wasn't it?" Mr. Darling said, despising himself.

Perhaps there was some excuse for him. He, too, had been dressing for the party, and all had gone well with him until he came to his tie. It is a strange thing to tell, but this man, though he knew about stocks and shares, had no real mastery of his tie. Sometimes the thing gave up to him without a contest, but there were occasions when it would have been better for the house if he had swallowed his pride and used a made-up tie.

This was such an occasion. He came rushing into the nursery with the little beast of a tie in his hand.

"What is the matter, father, dear?"

"Matter!" he yelled; he really yelled. "This tie, it will not tie." His voice became dangerously sarcastic. "It will not tie round my neck! Oh yes, twenty times I have made it up round the bed-post, but round my neck, no! Oh dear no!"

He thought Mrs. Darling was not impressed enough, and he went on strictly, "I warn you, that unless this tie is round my neck we don't go out to dinner tonight. And if I don't go out to dinner, I never go to the office again, and if I don't go to the office again, you and I starve, and our children will be thrown into the streets."

Even then Mrs. Darling was calm. "Let me try, dear," she said, and indeed that was what he had come to ask her to do. With her nice cool hands she tied his tie for him, while the children stood around to see their fate decided. He thanked her carelessly, at

Тогда он кинулся в ее объятия. Такой пустяк, но только если не думать, что это был последний вечер Майкла в детской.

Они продолжали вспоминать.

— Это было тогда, когда я ворвался как ураган, да? — сказал мистер Дарлинг, презирая себя.

Пожалуй, его можно оправдать. Он тоже одевался в гости, и все было гладко до тех пор, пока не дошло до галстука. Странно об этом говорить, но он, хоть и знал все об акциях и капиталах, не умел по-настоящему управляться со своим галстуком. Иногда эта вещь поддавалась ему без борьбы, но в некоторых случаях для всех домочадцев было бы лучше, если бы он проглотил свою гордость и воспользовался уже завязанным галстуком.

То был как раз такой случай. Он вбежал в детскую с этим маленьким галстуком-чудищем в руке.

— Что-то случилось, папочка, дорогой?

— Случилось! — завопил он; он действительно вопил. — Этот галстук, он не завязывается.

В его голосе появилась опасная ирония.

— Он не завязывается вокруг моей шеи! Ну да, двадцать раз у меня получилось завязать вокруг столбика кровати, но вокруг шеи нет! О, боже, нет!

Он решил, что не произвел на миссис Дарлинг должного впечатления, и строго продолжил:

— Предупреждаю тебя, если этот галстук не окажется на моей шее, мы не пойдем сегодня вечером в гости на ужин. И если я не пойду на ужин, я никогда не вернусь на службу, и если я не вернусь на службу, мы с тобой умрем с голоду, а наши дети будут выброшены на улицу.

И даже тогда миссис Дарлинг оставалась спокойной.

— Позволь мне попробовать, милый, — сказала она, и, разумеется, это было именно то, о чем он ее просил. Своими тонкими прохладными руками она повязала ему галстук, пока

once forgot his rage, and in another moment was dancing round the room with Michael on his back.

The gaiety had ended with the appearance of Nana, and most unluckily Mr. Darling ran into her, covering his trousers with hairs. They were not only new trousers, but they were the first he had ever had with braid on them. He had had to bite his lip to stop the tears coming. Of course Mrs. Darling cleaned him, but he began to talk again about it being a mistake to have a dog for a nurse.

“George, Nana is a treasure.”

“No doubt, but I have an uneasy feeling at times that she considers the children as puppies.”

“Oh no, dear, I feel sure she knows they have souls.”

“I wonder,” Mr. Darling said thoughtfully, “I wonder.” His wife felt that it was an opportunity for telling him about the boy. At first he smiled at the story, but he became thoughtful when she showed him the shadow.

“It is nobody I know,” he said, examining it carefully, “but it does look like he is a fiend.”

“We were still discussing it, you remember,” says Mr. Darling, “when Nana came in with Michael’s medicine. You will never carry the bottle in your mouth again, Nana, and it is all my fault.”

He was a strong man, but there is no doubt that he had behaved rather foolishly over the medicine. If he had a weakness, it was for thinking that all his life he had taken medicine bravely, and so now, when Michael turned his face away from the spoon in Nana’s mouth, Mr. Darling had said reprovingly, “Be a man, Michael.”

дети стояли вокруг и смотрели, как решается их судьба. Он небрежно поблагодарил ее, сразу позабыв о своем гневе, и через мгновение кружил по комнате в танце с Майклом на спине.

Веселье закончилось с появлением Нэны: мистер Дарлинг совершенно некстати с ней столкнулся, после чего его брюки покрылись шерстью. Это были не просто новые брюки, а первые в его жизни брюки с тесьмой. Ему пришлось закусить губу, чтобы остановить подступающие слезы. Конечно, миссис Дарлинг почистила брюки, но он опять завел разговор о том, какая это ошибка — держать собаку в няньках.

— Джордж, Нэна просто сокровище.

— Несомненно, но временами меня беспокоит мысль, что она считает детей щенятами.

— Ах, нет, дорогой, я уверена, она знает, что у них есть души.

— Сомневаюсь, — произнес мистер Дарлинг задумчиво, — сомневаюсь.

Его жена почувствовала, что представился случай рассказать о мальчике. Сначала он отнесся к этой истории насмешливо, но призадумался, когда она показала ему тень.

— Я не знаю, кто это, — сказал он, тщательно изучив тень, — но, похоже, он негодяй.

— Мы как раз обсуждали эту тень, помнишь, — говорит мистер Дарлинг, — когда вошла Нэна с лекарством для Майкла. Ты больше никогда не будешь носить лекарства в пасти, Нэна, это все моя вина.

Он был сильным человеком, но без сомнений, с тем лекарством он повел себя довольно глупо. Если и была у него слабость, так только в том, что он полагал, будто всю жизнь он мужественно пил лекарства, и когда Майкл отвернулся от ложки, которую поднесла ему в пасти Нэна, мистер Дарлинг укоризненно сказал:

— Будь мужчиной, Майкл.

“Won’t; won’t!” Michael cried naughtily.

“Michael, when I was your age I took medicine without a murmur. I said, ‘Thank you, kind parents, for giving me medicine to make we well’.”

He really thought this was true, and Wendy believed it also, and she said, to encourage Michael, “That medicine you sometimes take, father, is much nastier, isn’t it?”

“Ever so much nastier,” Mr. Darling said bravely, “and I would take it now as an example to you, Michael, if I hadn’t lost the bottle.”

He had not exactly lost it; he simply had hidden it on the top of the wardrobe at night. What he did not know was that Liza had found it, and put it back on his washstand.

“I know where it is, father,” Wendy cried, always glad to be of service. “I’ll bring it,” and she went off before he could stop her. Immediately his spirits left in the strange way.

“John,” he said, shaking, “it’s most beastly stuff. It’s that nasty, sticky, sweet kind.”

“It will soon be over, father,” John said cheerfully, and then Wendy rushed in with the medicine in a glass.

“Michael first,” father said stubbornly.

“Father first,” said Michael, who had a suspicious nature.

“I shall be sick, you know,” Mr. Darling said threateningly.

“Come on, father,” said John.

“Hold your tongue, John,” his father screamed out.

Wendy was puzzled. “I thought you took it quite easily, father.”

— Не буду, не буду, — капризно кричал Майкл.

— Майкл, когда я был в твоём возрасте, я принимал лекарства безропотно. Я говорил: «Спасибо, добрые родители, вы даёте мне лекарство, чтобы я поправился».

Он действительно верил, что так и было. И Венди тоже верила, она сказала, чтобы подбодрить Майкла:

— То лекарство, которое ты иногда принимаешь, папочка, оно ещё противнее, правда?

— Гораздо противнее, — смело ответил мистер Дарлинг, — я бы принял его сейчас, чтобы показать тебе пример, Майкл, если бы не потерял пузырек.

Не то чтобы он его потерял, просто как-то ночью он спрятал его на шкафу. Он ещё не знал, что Лиза нашла пузырек и поставила его обратно на умывальник.

— Я знаю, где оно, папа, — вскрикнула Венди, всегда готовая услужить. — Я принесу его, — и убежала, пока он не успел её остановить. Тотчас же мужество странным образом его покинуло.

— Джон, — сказал он, вздрагивая, — это самая противная штука на свете. Такая гадкая, липкая, сладкая.

— Скоро все закончится, папа, — бодро ответил Джон, и тут влетела Венди с лекарством в стакане.

— Майкл первый, — сказал отец упрямо.

— Папа первый, — ответил недоверчивый Майкл.

— Меня стошнит, ты знаешь, — сказал мистер Дарлинг с угрозой.

— Ну же, папа, — сказал Джон.

— Придержи язык, Джон, — крикнул на него отец.

Венди была озадачена.

— Я думала, ты пьешь его совершенно спокойно, папа.

“That is not the point,” he answered. “The point is, that there is more in my glass than in Michael’s spoon.” His proud heart was near to explosion. “And it isn’t fair: I would say it though it was with my last breath; it isn’t fair.”

“Father, I am waiting,” said Michael coldly.

“It’s all very well to say you are waiting; so am I waiting.”

“Father’s a coward.”

“So are you a coward.”

“I’m not frightened.”

“Neither am I frightened.”

“Well, then, take it.”

“Well, then, you take it.”

Wendy had a brilliant idea. “Why not both take it at the same time?”

“Certainly,” said Mr. Darling. “Are you ready, Michael?”

Wendy said the words, one, two, three, and Michael took his medicine, but Mr. Darling hid his behind his back.

There was a yell of rage from Michael, and Wendy exclaimed “O father!”

“What do you mean by ‘O father?’” Mr. Darling asked. “Stop that noise, Michael. I meant to take mine, but I missed it.”

The way all the three were looking at him was dreadful. “Look here, all of you,” he said, as soon as Nana had gone into the bathroom. “I have just thought of a brilliant joke. I shall pour my medicine into Nana’s bowl, and she will drink it, thinking it is milk!”

— Не в этом дело, — ответил он. — Дело в том, что в моем стакане больше, чем в ложке у Майкла. — Его гордое сердце было готово разорваться. — И это нечестно, я повторил бы, даже испуская последний вздох: это нечестно.

— Папа, я жду, — холодно сказал Майкл.

— Тебе хорошо говорить: «Я жду». Так и я жду.

— Папа — трус.

— Ты сам трус.

— Я не боюсь.

— И я не боюсь.

— Хорошо, тогда выпей его.

— Хорошо, тогда ты выпей его.

В голову Венди пришла блестящая идея:

— Почему бы вам не выпить одновременно?

— Конечно, — сказал мистер Дарлинг. — Ты готов, Майкл?

Венди сосчитала: раз, два, три, — Майкл выпил лекарство, а мистер Дарлинг спрятал свое за спину.

Майкл испустил яростный вопль, а Венди воскликнула:

— Ах, папа!

— Что значит: «Ах, папа»? — спросил мистер Дарлинг. — Прекрати шуметь, Майкл. Я собирался принять свое лекарство, но не успел.

Во взглядах всех троих читался ужас.

— Послушайте, дети, — сказал он, как только Нэна вышла в ванную. — Я только что придумал замечательную шутку. Я налью свое лекарство в миску Нэны, и она вылакает его, думая, что это молоко!

It was the colour of milk; but the children did not have their father's sense of humour, and they looked at him with disapproval as he poured the medicine into Nana's bowl. "What fun!" he said doubtfully, and they did not dare uncover him when Mrs. Darling and Nana returned.

"Nana, good dog," he said, patting her, "I have put a little milk into your bowl, Nana."

Nana wagged her tail, ran to the medicine, and began drinking it. Then she gave Mr. Darling such a look, not an angry look: she showed the tears, and crept into her kennel.

Mr. Darling was frightfully ashamed of himself, but he did not give up. In a horrible silence Mrs. Darling smelt the bowl. "O George," she said, "it's your medicine!"

"It was only a joke," he cried, while she comforted her boys, and Wendy held Nana. "Much good," he said bitterly, "I'm wearing myself to the bone trying to be funny in this house."

And still Wendy held Nana. "That's right," he shouted. "Hold her! Nobody holds me. Oh dear no! I am only the breadwinner, why should I be held — why, why, why!"

"George," Mrs. Darling begged him, "not so loud; the servants will hear you." Somehow they called Liza the servants.

"Let them!" he answered carelessly. "Let the whole world. But I won't allow that dog to lord it in my nursery for an hour longer."

The children cried, and Nana ran to him beggarly, but he waved her back. He felt he was a strong man again. "The place for you is the yard, and you'll be tied up there this instant," he cried.

Лекарство было белым, как молоко, но у детей отсутствовало отцовское чувство юмора, и потому они осуждающе смотрели, как он наливал лекарство в миску Нэны.

— Вот забавно! — сказал он с сомнением, и они не посмели разоблачить его, когда вернулись миссис Дарлинг и Нэна.

— Нэна, хорошая собака, — сказал он, поглаживая ее, — я налил немного молока в твою миску, Нэна.

Нэна завиляла хвостом, подбежала к лекарству и начала лаять. Затем она так посмотрела на мистера Дарлинга... нет, не сердито: у нее выступили слезы, и она уползла в свою конуру.

Мистеру Дарлингу было ужасно стыдно, но он не сдавался. В жуткой тишине миссис Дарлинг понюхала миску.

— Ах, Джордж, — сказала она, — это же твое лекарство!

— Это была всего лишь шутка, — кричал он, пока мама успокаивала мальчиков, а Венди обнимала Нэну.

— Очень хорошо, — сказал он с горечью, — я лезу из кожи, стараясь, чтобы в доме было весело.

А Венди все обнимала Нэну.

— Правильно, — закричал он. — Обнимай ее! Меня никто не обнимает. О боже, нет! Я всего лишь кормилец, зачем меня обнимать, зачем, зачем!

— Джордж, — взмолилась миссис Дарлинг, — не так громко, слуги услышат.

Почему-то они называли Лизу «слугами».

— Ну и пусть! — ответил он беспечно. — Пусть весь мир слышит. Но я больше не позволю этой собаке хозяйничать в моей детской ни минуты!

Дети заплакали, Нэна подбежала к нему с умоляющим видом, но он от нее отмахнулся. Он снова чувствовал себя настоящим мужчиной.

— Твое место во дворе, и ты будешь привязана там тотчас же, — воскликнул он.

“George, George,” Mrs. Darling whispered, “remember what I told you about that boy.”

Alas, he would not listen. He was determined to show who was master in that house. He lured Nana out of the kennel with nice words, and pulled her from the nursery. He was ashamed of himself, and yet he did it. When he had tied her up in the backyard, the unhappy father went and sat in the corridor, with his hands to his eyes.

In the meantime Mrs. Darling had put the children to bed in unusual silence and lit their night-lights.

Mrs. Darling went to the window. It was securely closed. She looked out, and the night sky was peppered with stars. A nameless fear clutched at her heart and made her cry, “Oh, how I wish that I wasn’t going to a party tonight!”

She went from bed to bed singing to them, and little Michael put his arms round her. “Mother,” he said, “I’m glad of you.” They were the last words she was to hear from him for a long time.

No. 27 was only a few yards distant, but there had been a slight fall of snow, and Father and Mother Darling picked their way over it with caution not to stain their shoes. They were the only persons in the street, and all the stars were watching them. Stars are beautiful, but they may not take part in anything, they must just look on. They are not really friendly to Peter, who had a mischievous way of stealing up behind them and trying to blow them out; but they are so fond of fun that they were on his side tonight, and they were impatient to get the grown-ups out of the way. So as soon as the door of 27 closed on Mr. and Mrs. Darling there was an excitement in the firmament, and the smallest of all the stars in the Milky Way screamed out:

“Now, Peter!”

— Джордж, Джордж, — прошептала миссис Дарлинг, — вспомни, что я тебе говорила о том мальчике.

Увы, он и слушать не стал. Он решительно был настроен показать, кто в доме хозяин. Он выманил Нэну из будки ласковыми словами и выволок ее из детской. Он стыдился сам себя, и все равно так поступил. Привязав Нэну на заднем дворе, несчастный отец сел в коридоре и закрыл глаза руками.

Тем временем миссис Дарлинг уложила детей спать в непривычной тишине и зажгла ночники.

Миссис Дарлинг подошла к окну. Оно было плотно закрыто. Она выглянула, ночное небо усыпали звезды. Смутный страх сжал ей сердце и заставил воскликнуть:

— Ах, как же мне не хочется идти сегодня в гости!

Она обошла кровати детей, напевая им, и малыш Майкл обхватил ее руками:

— Мама, — сказал он, — я так тебе рад!

Эти слова стали последними, которые она услышала от него перед долгой разлукой.

Дом номер двадцать семь был всего в нескольких ярдах, но шел легкий снежок, и мама и папа Дарлинги прокладывали себе путь осторожно, чтобы не запачкать обувь. Они были единственными прохожими на улице, и все звезды наблюдали за ними. Звезды прекрасны, но они не могут ни в чем участвовать, им положено только наблюдать. Нельзя сказать, что они дружелюбно относятся к Питеру, который баловался, подкрадываясь к ним сзади и пытаясь их задуть; но они так любят веселье, что в ту ночь встали на его сторону и с нетерпением ждали, пока взрослые уйдут прочь. И как только дверь дома номер двадцать семь закрылась за мистером и миссис Дарлинг, на небосводе поднялось волнение, а самая маленькая из всех звезд Млечного Пути крикнула:

— Пора, Питер!

Chapter 3

Come Away, Come Away!

В путь-дорогу!

For a moment after Mr. and Mrs. Darling left the house the night-lights by the beds of the children continued to burn clearly. Then Wendy's light blinked and gave a yawn, the other two yawned also, and before they closed their mouths all the three went out.

There was another light in the room now, a thousand times brighter than the night-lights. In the time we have taken to say this, it had been in all the drawers in the nursery, went through the wardrobe and turned every pocket inside out, looking for Peter's shadow. It was not really a light; this light was made by quick flashing about, but when it came to rest for a second you saw it was a fairy, no longer than your hand. It was Tinker Bell elegantly dressed in a skeleton leaf, through which her figure could be seen to the best advantage.

A moment after the fairy's entrance the window was blown open by the breathing of the little stars, and Peter flew in. He had carried Tinker Bell part of the way, and his hand was messy with the fairy dust.

"Tinker Bell," he called softly, after making sure that the children were asleep, "Tink, where are you?" She was in a jug for the moment, and liking it very much; she had never been in a jug before.

Еще минуту после того, как мистер и миссис Дарлинг вышли из дома, ночники у детских кроватей продолжали гореть ясно. Потом ночник у кровати Венди замигал и зевнул, два других тоже зевнули, и так, с открытыми ртами, все три погасли.

В комнате уже был другой огонек, в тысячу раз ярче ночников. За то время, пока мы о нем говорим, он побывал во всех комодах детской, обшарил гардероб и вывернул наружу каждый карман в поисках тени Питера. Это был не совсем огонек; свет шел от быстрых вспышек, но когда он на миг успокоился, стало видно, что это фея — не больше вашей ладони. То была Тинкер Белл, изысканно одетая в ажурные сухие листья, которые выставляли ее фигурку в самом выгодном свете.

Сразу после появления феи маленькие звездочки, подув, распахнули окно, и влетел Питер. Часть пути он нес Тинкер Белл на руках и испачкал их волшебной пылью.

— Тинкер Белл, — позвал он тихо, убедившись, что дети заснули. — Тинк, где ты?

В тот момент она была в кувшине, и ей там чрезвычайно нравилось, прежде она никогда не бывала в кувшинах.

“Oh, do come out of that jug, and tell me, do you know where they put my shadow?”

The loveliest tinkle answered him. It is the fairy language.

Tink said that the shadow was in the big box. She meant the drawers, and Peter jumped at the drawers. In a moment he had recovered his shadow, and in his joy he didn't see that he had shut Tinker Bell up in the drawer.

If he thought at all, but I don't believe he ever thought, it was that he and his shadow, when brought near each other, would join like drops of water, and when they did not he was horrified. He tried to stick it on with soap from the bathroom, but that failed. Peter sat on the floor and cried.

His sobs woke Wendy, and she sat up in bed. She was not alarmed to see a stranger crying on the nursery floor; she was only pleasantly surprised.

“Boy,” she said politely, “why are you crying?”

Peter could be unusually polite also, having learned the grand manner at fairy ceremonies. He rose and bowed to her beautifully. She was much pleased, and bowed beautifully to him from the bed.

“What's your name?” he asked.

“Wendy Moira Angela Darling,” she replied with satisfaction. “What is your name?”

“Peter Pan.”

She was already sure that he must be Peter, but it did seem a very short name.

“Is that all?”

— А ну выходи из кувшина и говори, ты знаешь, куда они дели мою тень?

Ему ответил прекраснейший звон. Это язык фей.

Тинк ответила, что тень в большом ящике. Она имела в виду комод, и Питер подскочил к комоду. Он сразу взял свою тень, на радостях не заметив, что закрыл в комод Тинкер Белл.

Если он о чем-то и думал (а я полагаю, он вообще не думал), так это о том, что он и его тень, когда их поднесут друг к другу, сольются как капли воды, и когда этого не произошло, он пришел в ужас. Он попытался приклеить ее мылом из ванной, но ему это не удалось. Питер сел на пол и расплакался.

Его всхлипы разбудили Венди, она села в кровати. Ее не встревожило то, что на полу детской плачет незнакомец, она была лишь приятно удивлена.

— Мальчик, — сказала она вежливо, — почему ты плачешь?

Питер тоже мог быть необычайно вежливым, он выучился светским манерам на приемах у фей. Он встал и грациозно ей поклонился. Венди это очень понравилось, и она изящно поклонилась ему из кровати.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Венди Мойра Анджела Дарлинг, — довольно ответила она. — А как зовут тебя?

— Питер Пэн.

Она уже была уверена, что он и есть Питер, но его имя показалось ей слишком коротким.

— И все?

“Yes,” he said rather sharply. He felt for the first time that it was a shortish name.

“I’m so sorry,” said Wendy Moira Angela.

“It doesn’t matter.”

She asked where he lived.

“Second to the right,” said Peter, “and then straight on till morning.”

“What a funny address!”

Peter’s spirits fell. For the first time he felt that perhaps it was a funny address.

“No, it isn’t,” he said.

“I mean,” Wendy said nicely, remembering that she was hostess, “is that what they put on the letters?”

“Don’t get any letters,” he said scornfully.

“But your mother gets letters?”

“Don’t have a mother,” he said. Not only had he no mother, but he had not the slightest desire to have one.

“O Peter, no wonder you were crying,” she said, and got out of bed and ran to him.

“I wasn’t crying about mother,” he said rather angrily. “I was crying because I can’t stick my shadow on. Besides, I wasn’t crying.”

“It has come off?”

“Yes.”

— Да, — ответил он довольно резко. Впервые в жизни он почувствовал, что имя у него коротковато.

— Прошу прощения, — сказала Венди Мойра Анджела.

— Ничего страшного.

Она спросила, где он живет.

— Второй поворот направо, — ответил Питер, — а потом прямо до самого утра.

— Какой смешной адрес!

Настроение у Питера упало. Пожалуй, впервые в жизни он понял, что у него смешной адрес.

— Ничего смешного, — сказал он.

— То есть, — сказала Венди деликатно, вспомнив, что она хозяйка, — так и пишут на письмах?

— Не получаю никаких писем, — ответил он презрительно.

— Но твоя мама получает письма?

— Нет у меня мамы, — сказал он.

У него не было не только мамы, но и малейшего желания ее иметь.

— Ах, Питер, неудивительно, что ты плакал, — сказала она, вылезла из кровати и подбежала к нему.

— Я плакал не из-за матери, — сказал он довольно сердито. — Я плакал, потому что не могу прилепить свою тень. И вообще, я не плакал.

— Она оторвалась?

— Да.

Then Wendy saw the shadow on the floor, looking so dirty, and she was sorry for Peter. "How awful!" she said, but she could not help smiling when she saw that he had been trying to stick it on with soap.

Fortunately she knew at once what to do. "It must be sewn on," she said in a patronizing manner.

"What's sewn?" he asked.

"You're awfully ignorant."

"No, I'm not."

"I shall sew it on for you, my little man," she said, though he was tall as herself. Wendy got out her sewing bag, and sewed the shadow on to Peter's foot.

"I dare say it will hurt a little," she warned him.

"Oh, I shan't cry," said Peter, who already believed that he had never cried in his life. And he clenched his teeth and did not cry, and soon his shadow was behaving properly, though still a little tired.

"Perhaps I should have ironed it," Wendy said thoughtfully, but Peter was indifferent to appearances. He was now jumping in the wildest fun. Alas, he had already forgotten that he owed his happiness to Wendy. He thought he had attached the shadow himself. "How clever I am!" he crew joyfully.

For the moment Wendy was shocked. "You boaster," she exclaimed with sarcasm; "of course I did nothing!"

"You did a little," Peter said carelessly, and continued to dance.

"A little!" she answered with pride; "if I am no use I can leave."

And she jumped into bed and covered her face with the blanket.

Тут Венди увидела на полу тень, та выглядела очень грязной, и ей стало жаль Питера.

— Какой ужас! — сказала она, но не сумела сдержать улыбку, когда увидела, что он пытался приклеить тень мылом.

К счастью, она сразу сообразила, что делать.

— Ее надо пришить, — произнесла она покровительственным тоном.

— Что значит «пришить»?

— Ты ужасный невежда.

— Нет, я не такой.

— Я пришью ее тебе, мой маленький, — сказала она, хоть и была одного с ним роста. Венди достала свой мешок с шитьем и пришила тень к ступням Питера.

— Полагаю, будет немного больно, — предупредила она его.

— О, я не заплачу, — ответил Питер, который уже поверил в то, что никогда в жизни не плакал. Он стиснул зубы и не заплакал, и вскоре его тень вела себя как положено, хотя вид у нее был немного помятый.

— Наверное, надо было ее погладить, — задумчиво произнесла Венди, но Питеру был безразличен его внешний вид. Он прыгал в диком веселье. Увы, он уже забыл, что своим счастьем обязан Венди. Он думал, что он сам прикрепил свою тень.

— Какой я умный! — радостно кукарекал он.

На мгновение Венди растерялась.

— Хвастунишка, — воскликнула она насмешливо. — Я, конечно, ничего не сделала!

— Немного сделала, — беспечно сказал Питер и продолжил танцевать.

— Немного! — ответила она гордо. — Если я больше не нужна, я могу удалиться.

И она прыгнула в постель, накрывшись одеялом с головой.

To make her look up he pretended to be going away, and when this failed he sat on the end of the bed and touched her gently with his foot. "Wendy," he said, "don't leave. I can't help crowing, Wendy, when I'm pleased with myself." Still she would not look up, though she was listening. "Wendy," he continued, in a voice that no woman has ever yet been able to resist, "Wendy, one girl is more use than twenty boys."

Now Wendy was a woman to her fingertips, though they were not very big, and she looked out of the blanket.

"Do you really think so, Peter?"

"Yes, I do."

"It's very sweet of you," she declared, "and I'll get up again," and she sat with him on the bed. She also said she would give him a kiss if he liked, but Peter did not know what she meant, and he held out his hand in expectation.

"Surely you know what a kiss is?" she asked in confusion.

"I shall know when you give it to me," he replied coldly, and not to hurt his feelings she gave him a thimble.

"Now," said he, "shall I give you a kiss?" and she replied with a slight primness, "If you please." She behaved rather foolishly by giving her face to him; he only dropped an acorn button into her hand. She slowly returned her face to where it had been before, and said nicely that she would wear his kiss on the chain around her neck. It was lucky that she did put it on that chain, for it was afterwards to save her life.

When people are introduced, it is usual for them to ask each other's age. So Wendy, who liked to do the correct thing, asked Peter how old he was.

Чтобы заставить ее выглянуть, он притворился, что уходит, а когда это не сработало, сел на край кровати и легонько потрогал ее ногой.

— Венди, — сказал он, — не удаляйся. Я не могу не кукарекать, Венди, когда я доволен собой.

Она все равно не выглядывала, но при этом слушала.

— Венди, — продолжил он голосом, перед которым не могла устоять еще ни одна женщина, — Венди, от одной девочки пользы больше, чем от двадцати мальчишек.

И Венди, которая была женщиной до кончиков пальцев, хоть они и были маленькими, выглянула из-под одеяла.

— Ты правда так думаешь, Питер?

— Да, правда.

— Очень мило с твоей стороны, — заявила она. — Тогда я опять встану.

И она села на кровати рядом с ним. Еще она сказала, что подарит ему поцелуй, если он захочет, но Питер не знал, о чем она говорит, и выжидательно протянул руку.

— Ты точно знаешь, что такое поцелуй? — спросила она в смятении.

— Узнаю, когда ты мне его дашь, — ответил он холодно, и, чтобы не обидеть его, она дала ему наперсток.

— А теперь, — сказал он, — мне тоже дать тебе поцелуй?

— Если хочешь, — ответила она немного чопорно. Было довольно глупо с ее стороны подставлять ему лицо — он просто сунул ей в руку желудевую пуговицу. Она медленно отодвинула лицо, вернувшись в исходное положение, и вежливо сказала, что будет носить его поцелуй на цепочке вокруг шеи. К счастью, она действительно прикрепила желудь к цепочке, так как впоследствии это спасло ей жизнь.

Когда люди знакомятся, они обычно спрашивают друг друга о возрасте. И Венди, которая любила все делать правильно, спросила у Питера, сколько ему лет.

“I don’t know,” he replied uneasily. He really knew nothing about it, he had only suspicions, but he said at random, “Wendy, I ran away the day I was born. It was because I heard father and mother,” he explained in a low voice, “talking about what I was to be when I became a man.” He was extraordinarily excited now. “I don’t want ever to be a man,” he said with passion. “I want always to be a little boy and to have fun. So I ran away to Kensington Gardens and lived a long long time among the fairies.”

She gave him a look of the deepest admiration, and he thought it was because he had run away, but it was really because he knew fairies. She poured out questions, to his surprise, for they were rather annoying to him, getting in his way, and sometimes he had to give them a hiding. Still, he liked them on the whole. He told her about the beginning of fairies.

“You see, Wendy, when the first baby laughed for the first time, its laugh broke into a thousand pieces, and they all flew about, and that was the beginning of fairies.”

Boring talk, but being a stay-at-home she liked it.

“And so,” he went on good-naturedly, “there ought to be one fairy for every boy and girl.”

“Ought to be? Isn’t there?”

“No. You see children know such a lot now, they soon don’t believe in fairies, and every time a child says, ‘I don’t believe in fairies,’ there is a fairy somewhere that falls down dead.”

Peter thought they had now talked enough about fairies, and he suddenly remembered that Tinker Bell was keeping very quiet. “I can’t think where she has gone to,” he said, rising, and he called fairy by name. Wendy’s heart beat with excitement.

— Я не знаю, — ответил он смущенно.

Он действительно ничего об этом не знал, у него были только подозрения, и он сказал наобум:

— Венди, как только я родился, я сразу сбежал. Это случилось потому, что я услышал, как мама и папа, — объяснял он, понизив голос, — говорили о том, кем я стану, когда вырасту. — Питер был чрезвычайно взволнован. — Я хотел никогда не становиться взрослым, — сказал он с жаром. — Я хотел всегда оставаться маленьким мальчиком и веселиться. Потому и сбежал в Кенсингтонский парк и долго-долго жил там среди фей.

Венди взглянула на него с глубочайшим восхищением, и он решил, что это из-за его побега, но на самом деле причина заключалась в его знакомстве с феями. Она засыпала его вопросами, что удивило Питера, так как они сильно ему надоедали, путались под ногами, и иногда приходилось задавать им трепку. Тем не менее в целом они ему нравились. Он поведал ей о происхождении фей.

— Знаешь, Венди, когда первый ребенок впервые засмеялся, его смех рассыпался на тысячу кусочков, они разлетелись, и вот так появились феи.

Скучный разговор, но ей как домоседке он нравился.

— И поэтому, — продолжал он добродушно, — у каждого мальчика и девочки должна быть своя фея.

— Должна быть? Так и есть?

— Нет. Понимаешь, дети теперь знают очень много, они быстро перестают верить в фей, и каждый раз, когда ребенок говорит: «Я не верю в фей», где-то одна фея падает замертво.

Питер решил, что они достаточно поговорили о феях, и вдруг вспомнил, что давно не слышит Тинкер Белл.

— Не понимаю, куда она делась? — сказал он, вставая, и позвал фею по имени.

Сердце Венди забилось от волнения.

“Peter,” she cried, clutching him, “you don’t mean to tell me that there is a fairy in this room!”

“She was here just now,” he said a little impatiently. “You don’t hear her, do you?” and they both listened.

“The only sound I hear,” said Wendy, “is like a tinkle of bells.”

“Well, that’s Tink, that’s the fairy language. I think I hear her too. Wendy,” he whispered gladly, “I do believe I shut her up in the drawer!”

He let poor Tink out of the drawer, and she flew about the nursery screaming with fury. “You shouldn’t say such things,” Peter answered. “Of course I’m very sorry, but how could I know you were in the drawer?”

Wendy was not listening to him. “O Peter,” she cried, “if she would only stand still and let me see her!”

“They hardly ever stand still,” he said, but for one moment Wendy saw the romantic figure come to rest on the cuckoo clock. “O the lovely!” she cried, though Tink’s face was still distorted with passion.

“Tink,” said Peter friendly, “this lady wishes you were her fairy.”

Tinker Bell answered boldly.

“What does she say, Peter?”

He had to translate. “She is not very polite. She says you are a huge ugly girl, and that she is my fairy.”

— Питер, — воскликнула она, вцепившись в него, — не хочешь ли ты сказать, что здесь, в этой комнате, фея!

— Она была здесь только что, — ответил он немного нетерпеливо, — ты не слышишь ее, нет?

И оба прислушались.

— Я только слышу звук, — сказала Венди, — как звон колокольчика.

— Ну, это Тинк, так разговаривают феи. Кажется, я тоже ее слышу. Венди, — прошептал он радостно, — думаю, я закрыл ее в комод!

Он выпустил бедняжку Тинк из ящика, и та залетала по детской, визжа от ярости.

— Ты не должна говорить такое, — возразил Питер. — Конечно, мне очень жаль, но откуда я мог знать, что ты в комод?

Венди не слушала его.

— Ах, Питер, — воскликнула она, — если бы только она остановилась и дала себя рассмотреть!

— Они вообще редко останавливаются, — сказал он, но в тот же миг Венди увидела, как романтическое создание присело отдохнуть на часах с кукушкой.

— Ах, какая милая, — вскрикнула она, хотя лицо Тинк было все еще перекошено от гнева.

— Тинк, — сказал Питер дружелюбно, — эта леди хочет, чтобы ты стала ее феей.

Тинкер Белл дерзко ему ответила.

— Что она говорит, Питер?

Ему пришлось перевести.

— Она не очень-то вежлива. Говорит, что ты большая, некрасивая девчонка, и что она моя фея.

He tried to argue with Tink. “You know you can’t be my fairy, Tink, because I am a gentleman and you are a lady.”

To this Tink replied in these words, “You silly ass,” and disappeared into the bathroom. “She is quite a common fairy,” Peter explained in her defence.

They were together in the armchair by this time, and Wendy asked him more questions.

“If you don’t live in Kensington Gardens now... ”

“Sometimes I do still.”

“But where do you live mostly now?”

“With the lost boys.”

“Who are they?”

“They are the children who fall out of their perambulators when the nurse is looking the other way. If they are not remembered in seven days they are sent far away to the Neverland. I’m captain.”

“What fun it must be!”

“Yes,” said playful Peter, “but we are rather lonely. You see we have no female companionship.”

“Are none of the others girls?”

“Oh, no; girls, you know, are much too clever to fall out of their perambulators.”

This flattered Wendy very much. “I think,” she said, “it is quite lovely the way you talk about girls; John just hates us.”

Он попытался спорить с Тинк.

— Ты же знаешь, ты не можешь быть моей феей, Тинк, потому что я — джентльмен, а ты — леди.

На что Тинк ответила следующее:

— Дурак, — и исчезла в ванной.

— Она самая обычная фея, — сказал Питер в ее оправдание.

К тому времени они вместе сидели в кресле, и Венди забрасывала его новыми вопросами:

— Если ты сейчас не живешь в Кенсингтонском парке, то...

— Иногда живу.

— А где ты живешь чаще всего?

— С потерянными мальчишками.

— Кто они?

— Дети, которые выпали из колясок, пока их няньки смотрели по сторонам. Если никто о них не вспомнит в течение недели, их отправляют подальше, в Небывалую страну. Я их капитан.

— Должно быть, это забавно!

— Да, забавно, — лукаво ответил Питер, — но мы там очень одиноки. Знаешь, у нас нет женского общества.

— Среди вас нет девочек?

— Ох, нет. Девочки, ты знаешь, гораздо умнее, они не выпадают из колясок.

Венди была чрезвычайно польщена.

— Думаю, — сказала она, — это очень любезно, что ты так говоришь о девочках. Джон нас просто ненавидит.

For reply Peter rose and kicked John out of bed, blankets and all. This seemed to Wendy rather rude for a first meeting, and she told him with spirit that he was not captain in her house. However, John continued to sleep so securely on the floor that she allowed him to remain there. "I know you meant to be kind," she said, "so you may give me a kiss."

She had forgotten his ignorance about kisses. "I thought you would want it back," he said a little bitterly, and offered to return her the thimble.

"Oh dear," said the nice Wendy, "I don't mean a kiss, I mean a thimble."

"What's that?"

"It's like this." She kissed him.

"Funny!" said Peter seriously. "Now shall I give you a thimble?"

"If you wish to," said Wendy, keeping her head straight this time.

Peter thimbled her, and immediately she screamed. "What is it, Wendy?"

"It was as if someone were pulling my hair."

"That must have been Tink. I never knew her so naughty before."

And indeed Tink was flying around, using offensive language.

"She says she will do that to you, Wendy, every time I give you a thimble."

В ответ Питер поднялся и скинул Джона на пол вместе с одеялом и всем остальным. Это показалось Венди слишком грубым для первого знакомства, и она с жаром сказала, что в ее доме он не капитан. Однако Джон так безмятежно продолжал спать на полу, что она решила его не беспокоить.

— Я знаю, ты хотел сделать мне приятное, — сказала она. — Можешь подарить мне поцелуй.

Она уже забыла, что он ничего не знает о поцелуях.

— Так и думал, что ты захочешь взять его обратно, — сказал он с горечью и предложил ей вернуть наперсток.

— О, боже, — сказала милая Венди, — я имела в виду не поцелуй, а наперсток.

— Что это?

— Вот что.

И она поцеловала его.

— Занятно! — сказал Питер серьезно. — Теперь и мне дать тебе наперсток?

— Если хочешь, — сказала Венди, держа на этот раз голову прямо.

Питер «дал ей наперсток», и в то же мгновение она вскрикнула.

— Что с тобой, Венди?

— Будто кто-то дернул меня за волосы.

— Это, должно быть, Тинк. Никогда не видел, чтобы она так безобразничала.

И в самом деле, Тинк летала вокруг, выкрикивая обидные слова.

— Она говорит, что будет это делать всякий раз, Венди, как я буду дарить тебе наперсток.

“But why?”

“Why, Tink?”

Again Tink replied, “You silly ass.” Peter could not understand why, but Wendy understood, and she was just slightly disappointed when he admitted that he came to the nursery window not to see her but to listen to stories.

“You see, I don’t know any stories. None of the lost boys knows any stories.”

“How awful,” Wendy said.

“Do you know,” Peter asked “why swallows build their nests under the roofs of houses? It is to listen to the stories. O Wendy, your mother was telling you such a lovely story.”

“Which story was it?”

“About the prince who couldn’t find the lady who wore the glass slipper.”

“Peter,” said Wendy excitedly, “that was Cinderella, and he found her, and they lived happily ever after.”

Peter was so glad that he rose from the floor, where they had been sitting, and hurried to the window.

“Where are you going?” she cried with anxiety.

“To tell the other boys.”

“Don’t go Peter,” she begged, “I know such lots of stories.”

Those were her exact words, so there can be no doubt that it was she who first provoked him.

— Но почему?

— Почему, Тинк?

И снова Тинк ответила:

— Дурак.

Питер не мог понять, почему, но Венди понимала, она только была слегка разочарована, когда он признался, что появлялся под окном детской не повидаться с ней, а послушать сказки.

— Видишь ли, я не знаю сказок. И никто из потерянных мальчишек не знает.

— Какой ужас, — сказала Венди.

— Ты знаешь, — спросил Питер, — почему ласточки строят свои гнезда под крышами домов? Чтобы слушать сказки. О, Венди, твоя мама рассказывала вам такую прекрасную сказку.

— Какую сказку?

— О принце, который не мог найти леди, носившую хрустальные башмачки.

— Питер, — заволновалась Венди, — это о Золушке, он нашел ее, и они жили долго и счастливо.

Питер так обрадовался, что поднялся с пола, где они сидели, и поспешил к окну.

— Куда ты? — воскликнула она с тревогой.

— Рассказать мальчишкам.

— Не уходи, Питер, — взмолилась она, — я знаю так много сказок.

Именно так она и сказала, поэтому нет никаких сомнений: она первая стала его подстрекать.

He came back, and there was a greedy look in his eyes now which ought to have alarmed her, but did not.

“Oh, the stories I could tell to the boys!” she cried, and then Peter caught her and began to pull her toward the window.

“Let me go!” she ordered him.

“Wendy, do come with me and tell the other boys.”

Of course she was very pleased to be asked, but she said, “Oh dear, I can’t. Think of mummy! Besides, I can’t fly.”

“I’ll teach you how to jump on the wind’s back, and then we go away.”

“Oo!” she exclaimed with enthusiasm.

“Wendy, Wendy, when you are sleeping in your silly bed you might be flying about with me saying funny things to the stars.”

“Oo!”

“And, Wendy, there are mermaids.”

“Mermaids! With tails?”

“Such long tails.”

“Oh,” cried Wendy, “to see a mermaid!”

He had become frightfully tricky. “Wendy,” he said, “how we should all respect you.”

She was trembling with excitement.

Он вернулся, с жадно горящими глазами, что должно было ее насторожить, но не насторожило.

— Ах, сколько сказок я могла бы рассказать мальчикам! — воскликнула она, после чего Питер схватил ее и потащил к окну.

— Отпусти меня! — приказала она.

— Венди, летим со мной, будешь рассказывать сказки мальчишкам.

Конечно, ей было очень приятно, что он ее просит, но она сказала:

— Боже, я не могу. Подумай о мамочке! К тому же я не умею летать.

— Я научу тебя запрыгивать ветру на спину, и мы помчимся.

— О-о! — вскричала она с восторгом.

— Венди, Венди, ты спишь в своей дурацкой кровати, а могла бы летать со мной и шутить со звездами.

— О-о!

— И, Венди, там есть русалки.

— Русалки? С хвостами?

— С такими длинными хвостами.

— О! — воскликнула Венди. — Увидеть русалку!

В нем появилось опасное коварство.

— Венди, — сказал он, — а как мы все будем тебя уважать...

Венди дрожала от волнения.

“Wendy,” he said, the sly one, “you could cover us in at night.”

“Oo!”

“None of us has ever been covered in at night.”

“Oo,” and her arms went out to him.

“And you could sew our clothes, and make pockets for us. None of us has any pockets.”

How could she resist? “Of course it’s awfully fascinating!” she cried. “Peter, would you teach John and Michael to fly too?”

“If you like,” he said indifferently, and she ran to John and Michael and shook them. “Wake up,” she cried, “Peter Pan has come and he will teach us to fly.”

John rubbed his eyes. “Then I shall get up,” he said.

Michael was up by this time also, but Peter suddenly signed silence. Their faces took on the secretive look of children listening for sounds from the grown-up world. All was still. Then everything was right. No, stop! Everything was wrong. Nana, who had been barking all the evening, was quiet now.

“Out with the light! Hide! Quick!” said John, taking command for the only time throughout the whole adventure. And thus when Liza entered, holding Nana, the nursery seemed quiet, very dark, and you would have sworn you heard its three naughty habitants breathing angelically as they slept. They were really doing it artfully from behind the window curtains.

Liza was in a bad temper, for she was mixing the Christmas pudding in the kitchen, and had been drawn from it, with a raisin

— Венди, — сказал этот хитрец. — Ты могла бы укрывать нас по вечерам.

— О-о!

— Никто не укрывал нас по вечерам.

— О-о!

И она протянула к нему руки.

— Ты могла бы штопать нашу одежду, сделала бы нам карманы. Ни у кого из нас нет карманов.

Как она могла устоять?

— Конечно, это жутко захватывающе, — воскликнула она. — Питер, ты научишь летать Джона и Майкла?

— Если хочешь, — сказал он равнодушно, и она подбежала к Джону и Майклу и стала их трясти.

— Просыпайтесь, — закричала она, — пришел Питер Пэн, он научит нас летать.

Джон потер глаза.

— Тогда я встану, — сказал он.

К тому времени проснулся и Майкл, но внезапно Питер сделал им знак замолчать. Их лица приняли тот заговорщицкий вид, с которым дети прислушиваются к звукам из мира взрослых. Было тихо. Значит, все в порядке. Нет, стоп! Все было не так. Нэна, которая лаяла весь вечер, сейчас молчала.

— Гасите свет! Прячьтесь! Быстро! — сказал Джон, отдав команду единственный раз за все время их приключения. Таким образом, когда вошла Лиза с Нэной на поводке, оказалось, что в детской тихо, очень темно, и можно было поклясться, что трое ее непослушных обитателей ангельски сопят во сне. В действительности они искусно делали это за оконными занавесками.

Лиза пребывала в дурном настроении, она взбивала рождественский пудинг на кухне, откуда ее, с прилипшей к щеке

still on her cheek, by Nana's absurd suspicions. She thought the best way of getting a little quiet was to take Nana to the nursery for a moment, but under control of course.

"There, you suspicious beast," she said, not sorry that Nana was out of favour. "They are perfectly safe, aren't they? Every one of the little angels asleep in bed. Listen to their sweet breathing."

Here Michael, encouraged by his success, breathed so loudly that they were nearly detected. Nana knew that kind of breathing, and she tried to free herself.

But Liza suspected nothing. "No more of it, Nana," she said strictly, pulling her out of the room. "I warn you if you bark again I shall go straight for master and missus and bring them home from the party, and then, oh, won't master make it hot for you."

She tied the unhappy dog up again, but do you think Nana stopped to bark? Bring master and missus home from the party! Why, that was just what she wanted. Unfortunately Liza returned to her puddings, and Nana, seeing that no help would come from her, pulled at the chain until at last she broke it. In another moment she had rushed into the dining-room of 27 and lifted up her paws to heaven, using her most effective way of making a communication. Mr. and Mrs. Darling knew at once that something terrible was happening in their nursery, and without a good-bye to their hostess they rushed into the street.

But it was now ten minutes since three troublemakers had been breathing behind the curtains, and Peter Pan can do a great deal in ten minutes.

We now return to the nursery.

"It's all right," John announced, leaving his hiding-place. "Peter, can you really fly?"

Instead of troubling to answer him Peter flew around the room.

изюминкой, вытащили нелепые подозрения Нэны. Она решила, что лучший способ добиться тишины — отнести на минутку Нэну в детскую, но, конечно, под надзором.

— Вот, подозрительное ты животное, — произнесла она, не сочувствуя тому, что Нэна впала в немилость. — Они в полной безопасности, разве нет? Каждый ангелочек крепко спит в кроватке. Послушай, как сладко они сопят.

Тут Майкл, вдохновленный своим успехом, засопел так громко, что их чуть не обнаружили. Нэна поняла, что значит это сопение, и попыталась освободиться.

Но Лиза ничего не заподозрила.

— Хватит, Нэна, — сказала она строго, вытаскивая ее из комнаты. — Предупреждаю, будешь лаять, я пойду прямо к хозяевам и приведу их из гостей домой, и тогда... вот задаст тебе хозяин.

Она снова привязала несчастную собаку во дворе, но вы думаете, Нэна перестала лаять? Привести мистера и миссис из гостей домой! Ведь именно этого она и хотела. К сожалению, Лиза вернулась к своим пудингам, и Нэна, поняв, что помощи от той не дождешься, дергала цепь, пока наконец ее не оборвала. Через минуту она влетела в гостиную дома номер двадцать семь и воздела лапы к небу, применив свой самый действенный способ что-либо сообщить. Мистер и миссис Дарлинг сразу поняли: в детской случилось нечто ужасное, и, не попрощавшись с хозяйкой, поспешили на улицу.

Но прошло уже десять минут с того момента, как три проказника сопели за занавеской, а Питер Пэн многое может сделать за десять минут.

Вернемся в детскую.

— Все в порядке, — объявил Джон, выходя из укрытия. — Питер, ты правда умеешь летать?

Не утруждая себя ответом, Питер облетел комнату.

It looked very easy, and they tried it first from the floor and then from the beds, but they always went down instead of up.

“How do you do it?” asked John, rubbing his knee.

He showed them again.

“You’re so quick at it,” John said, “couldn’t you do it very slowly once?”

Peter did it both slowly and quickly. “I’ve got it now, Wendy!” cried John, but soon he found he had not.

Of course Peter had been joking with them, for no one can fly without fairy dust. Fortunately, as we have mentioned, one of his hands was messy with it, and he blew some on each of them, with the striking results.

“Now just move your shoulders this way,” he said, “and let go.”

They were all on their beds, and brave Michael let go first. He did not quite mean to fly, but he did it.

“I flew!” he screamed while still in the air.

John let go and met Wendy near the bathroom.

They were not nearly so elegant as Peter and their heads were hitting against the ceiling. Peter gave Wendy a hand at first, but had to stop, Tink was so furious.

Up and down they went, and round and round.

“I say,” cried John, “why shouldn’t we all go out?”

Of course it was to this that Peter had been luring them.

Казалось, это очень легко, и сначала они попробовали с пола, потом с кроватей, но всегда падали вместо того, чтобы взлететь.

— Как ты это делаешь? — спросил Джон, потирая колено.

Он еще раз им показал.

— Так быстро, — сказал Джон, — нельзя ли еще раз, только очень медленно?

Питер повторил и быстро и медленно.

— Я понял, Венди! — закричал Джон, но тут же выяснил, что ничего он не понял.

Конечно, Питер подшучивал над ними, ведь никто не сможет взлететь без пылицы фей. К счастью, как мы уже упоминали, одна его рука была в ней испачкана, и он сдул немножко на каждого, с превосходным результатом.

— А теперь просто подвигайте плечами вот так, — сказал он, — и отрывайтесь.

Они стояли в своих кроватях, и храбрый Майкл оторвался первым. Он не предполагал, что взлетит, но у него получилось.

— Я летю! — крикнул он, когда был в воздухе.

Джон тоже оторвался и встретился с летящей Венди около ванной.

Они были далеко не так элегантно, как Питер, и бились головами о потолок. Сначала Питер подал руку Венди, но тут же отдернул, так как Тинк пришла в ярость.

Дети летали и вверх и вниз, и кружили, кружили.

— Послушайте, — вскрикнул Джон, — а почему бы нам не улететь?

Конечно, именно на это и подбивал их Питер.

Michael was ready: he wanted to see how long it took him to do a billion miles. But Wendy hesitated.

“Mermaids!” said Peter again.

“Oo!”

“And there are pirates.”

“Pirates,” cried John, putting his hat on, “let us go at once.”

It was just at this moment that Mr. and Mrs. Darling hurried with Nana out of 27. They ran into the middle of the street to look up at the nursery window. Yes, it was still shut, but the room was lighted up, and most frightful sight of all, they could see in shadow on the curtain three little figures circling round and round, not on the floor but in the air.

Not three figures, four!

Will they reach the nursery in time? If so, how delightful for them, and we shall all breathe a sigh of relief, but there will be no story. On the other hand, if they are not in time, I promise that it will all come right in the end.

They would have reached the nursery in time if the little stars were not watching them. Once again the stars blew the window open, and that smallest star of all called out:

“Look out, Peter!”

Then Peter knew that there was not a moment to lose. “Come,” he ordered, and flew out at once into the night, followed by John and Michael and Wendy.

Mr. and Mrs. Darling and Nana rushed into the nursery too late. The birds were flown.

Майкл был готов, он хотел узнать, за сколько он пролетит миллиард миль. Но Венди колебалась.

— Русалки! — снова сказал Питер.

— О-о!

— Там есть и пираты.

— Пираты, — закричал Джон, надевая свою шляпу, — летим немедленно.

В это мгновение мистер и миссис Дарлинг с Нэной спешили из дома номер двадцать семь. Они выбежали на середину улицы, чтобы посмотреть на окно детской. Да, оно все еще было закрыто, но комната была ярко освещена, и, что самое страшное, — они увидели на занавеске тени трех маленьких фигурок, беспрестанно кружащихся, только не на полу, а в воздухе.

Не три фигурки, а четыре!

Успеют ли они добежать до детской? Если да, для них это будет прекрасно, и все мы вздохнем с облегчением, но сказки не выйдут. С другой стороны, если они не успеют, обещаю вам — в конце все будет хорошо.

Они бы успели дойти до детской, если бы не следившие за ними маленькие звезды. Звездочки снова подули, окно открылось, и самая маленькая из них крикнула:

— Берегись, Питер!

Питер понял, что нельзя терять ни секунды.

— Вперед! — приказал он и сразу вылетел в ночь, а вслед за ним Венди с Джоном и Майклом.

Мистер и миссис Дарлинг и Нэна вбежали в детскую слишком поздно. Птички упорхнули.

Chapter 4

The Flight

Полет

“**S**econd to the right, and straight on till morning.”

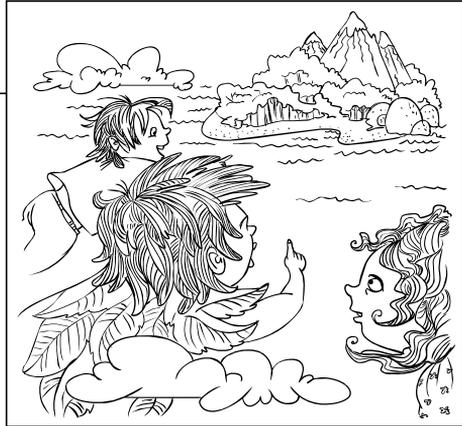
That, as Peter had told Wendy, was the way to the Neverland; but even birds could not have found it with these instructions. Peter, you see, just said anything that came into his head.

At first his companions trusted him completely, and so great was the pleasure of flying that they wasted time circling round church needles or any other tall objects that took their imagination.

They remembered with a smile that not so long ago they had been proud of themselves for being able to fly round a room.

Not long ago. But how long ago? They were flying over the sea before this thought began to disturb Wendy seriously. John thought it was their second sea and their third night.

Sometimes it was dark and sometimes light, and they were very cold and again too warm. Did they really feel hungry at times, or were they pretending, because Peter had such a joyful new way of feeding them? His way was to follow birds who had food in their mouths suitable for humans and steal it from them.

«**В**торой поворот направо, а потом прямо до самого утра».

Это, как сказал Питер Венди, и был путь в Небывалую страну, но даже птицы не смогли бы найти ее с такими инструкциями. Питер, знаете ли, просто говорит первое, что ему приходит в голову.

Сначала его спутники полностью ему доверяли, и их удовольствие от полета было так велико, что они тратили время, кружа вокруг шпилей церквей или других высоких зданий, которые поражали их воображение.

Они насмешливо вспоминали, что не так давно гордились собой, оттого что могли летать по комнате.

Совсем недавно. Но когда же это было? Они перелетали море перед тем, как эта мысль стала всерьез беспокоить Венди. Джон думал, что это было уже их второе море и третья ночь.

Иногда было темно, иногда — светло, они замерзали, а потом им становилось слишком тепло. На самом ли деле они порой чувствовали голод или притворялись, ведь у Питера был такой веселый способ их кормить? Его способ заключался в том, чтобы преследовать птиц, в клювах которых была еда,

Then the birds would follow and steal it back; and they would all go chasing each other cheerfully for miles. But Wendy noticed with concern that Peter did not seem to know that this was rather a strange way of getting your bread and butter, nor even that there are other ways.

Certainly they did not pretend to be sleepy, they were sleepy; and that was a danger, for the moment they fell asleep, they fell down. The awful thing was that Peter thought this funny.

“There he goes again!” he would cry gladly, as Michael suddenly dropped like a stone.

“Save him, save him!” cried Wendy, looking with horror at the cruel sea far below. Eventually Peter would dive through the air, and catch Michael just before he could strike the sea, and it was lovely the way he did it. But he always waited till the last moment, and you felt it was his cleverness that interested him and not the saving of human life.

He could sleep in the air without falling, by lying on his back.

“Do be more polite to him,” Wendy whispered to John, when they were playing “Follow My Leader.”

“Then tell him to stop showing off,” said John.

“You must be nice to him,” Wendy impressed on her brothers. “What could we do if he leaves us?”

“We could go back,” Michael said.

“How could we ever find our way back without him?”

“Well, then, we could go on,” said John.

“That is the awful thing, John. We should have to go on, for we don’t know how to stop.”

подходящая для людей, и отнимать ее. Затем обычно птицы преследовали его и отбирали еду обратно; и так они весело догоняли друг друга миля за милей. Но Венди с тревогой отметила, что Питеру, кажется, неизвестно, что это довольно странный способ добывать себе хлеб насущный, и он даже не знает, что есть другие.

Уж точно они не притворялись, что хотят спать, они засыпали; и это было опасно, ведь стоило им только уснуть, как они падали вниз. А самое ужасное — это веселило Питера.

— Опять падает! — обычно кричал он радостно, когда Майкл вдруг камнем падал вниз.

— Спаси его, спаси! — кричала Венди, с ужасом глядя на грозное море далеко внизу. В конце концов, Питер нырял в воздухе вниз и ловил Майкла, прежде чем тот падал в воду, и то, как он это проделывал, было здорово. Но он всегда ждал до последнего момента, и чувствовалось, что его интересовала собственная ловкость, а не спасение человеческой жизни.

Он мог спать в воздухе и не падать, лежа на спине.

— Будь с ним повежливее, — шепнула Венди Джону, когда они играли в «Делай как я».

— Тогда скажи ему, чтобы перестал задаваться, — ответил Джон.

— Вы должны быть с ним любезны, — внушала Венди своим братьям. — Что мы будем делать, если он нас бросит?

— Мы могли бы вернуться обратно, — сказал Майкл.

— Как же нам найти дорогу назад без него?

— Ну, тогда полетим дальше, — сказал Джон.

— В том-то весь ужас, Джон. Нам придется лететь дальше, ведь мы не знаем, как останавливаться.

This was true, Peter had forgotten to show them how to stop.

John said that if the worst came to the worst, all they had to do was to go straight on, for the world was round, and so in time they must come back to their own window.

“And who will get food for us, John?”

“I pulled a bit out of that eagle’s mouth, Wendy.”

“After the twentieth try,” Wendy reminded him.

Peter was not with them for the moment, and they felt rather lonely up there by themselves. He could go so much faster than they that he would suddenly get out of sight, to have some adventure in which they had no share. He would come down laughing over something frightfully funny, but he had already forgotten what it was.

“And if he forgets adventures so quickly,” Wendy argued, “how can we expect that he will remember us?”

Indeed, sometimes when he returned he did not remember them, at least not well. Wendy was sure of it. She saw recognition come into his eyes as he was about to pass them; once she even had to call him by name.

“I’m Wendy,” she said excitedly.

He was very sorry. “I say, Wendy,” he whispered to her, “always if you see me forgetting you, just keep on saying ‘I’m Wendy,’ and then I’ll remember.”

Of course this was not too good. However, to make it up to them he showed how to lie on a strong wind, and this was such a pleasant change that they could sleep with security. So with occasional argues, but on the whole easy-going, they came near the Neverland. After many moons they did reach it, perhaps not

И правда, Питер забыл им показать, как останавливаться.

Джон сказал, что, если случится самое худшее, им придется просто лететь вперед, Земля ведь круглая, и со временем они должны вернуться к своему окну.

— А кто будет нас кормить, Джон?

— Я же выхватил кусочек из клюва орла, Венди.

— С двадцатой попытки, — напомнила Венди.

Питера не было с ними в этот момент, и они чувствовали себя там, наверху, довольно одиноко. Он мог передвигаться настолько быстрее, чем они, что внезапно исчезал из виду ради приключения, в котором они не участвовали. Он мог спуститься, смеясь над чем-то ужасно забавным, только уже позабыв, над чем.

— И если он так быстро забывает о своих приключениях, — рассуждала Венди, — как мы можем надеяться, что он будет помнить нас?

В самом деле, иногда, возвращаясь, он их не помнил, по крайней мере, не так хорошо. Венди была в этом уверена. Она видела, как в его глазах появляется искорка узнавания, когда он собирался пролететь мимо; однажды ей даже пришлось окликнуть его по имени.

— Я Венди, — сказала она взволнованно.

Он долго извинялся.

— Слушай, Венди, — зашептал он ей, — каждый раз, как увидишь, что я тебя забыл, просто повторяй: «Я Венди», и тогда я вспомню.

Конечно, это было не очень хорошо. Однако чтобы искупить вину, он показал, как лежать при сильном ветре, и это была весьма приятная перемена: теперь они могли спать в безопасности. Так, с редкими размолвками, но вполне беззаботно, они приближались к Небывалой стране. Через много лун они

so much because of Peter or Tink as because the island was looking for them. It is only thus you may sight those magic shores.

“There it is,” said Peter calmly.

“Where, where?”

“Where all the arrows are pointing.”

Indeed thousands of golden arrows were pointing at the island to the children, all directed by the sun, so they would find their way before night.

Wendy and John and Michael stood on tip-toe in the air to get their first sight of the island. Strange to say, they recognized it at once, and until fear fell upon them they were happy to see it.

“John, there’s the lagoon.”

“Wendy, look at the turtles hiding their eggs in the sand.”

“I say, John, I see your flamingo with the broken leg!”

“Look, Michael, there’s your cave!”

“John, what’s that in the brushwood?”

“It’s a wolf with her puppies. Wendy, I do believe that’s your little puppy!”

“There’s my boat, John, with her sides broken!”

“No, it isn’t. Why, we burned your boat.”

“That’s her, anyway. I say, John, I see the smoke of the red-skin camp!”

“Where? Show me, and I’ll tell you by the way smoke curls whether they are on the war-path.”

до нее добрались, вероятно, не только благодаря Питеру или Тинк, но и потому, что остров сам их искал. Только так можно увидеть эти волшебные берега.

— Вот и он, — сказал Питер спокойно.

— Где, где?

— Там, куда указывают все стрелки.

И, действительно, детям указывали на остров тысячи золотых стрелок, направляемых солнцем, чтобы те нашли свой путь до того, как оно скроется на ночь.

Венди, Джон и Майкл встали в воздухе на цыпочки, чтобы получить первое представление об острове. Как ни странно, они сразу его узнали, и, пока их не охватил страх, они были рады его видеть.

— Джон, вон твоя лагуна.

— Венди, посмотри, черепахи прячут яйца в песке.

— Слушай, Джон, я вижу твоего фламинго со сломанной ногой!

— Посмотри, Майкл, вон твоя пещера!

— Джон, что это там, в зарослях?

— Волчица с детенышами. Венди, я думаю, это твой волчонок!

— Это моя лодка, Джон, с пробитыми боками!

— Нет, это не она. Как же, ведь мы сожгли твою лодку.

— Все равно это она. Слушай, Джон, я вижу дым от лагеря краснокожих!

— Где? Покажи, и я скажу по кольцам дыма, вышли они на тропу войны или нет.

“There, just across the Mysterious River.”

“I see now. Yes, they are on the war-path.”

Peter was a little annoyed with them knowing so much, but his triumph was not far off, as I have told you that fear fell upon them soon.

It came as the arrows went, leaving the island in dark.

They had been flying apart, but they crowded together close to Peter now. His careless manner had gone at last, his eyes were shining, and a tremble went through them every time they touched him. They were now over the fearsome island, flying so low that sometimes a tree touched their feet.

Tinker Bell had been asleep on Peter’s shoulder, but now he woke her and sent her forward.

Sometimes he stood still in the air, listening carefully, with his hand to his ear.

“Would you like an adventure now,” he said to John, “or would you like to have your tea first?”

Wendy said “tea first” quickly, and Michael pressed her hand in gratitude, but the brave John hesitated.

“What kind of adventure?” he asked with care.

“There’s a pirate asleep in the grass just beneath us,” Peter told him. “If you like, we’ll go down and kill him.”

“I don’t see him,” John said after a long pause.

“I do.”

“Suppose,” John said, “he’ll wake up.”

— Там, на той стороне Таинственной Реки.

— Теперь вижу. Да, они на тропе войны.

Питер был немного раздосадован тем, что они так много знают, но его триумф близился, ведь, как я говорил, вскоре их охватил страх.

Страх пришел, когда исчезли стрелы, оставив остров в темноте.

Летели они по отдельности, но теперь сгрудились вокруг Питера. Его беспечность, наконец, пропала, глаза заблестели, и детей пробирала дрожь всякий раз, как они до него дотрагивались. Они уже были над зловещим островом и летели так низко, что иногда касались ногами деревьев.

Тинкер Белл спала на плече Питера, но теперь он разбудил ее и отправил вперед.

Временами он замирал в воздухе и внимательно прислушивался, приложив руку к уху.

— Ты бы сейчас предпочел приключение, — спросил он Джона, — или сначала чаю?

Венди выпалила:

— Сначала чаю.

Майкл благодарно пожал ей руку, а смельчак Джон заколебался:

— Какое приключение? — спросил он осторожно.

— Тут, прямо под нами, в траве, спит пират, — сказал ему Питер. — Хочешь, спустимся и убьем его?

— Я его не вижу, — ответил Джон после долгого молчания.

— Я вижу.

— А что если, — сказал Джон, — он проснется?

Peter spoke with anger. “You don’t think I would kill him while he was sleeping! I would wake him first, and then kill him. That’s the way I always do.”

“Do you kill many?”

“Tons.”

John said “How great,” but decided to have tea first. He asked if there were many pirates on the island just now, and Peter said he had never known so many.

“Who is captain now?”

“Hook,” answered Peter, and his face became very strict as he said that hated word.

“Jas. Hook?”

“Aye.”

Then indeed Michael began to cry, and even John could speak with pauses only, for they knew Hook’s reputation.

“What is he like? Is he big?”

“He is not so big as he was.”

“How do you mean?”

“I cut off a bit of him.”

“You!”

“Yes, me,” said Peter sharply.

“I wasn’t meaning to hurt you.”

“Oh, all right.”

Питер заговорил с возмущением:

— Не думаешь же ты, что я убью его во сне! Сначала я бы его разбудил, а потом убил. Я всегда так делаю.

— И многих ты уже убил?

— Уйму.

— Вот здорово, — сказал Джон, но решил сначала выпить чаю. Он спросил, много ли пиратов сейчас на острове, и Питер ответил, что так много еще не бывало.

— Кто сейчас у них капитан?

— Крюк, — ответил Питер, и лицо его стало суровым, когда он произнес ненавистное имя.

— Джеб Крюк?

— Так точно.

Тут, конечно же, Майкл расплакался, и даже Джон мог говорить только с запинками, так как им была известна репутация Крюка.

— А какой он? Огромный?

— Не такой огромный, как был.

— Как это?

— Я отрезал от него немножко.

— Ты!

— Да, я, — ответил Питер резко.

— Я не хотел тебя обидеть.

— А, ладно.

“But what bit?”

“His right hand.”

“Then he can’t fight now?”

“Oh, can’t he just!”

“Left-hander?”

“He has an iron hook instead of a right hand, like claws.”

“Claws!”

“I say, John,” said Peter.

“Yes.”

“Say, ‘aye, aye, sir.’”

“Aye, aye, sir.”

“There is one thing,” Peter continued, “that every boy who serves under me has to promise, and so must you.”

John paled.

“If we meet Hook in open fight, you must leave him to me.”

“I promise,” John said loyally.

For the moment they were feeling less weird, because Tink was flying with them, and in her light they could recognize each other. Unfortunately she could not fly so slowly as they, and so she had to go round and round them in a circle. Wendy liked it, until Peter explained the drawbacks.

“She tells me,” he said, “that the pirates sighted us before the darkness came, and got Long Tom out.”

— Но что ты отрезал?

— Правую руку.

— Значит, теперь он не может драться?

— Как же, не может он!

—левой рукой?

— У него железный крюк вместо правой руки, как коготь.

— Коготь!

— Слушай, Джон, — сказал Питер.

— Да.

— Говори: «Есть, сэр».

— Есть, сэр.

— Тут еще кое-что, — продолжил Питер, — каждый мальчик из тех, кто служит под моей командой, должен поклясться, и ты тоже.

Джон побледнел.

— Если мы встретимся с Крюком в открытом бою, ты должен оставить его мне.

— Клянусь, — преданно сказал Джон.

Сейчас им было не так жутко, потому что Тинк летела рядом, и в ее свете они могли разглядеть друг друга. К сожалению, она не могла лететь так же медленно, как они, и поэтому ей приходилось кружить вокруг. Венди это нравилось до тех пор, пока Питер не объяснил, в чем подвох.

— Она говорит мне, — сказал он, — что пираты заметили нас до того, как стемнело, и выкатили Длинного Тома.

“The big gun?”

“Yes. And of course they must see her light, and if they guess we are near it they are sure to let fly.”

“Wendy!”

“John!”

“Michael!”

“Tell her to go away at once, Peter,” the three cried together, but he refused.

“She thinks we have lost the way,” he answered coldly, “and she is rather frightened. You don’t think I would send her away all by herself when she is frightened!”

For a moment the circle of light was broken, and something gave Peter a loving little pinch.

“Then tell her,” Wendy begged, “to put out her light.”

“She can’t put it out. That is about the only thing fairies can’t do. It just goes out of itself when she falls asleep, same as the stars.”

“Then tell her to sleep at once,” John almost ordered.

“She can’t sleep except when she’s sleepy. It is the only other thing fairies can’t do.”

“Seems to me,” muttered John, “these are the only two things worth doing.”

He got a pinch, but not a loving one.

“If only one of us had a pocket,” Peter said, “we could carry her in it.” However, they had set off in such a hurry that there was not a pocket between the four of them.

— Пушку?

— Да. И конечно, им виден ее свет, а если они догадаются, что мы рядом, точно откроют огонь.

— Венди!

— Джон!

— Майкл!

— Скажи ей, чтобы улетела немедленно, Питер, — закричали все трое хором, но он отказался.

— Она считает, мы заблудились, — холодно ответил он, — и она сильно напугана. Вы же не думаете, что я прогнал бы ее одну-одинешеньку, когда ей так страшно!

На мгновение круг света разомкнулся, и кто-то нежно ущипнул Питера.

— Тогда скажи ей, — взмолилась Венди, — пусть погасит свой свет.

— Она не может его погасить. Это единственное, чего не могут сделать феи. Он сам гаснет только тогда, когда она засыпает, как у звезд.

— Тогда вели ей сейчас же уснуть, — чуть ли не приказал Джон.

— Она не сможет уснуть, если ей не захочется. Это второе единственное, чего феи не могут делать.

— Мне кажется, — заворчал Джон, — эти две единственные вещи как раз и стоило бы сделать.

Он тоже получил щипок, но совсем не нежный.

— Если бы только у кого-то из вас был карман, — сказал Питер, — можно было бы нести ее там.

Но они отправлялись в такой спешке, что ни у кого из четверых не оказалось кармана.

He had a happy idea. John's hat!

Tink agreed to travel by hat if it was carried in the hand. John carried it, though she had hoped to be carried by Peter. Soon Wendy took the hat, because John said it hit his knee as he flew. And this, as we shall see, led to trouble, for Tinker Bell hated to owe to Wendy.

In the black hat the light was completely hidden, and they flew in silence. To Michael it was awful. "If only something would make a sound!" he cried.

As if in answer, the air was torn by the most terrible crash he had ever heard. The pirates had fired Long Tom at them.

The sound of it echoed through the mountains, and the echoes seemed to cry, "Where are they, where are they, where are they?"

Thus the terrified three did learn the difference between an island of make-believe and the true island.

When at last the heavens were quiet again, John and Michael found themselves alone in the darkness. John was walking in the air mechanically, and Michael was floating without knowing how to float.

"Are you shot?" John whispered in a tremble.

"I haven't tried yet," Michael whispered back.

We know now that no one had been hit. Peter, however, had been carried by the wind of the shot far out to sea, while Wendy with Tinker Bell were blown upwards.

It would have been well for Wendy if at that moment she had dropped the hat.

Питеру пришла удачная идея. Шляпа Джона!

Тинк согласилась путешествовать в шляпе, если ее понесут в руках. Джон взял шляпу, хотя она надеялась, что ее понесет Питер. Вскоре шляпу взяла Венди, потому что Джон сказал, что та бьет его по коленке, когда он летит. А это, как мы увидим, привело к беде, ведь Тинкер Белл до смерти не хотелось быть в долгу у Венди.

В черной шляпе свет был полностью спрятан, и они полетели в тишине. Для Майкла это было ужасно.

— Хоть бы что-нибудь услышать! — воскликнул он.

Будто в ответ воздух разорвал самый страшный грохот, который он когда-либо слышал. Пираты открыли по ним огонь из Длинного Тома.

В горах раздалось эхо, которое будто кричало: «Где они? Где они? Где они?»

Так напуганная троица уяснила разницу между выдуманым островом и настоящим.

Когда, наконец, небо успокоилось, Джон и Майкл обнаружили, что они одни в темноте. Джон механически перебирал в воздухе ногами, а Майкл парил, не понимая, как у него это получается.

— Тебя подстрелили? — прошептал Джон, дрожа.

— Пока не проверял, — ответил ему шепотом Майкл.

Сейчас мы знаем, что все остались целы. Однако Питера взрывной волной отнесло далеко в море, а Венди с Тинкер Белл подкинуло вверх.

Для Венди было бы лучше, если бы в тот момент она уронила шляпу.

I don't know whether the idea came suddenly to Tink, or whether she had planned it on the way, but she at once jumped out of the hat and began to entrap Wendy.

Tink was not all bad; or, rather, she was all bad just now, but, on the other hand, sometimes she was all good. Fairies have to be one thing or the other, because being so small they unfortunately have room for one feeling only at a time. They are, however, allowed to change, only it must be a complete change. At present she was full of jealousy of Wendy. Of course Wendy could not understand what she said in her lovely tinkle, and I believe some of it was bad words, but it sounded kind, and she flew back and forward, clearly meaning "Follow me, and all will be well."

What else could poor Wendy do? She called to Peter and John and Michael, and got only laughing echoes in reply. She did not yet know that Tink hated her with all her heart. Confused, and now tired in her flight, she followed Tink to her death.

Я не знаю, пришла ли эта идея Тинк внезапно или она все спланировала по пути, но она сразу выскочила из шляпы и стала заманивать Венди в ловушку.

Тинк была не такая уж плохая; или, вернее, она была плохой именно в тот момент, но, с другой стороны, она бывала и доброй. Феям приходится быть или плохими или хорошими, ведь из-за того, что они такие маленькие, к сожалению, они могут испытывать лишь одно чувство зараз. Тем не менее им позволено меняться, но только это должна быть полная перемена. Сейчас она была полна ревности к Венди. Конечно, Венди не могла понять то, что говорила фея своим нежным перезвоном, и сдается мне, там были и плохие слова, но звучали они приятно, она летала взад и вперед, явно имея в виду: «Следуй за мной, и все будет хорошо».

Что оставалось делать бедняжке Венди? Она звала Питера, Джона и Майкла, но ей отвечало только насмешливое эхо. Она еще не знала, что Тинк ненавидит ее всем сердцем. Растерянная и изнуренная полетом Венди следовала за Тинк к своей гибели.

Chapter 5

The Island Come True

Остров наяву

Feeling that Peter was on his way back, the Neverland had again woken into life.

In his absence things are usually quiet on the island. The fairies sleep an hour longer in the morning, the beasts take care of their young, the redskins overfeed for days and nights. But with the coming of Peter, who hates peace, all begin to move again.

On this evening the chief forces of the island were disposed as follows. The lost boys were looking for Peter, the pirates were looking for the boys, the redskins were looking for the pirates, and the beasts were looking for the redskins. They were going round and round the island, but they did not meet because all were going at the same speed.

All wanted blood except the boys, tonight they were out to meet their captain. There were six of the boys on the island at this time, counting the twins as two. Let us imagine lying among the sugar-cane and watching them as they steal by, each with his hand on his knife.

The first to pass is Tootles, he is brave but the most unfortunate of all. He had been in fewer adventures than any of them, because the best things always happened just when he had left.

Чувствуя возвращение Питера, Небывалая страна снова пробудилась к жизни.

В его отсутствие жизнь на острове обычно замирает. Феи спят по утрам на час дольше, звери воспитывают своих детенышей, краснокожие днями и ночами объедаются. Но с появлением Питера, ненавидевшего спокойствие, все снова приходит в движение.

В этот вечер главные силы острова располагались следующим образом. Потерянные мальчишки искали Питера, пираты выслеживали мальчишек, краснокожие выслеживали пиратов, а звери выслеживали индейцев. Они кружили и кружили по острову, но не встречались, потому что скорость у всех была одинаковая.

Крови жаждали все, кроме мальчишек, которые вышли тем вечером встретить своего капитана. Сейчас потерянных мальчишек на острове было шестеро, если считать близнецов за двоих. Представим, что мы лежим среди сахарного тростника и наблюдаем, как они все крадутся, положив руку на кинжал.

Первым проходит Болтун, отважный, но самый незадачливый из всех. Ему выпало приключений меньше, чем любому другому, потому что самое интересное всегда происходило, как

This bad luck had given a gentle melancholy to his face, but instead of spoiling his nature had sweetened it; so that he was quite the shyest of the boys.

Next comes Nibs, the cheery and kind-hearted, followed by Slightly, who cuts whistles out of the trees and dances to his own melodies. Slightly is the most conceited of the boys. He thinks he remembers the days before he was lost, with their manners and customs. Curly is fourth; he is a pickle, and so often has he had to deliver up his person when Peter said strictly, "Stand forth the one who did this thing," that now he stands automatically whether he has done it or not. Last come the Twins, who cannot be described because we should be sure to be describing the wrong one. Peter never quite knew what twins were, and his band was not allowed to know anything he did not know. So these two were always keeping close together.

The boys disappear in the dark, and after a pause, but not a long pause, for things go quickly on the island, the pirates come on their track.

A more disgusting band has never been in nature. Here, a little in advance, is the handsome Italian Cecco, who cut his name in letters of blood on the back of the governor of the prison at Gao. That gigantic black goes behind him, with his name mothers still terrify their children on the banks of the Guadjo-mo. Here is Bill Jukes, every inch of him tattooed, the same Bill Jukes who got six dozen lashes from Flint before he would give the bag of gold pieces. And Gentleman Starkey, once a teacher in a school and refined in his ways of killing. And Irish bosun Smee, a strangely kind man who stabbed, so to speak, without offence. And many other bandits long known and feared on the Caribbean Sea.

Among them, the blackest and largest James Hook, or as he wrote himself, Jas. Hook. He lay in a chariot pulled by his men, and instead of a right hand he had the iron hook with which from time to time he hurried his pirates. This terrible man treated them as dogs, and they obeyed him. His dark face had deadly paleness

только он отлучался. Эта невезучесть придала его лицу тихую грусть, но вместо того, чтобы испортить ему характер, смягчила его; поэтому он был самым скромным из мальчишек.

Следующим идет Перышко, веселый и добродушный, за ним — Малыш, который вырезает из деревьев свистки и пляшет под собственные мелодии. Малыш — самый высокомерный из мальчишек. Он считает, что помнит времена до того, как потерялся, с их нравами и обычаями. Кудряш четвертый, он озорник, и ему так часто приходилось подниматься, когда Питер строго спрашивал: «Пусть встанет тот, кто это натворил», что теперь он встает автоматически, независимо от того, сделал он что-то или нет. Последними идут Близнецы, которых невозможно описать, потому что мы точно будем описывать не того. Питер никогда толком не знал, кто из них кто, а команде не разрешается знать то, чего не знает Питер. Поэтому эти двое всегда держались ближе друг к другу.

Мальчишки исчезают в темноте, и после паузы — недолгой паузы, ведь на острове все происходит быстро, — на их след выходят пираты.

Более омерзительной банды свет не видывал. Вот, немного впереди, красавчик итальянец Чекко, который вырезал свое имя кровавыми буквами на спине начальника тюрьмы в Гао. За ним черный гигант, его именем матери до сих пор пугают своих детей на берегах Гуаджимо. Вот Билл Джукс, каждый дюйм которого покрыт татуировками, тот самый Билл Джукс, получивший от Флинта шесть дюжин ударов плеткой, прежде чем отдал мешок золотых. И Старки-джентльмен, бывший некогда учителем в школе и убивавший с особым изяществом. И боцман-ирландец Сми, странно добрый человек, вонзавший нож, так сказать, не желая никого обидеть. И многие другие головорезы, давно известные и наводившие страх на Карибском море.

Среди них самый черный и самый громадный — Джеймс Крюк, или, как он сам подписывался — Джеб Крюк. Он лежал в колеснице, которую тащили его люди, а вместо правой руки у него был железный крюк, которым время от времени он подгонял пиратов. Этот ужасный человек обращался с пиратами,

and his hair was waved in long black curls giving a threatening expression to his face.

His eyes were as blue as the forget-me-not, and full of deep melancholy, except when he was sticking his hook into you, at which time two red spots appeared in them and lit them up horribly. The elegance of his diction, even when he was swearing, no less than his behaviour, showed his difference from his crew. It was said that the only thing he was afraid of was the sight of his own blood.

Such is the terrible man against whom Peter Pan is opposed. Which will win?

On the trail of the pirates, stealing noiselessly down the war-path, come the redskins. They carry tomahawks and knives, and their naked bodies shine with paint. In the van, on all fours, is Great Big Little Panther, he has so many scalps that in his present position they somewhat make difficulties for his progress. Bringing up the rear comes proud Tiger Lily, a princess in her own right. She is the most beautiful of the Piccaninnies. There is not a brave who would not have the unruly thing to wife, but she prefers the altar to an axe. Look how they pass over fallen branches without making the slightest noise. The only sound to be heard is their heavy breathing. The fact is that they are all a little fat. For the moment it makes their chief danger.

The redskins disappear as they have come like shadows, and soon their place is taken by the beasts, a great and mixed procession: lions, tigers, bears, and the innumerable smaller savage things; for every kind of beast and, more particularly, all the man-eaters live close together on the favoured island.

When they have passed, a gigantic crocodile comes. We shall see for whom she is looking presently.

All are keeping a sharp look-out in front, but none suspects that the danger may be creeping up from behind.

как с псами, и они повиновались ему. Его смуглое лицо было мертвенно-бледным, а волосы завивались в длинные черные локоны, придавая лицу угрожающее выражение.

Его глаза были голубыми, словно незабудки, и наполненными глубокой меланхолией, кроме тех мгновений, когда он вонзал в тебя свой крюк — тогда в них появлялись две красные точки, озарявшие их жутким светом. Изысканность его речи, даже когда он ругался, так же как и его хорошие манеры показывали, насколько он отличался от своей команды. Этот человек, по слухам, боялся только одного — вида собственной крови.

Таков этот страшный человек, противник Питера Пэна. Кто же из них победит?

Следом за пиратами, по тропе войны, видимой только опытному глазу, бесшумно крадутся краснокожие. Они несут томагавки и ножи, а их обнаженные тела блестят от краски. Впереди на четвереньках — Великий Малый Ягуар, на нем столько скальпов, что даже мешают ему двигаться вперед. Замыкая шествие, идет гордая Тигровая Лилия, принцесса по происхождению. Она самая красивая из племени Пиканини. Нет храбреца, который бы не хотел взять это своенравное существо в жены, но она предпочитает алтарю топор. Смотрите, как ступают они по упавшим веткам без малейшего шума. Единственный звук, который можно услышать, — их тяжелое дыхание. Дело в том, что они немного растолстели. Сейчас это представляет для них главную опасность.

Индейцы исчезают так же, как и появились, словно тени, и вскоре их место занимают звери — большая и разношерстная процессия: львы, тигры, медведи и бесчисленные хищники поменьше; ведь все звери, а особенно те, что охотятся на людей, живут на этом благословенном острове бок о бок.

Только они прошли, как появилась гигантская крокодилица. Мы скоро узнаем, кого она сейчас выслеживает.

Все напряженно всматриваются вперед, не подозревая, что опасность может подкрасться сзади.

The first to fall out of the moving circle was the boys. They fell down on the grass, close to their underground home.

“I do wish Peter would come back,” every one of them said nervously, though in height and in width they were all larger than their captain.

“I am the only one who is not afraid of the pirates,” Slightly said, in the tone that prevented his being a general favourite; but perhaps some distant sound disturbed him, for he added hurriedly, “but I wish he would come back, and tell us about Cinderella.”

They talked of Cinderella, and Tootles was sure that his mother must have been very like her.

It was only in Peter’s absence that they could speak of mothers, the subject being not allowed by him as silly.

While they talked they heard a distant sound. You or I, not being wild things of the woods, would have heard nothing, but they heard pirate’s song.

At once the lost boys — but where are they? They are no longer there. Rabbits could not have disappeared more quickly.

I will tell you where they are. With the exception of Nibs, who has taken off running to look around, they are already in their home under the ground. But how have they reached it, for there is no entrance to be seen? Look closely, however, and you may note that there are here seven large trees, each with a hole as large as a boy. These are the seven entrances to the home under the ground, for which Hook has been searching in vain these many moons. Will he find it tonight?

As the pirates came, the quick eye of Starkey sighted Nibs disappearing through the wood, and at once his pistol flashed out. But an iron claw held his shoulder.

“Captain, let go!” he cried.

Now for the first time we hear the voice of Hook. It was a black voice. “Put back that pistol first,” he said threateningly.

Первыми из этого круговорота вышли мальчишки. Они повалились на траву неподалеку от своего подземного жилища.

— Вот бы Питер скорее вернулся! — повторяли все нервно, хотя каждый из них был выше ростом и шире в плечах, чем их капитан.

— Я единственный из вас, кто не боится пиратов, — сказал Малыш тоном, который и не давал ему сделаться всеобщим любимцем; но, возможно, его обеспокоил какой-то отдаленный звук, так как он поспешно добавил: — Но я тоже хочу, чтобы Питер вернулся и рассказал нам о Золушке.

Они поговорили о Золушке, и Болтун был уверен, что его мама наверняка была на нее очень похожа.

Только в отсутствие Питера они смели говорить о матерях, эта тема считалась глупостью и потому была запрещена.

Разговаривая, они слышали отдаленный звук. Вы или я, не будучи лесными дикарями, ничего бы не услышали, но мальчишки узнали пиратскую песню.

И сразу потерянные мальчишки... Но где же они? Их уже давно тут нет. Кролики и то не исчезли бы так быстро.

Я вам расскажу, куда они делись. Все, за исключением Перышка, который сорвался в разведку, уже были в доме под землей. Но как они туда попали, ведь никакого входа не видно? Однако, всмотревшись повнимательнее, можно заметить семь больших деревьев, у каждого — громадное дупло, через которое может пролезть мальчишка. Это семь входов в их подземное жилье, которое Крюк тщетно разыскивает уже много лун. Найдет ли он его этой ночью?

Когда пираты вышли, зоркий глаз Старки успел заметить Перышко, исчезающего в лесу, и тут же в его руке сверкнул пистолет. Но ему в плечо впился железный крюк.

— Капитан, пусти! — вскрикнул Старки.

Тут мы впервые слышим голос Крюка. Его голос мрачен.

— Сначала убери пистолет, — сказал он с угрозой.

“It was one of those boys you hate. I could have shot him dead.”

“And the sound would have brought Tiger Lily’s redskins. Do you want to lose your scalp?”

“Shall I after him, Captain,” asked Smee, “and tickle him with Johnny Corkscrew?” Smee had pleasant names for everything, and his cutlass was Johnny Corkscrew, because he twisted it in the wound.

“Not now, Smee,” Hook said darkly. “He is only one, and I want all the seven. Spread out and look for them.”

The pirates disappeared among the trees, and their Captain and Smee were alone. Hook sighed heavily, and I know not why it was. He felt a desire to tell his faithful bosun the story of his life. He spoke long and earnestly, but Smee, who was rather stupid, did not know in the least.

Later he caught the word Peter.

“Most of all,” Hook was saying passionately, “I want their captain, Peter Pan. It was he who cut off my arm.” He waved the hook threateningly. “I’ve waited long to shake his hand with this. Oh, I’ll tear him!”

“And yet,” said Smee, “I have often heard you say that hook was worth a score of hands, for combing the hair and other homely uses.”

“Yes,” the captain answered, “if I was a mother I would pray to have my children born with this instead of that,” and he cast a look of pride upon his iron hand and one of scorn upon the other. Then again he frowned.

“Peter threw my arm,” he said, “to a crocodile that happened to be passing by.”

“I have often noticed,” said Smee, “your fear of crocodiles.”

— Это один из тех мальчишек, что ты ненавидишь. Я мог бы его пристрелить.

— И твой выстрел привел бы сюда индейцев Тигровой Лилии. Ты хочешь лишиться скальпа?

— Я схожу за ним, капитан? — спросил Сми. — И пощечо-чу его своим Джонни Штопором?

Сми всему давал славные прозвища, и его кортик назывался «Джонни Штопор», потому что он поворачивал его в ране.

— Не сейчас, Сми, — ответил Крюк угрюмо. — Он один, а мне нужны все семеро. Всем разойтись и искать их.

Пираты исчезли среди деревьев, капитан и Сми остались вдвоем. Крюк тяжело вздохнул, и я догадываюсь, почему. Он испытывал желание поделиться с верным боцманом историей своей жизни. Он рассказывал долго и искренне, но Сми был настолько глуп, что вообще ничего не понял.

Чуть позже он уловил слово «Питер».

— Больше всего, — говорил Крюк с жаром, — мне нужен их капитан — Питер Пэн. Это он лишил меня руки, — он угрожающе размахивал своим крюком. — Я давно жду момента, когда пожму его руку этим. О, я разорву его!

— И все же, — сказал Сми, — я часто слышал, как ты говорил, что крюк стоит десятка рук — им можно расчесывать волосы, он полезен в хозяйстве.

— Да, — ответил капитан, — будь я матерью, то молился бы, чтобы мои дети родились с этим вместо этого, — и он кинул гордый взгляд на железную руку и презрительный — на другую. Потом снова нахмурился.

— Питер бросил мою руку, — сказал он, — крокодиллице, которая случайно проползала мимо.

— Я часто замечал, — сказал Сми, — что ты боишься крокодилов.

“Not of crocodiles,” Hook corrected him, “but of that one crocodile.” He lowered his voice. “It liked my arm so much, Smee, that it has followed me ever since, licking its lips for the rest of me.”

“In a way,” said Smee, “it’s sort of a compliment.”

“I want no such compliments,” Hook barked. “I want Peter Pan, who gave the brute its taste for me.”

He sat down on a large mushroom, and now there was a tremble in his voice. “Smee,” he said, “that crocodile would have had me before this, but by a lucky chance it swallowed a clock which goes tick tick inside it. So before it can reach me I hear the tick and run away.”

“Some day,” said Smee, “the clock will run down, and then he’ll get you.”

Hook wetted his dry lips. “Yes,” he said, “that’s the fear that haunts me.”

Since sitting down he had felt strangely warm. “Smee,” he said, “this seat is hot.” He jumped up. “Hammer and tongs I’m burning.”

They examined the mushroom; they tried to pull it up, and it came away at once in their hands, for it had no root. Stranger still, smoke began at once to rise. The pirates looked at each other. “A chimney!” they both exclaimed.

They had indeed discovered the chimney of the home under the ground. The boys stopped it with a mushroom when enemies were in the neighbourhood.

Not only smoke came out of it. There came also children’s voices, for so safe did the boys feel in their hiding-place that they were cheerfully talking. The pirates listened darkly, and then replaced the mushroom. They looked around them and noted the holes in the seven trees.

— Не крокодилов, — поправил его Крюк, — а одну крокодилицу. — Он понизил голос. — Ей так понравилась моя рука, Сми, что с тех пор она охотится за мной, облизываясь на то, что от меня осталось.

— В каком-то смысле, — заметил Сми, — это вроде как комплимент.

— Не нужны мне такие комплименты, — рявкнул Крюк. — Мне нужен Питер Пэн, который дал зверюге меня распробовать.

Он сел на огромный гриб, и в его голосе появилась дрожь.

— Сми, — сказал он, — крокодилица уже давно бы добралась до меня, но, к счастью, она проглотила часы, и теперь они в ней тикают. Так что перед ее появлением я слышу тиканье и убегаю.

— Однажды, — сказал Сми, — часы остановятся, и тогда крокодил тебя поймает.

Крюк облизал пересохшие губы.

— Да, этот страх не дает мне покоя.

С тех пор как он сел, Крюк чувствовал странное тепло.

— Сми, — сказал он, — это сиденье — горячее.

Он подскочил.

— Разрази меня гром, да я горю.

Они осмотрели гриб; попробовали его вытащить, и он тут же оказался у них в руках, так как не имел корней. Еще больше их удивило то, что дым продолжал подниматься. Пираты переглянулись.

— Труба! — воскликнули оба.

Они действительно обнаружили дымоход подземного жилища. Мальчишки всегда закрывали его грибом, когда поблизости были враги.

Но оттуда выходил не только дым. Доносились и детские голоса, ведь мальчишки в укрытии чувствовали себя настолько безопасно, что весело болтали. Пираты мрачно послушали, а затем вернули гриб на место. Они осмотрелись и заметили дупла в семи деревьях.

“Did you hear them say Peter Pan’s from home?” Smee whispered, reaching for Johnny Corkscrew.

Hook nodded. He stood for a long time lost in thought, and at last a freezing smile lit up his black face. Smee had been waiting for it. “Uncover your plan, captain,” he cried.

“To return to the ship,” Hook replied slowly through his teeth, “and cook a large sweet cake with green sugar on it. There can be only one room below, for there is only one chimney. The silly moles had not the sense to see that they did not need a door for each one. That shows they have no mother. We will leave the cake on the shore of the Mermaids’ Lagoon. These boys are always swimming about there, playing with the mermaids. They will find the cake and they will eat it up, because, having no mother, they don’t know how dangerous it is to eat sweet cakes.”

Smee had listened with growing admiration.

“It’s the wickedest plan I ever heard of!” he cried, and in their triumph they danced.

They never finished it, for another sound broke in and stilled them.

Tick tick tick tick.

Hook stood trembling.

“The crocodile!” he whispered, and ran away, followed by his bosun.

It was indeed the crocodile. It had passed the redskins, who were now on the trail of the other pirates. It crept after Hook.

Once more the boys appeared into the open and presently Nibs rushed into their centre.

“I have seen a wonderful thing,” he cried, as they gathered round him. “A great white bird. It is flying this way.”

— Ты слышал, они сказали, Питера Пэна нет дома? — прошептал Сми, потянувшись к Джонни Штопору.

Крюк кивнул. Он долго стоял, погруженный в свои мысли, и, наконец, леденящая душу улыбка озарила его темное лицо. Сми ждал этого.

— Открой свой план, капитан, — вскричал он.

— Вернуться на корабль, — медленно процедил Крюк сквозь зубы, — и приготовить большой сладкий пирог с зеленой глазурью. Внизу может быть только одна комната, так как тут только одна труба. У глупых кротов не хватило ума догадаться, что им не нужна дверь для каждого. Это значит, у них нет матери. Мы оставим пирог на берегу Лагуны русалок. Мальчишки всегда там плавают с русалками. Они найдут пирог и съедят его — у них ведь нет матери, и они не знают, как опасно есть сладкие пироги.

Сми слушал его с возрастающим восхищением.

— Это самый коварный план из всех, что я слышал! — воскликнул он, и, ликуя, они заплясали.

Они не закончили свой танец, так как раздавшийся звук заставил их замереть.

— Тик-так, тик-так, тик-так.

Крюк стоял, дрожа.

— Крокодилица! — прошептал он и помчался прочь, а боцман за ним.

Это в самом деле была крокодилица. Она обогнала индейцев, которые сейчас шли по следу других пиратов. Она ползла за Крюком.

Мальчишки снова появились наверху, и почти сразу в их круг ворвался Перышко.

— Я видел удивительную штуку, — воскликнул он, и все столпились вокруг него. — Большую белую птицу. Она летит сюда.

“What kind of a bird, do you think?”

“I don’t know,” Nibs said, filled with awe, “but it looks so tired, and as it flies it groans, ‘Poor Wendy.’”

“Poor Wendy?”

“I remember,” said Slightly at once, “there are birds called Wendies.”

“See, it comes!” cried Curly, pointing to Wendy in the heavens.

Wendy was now almost overhead, and they could hear her sad cry. But the sharp voice of Tinker Bell came more clearly. The jealous fairy had now cast off the mask of friendship, and was rushing at her victim from every direction, pinching her.

“Hello, Tink,” cried the wondering boys.

Tink’s reply rang out: “Peter wants you to shoot the Wendy.”

It was not in their nature to question when Peter ordered. “Let us do what Peter wishes!” cried the simple boys. “Quick, bows and arrows!”

All but Tootles went down their trees. He had a bow and arrow with him, and Tink noted it, and rubbed her little hands.

“Quick, Tootles, quick,” she screamed. “Peter will be so pleased.”

Tootles excitedly fitted the arrow to his bow. “Out of the way, Tink,” he shouted, and then he fired. Wendy fell to the ground with an arrow in her breast.

— Что это за птица, по-твоему?

— Я не знаю, — произнес Перышко с благоговением, — но она выглядит такой усталой, она летит и стонет: «Бедная Венди».

— Бедная Венди?

— Я вспомнил, — тут же сказал Малыш, — есть такие птицы — «венди».

— Смотрите, она летит, — закричал Кудряш, указывая на Венди в небесах.

Венди была уже почти над их головами, и они слышали ее жалобный плач. Но более отчетливо звучал пронзительный голос Тинкер Белл. Ревнивая фея сбросила маску дружелюбия и налетала на свою жертву со всех сторон, щипая ее.

— Привет, Тинк, — закричали удивленные мальчишки.

Ответ Тинк прозвучал так: «Питер хочет, чтобы вы пристрелили Венди».

Им было не свойственно оспаривать приказы Питера.

— Сделаем то, чего хочет Питер! — закричали простодушные мальчишки. — Быстро, лук и стрелы!

Все, кроме Болтуна, кинулись к своим деревьям. Его лук и стрелы были при нем, Тинк заметила это и потирала свои ручки.

— Скорее, Болтун, скорее, — завизжала она, — Питер будет так рад.

Болтун с волнением приложил стрелу к луку.

— Посторонись, Тинк, — крикнул он и выстрелил. Венди упала на землю со стрелой в груди.

Chapter 6

The Little House

Маленький домик

Foolish Tootles was standing like a winner over Wendy's body when the other boys, armed, jumped from their trees.

"You are too late," he cried proudly, "I have shot the Wendy. Peter will be so pleased with me."

Overhead Tinker Bell shouted "Silly ass!" and rushed into hiding. The others did not hear her. They had crowded round Wendy, and as they looked a terrible silence fell upon the wood.

Slightly was the first to speak. "This is no bird," he said in a scared voice. "I think this is a lady."

"A lady?" said Tootles, and fell a-trembling.

"And we have killed her," Nibs said with a croak.

They all whipped off their caps.

"Now I see," Curly said. "Peter was bringing her to us."

Глупый Болтун стоял над телом Венди словно победитель, когда вооруженные мальчишки выскочили из своих деревьев.

— Опоздали, — крикнул он им гордо. — Я уже застрелил Венди. Питер будет мной доволен.

Тинкер Белл выкрикнула сверху: «Дурак!» — и стрелой умчалась в укрытие. Остальные ее не услышали. Они столпились вокруг Венди, и, пока они на нее смотрели, на лес опустилась зловещая тишина.

Малыш заговорил первым:

— Это не птица, — сказал он испуганным голосом. — Мне кажется, это леди.

— Леди? — сказал Болтун, и его пробрала дрожь.

— А мы ее убили, — хрипло сказал Перышко.

Все сорвали с себя шапки.

— Теперь я понял, — сказал Кудряш, — Питер привел ее для нас.

“A lady to take care of us,” said one of the twins, “and you have killed her!”

They were sorry for Tootles, but sorrier for themselves, and when he took a step nearer them they turned from him.

He slowly moved away.

“Don’t go,” they called in pity.

“I must,” he answered, shaking. “I am so afraid of Peter.”

It was at this tragic moment that they heard a sound which made the heart of every one of them rise to his mouth. They heard Peter crow.

“Peter!” they cried, for he always signalled his return.

“Hide her,” they whispered, and gathered quickly around Wendy. But Tootles stood aside.

Again came that clear crow and Peter dropped in front of them. “Greetings, boys,” he cried, and mechanically they saluted, and then again was silence.

He missed it in his hurry to tell the wonderful news.

“Great news, boys,” he cried, “I have brought at last a mother for you all.”

Still silence, except a little sound from Tootles as he dropped on his knees.

“Have you not seen her?” asked Peter, becoming troubled. “She flew this way.”

— Чтобы леди о нас заботилась, — произнес один из Блинецов, — а ты ее убил!

Все жалели Болтуна, но еще больше им было жалко самих себя, и когда Болтун к ним шагнул, то все от него отвернулись.

Он медленно пошел прочь.

— Не уходи, — звали они его с жалостью.

— Я должен, — ответил он, вздрогнув, — я так боюсь Питера.

Именно в этот трагический момент они услышали звук, от которого их сердца чуть не выпрыгнули из груди. Они услышали кукареканье Питера.

— Питер! — закричали они, ведь Питер всегда подавал такой знак о своем возвращении.

— Спрячем ее, — зашептали они и быстро сгрудились вокруг Венди. Только Болтун остался стоять в стороне.

Снова раздалось звонкое кукареканье, и Питер приземлился прямо перед ними.

— Приветствую вас, ребята, — воскликнул он. Они механически отдали честь, и снова наступила тишина.

Он не обратил на это внимания, торопясь сообщить замечательную весть:

— Отличная новость, ребята, — воскликнул он, — я, наконец-то, достал для вас маму.

И снова тишина, кроме еле слышного звука: Болтун шлепнулся на колени.

— Вы ее не видели? — забеспокоился Питер. — Она летела сюда.

Tootles rose. "Peter," he said quietly, "I will show her to you." When the others would still have hidden her he said, "Back, twins, let Peter see."

So they all stood back, and after he had looked at her he did not know what to do next.

"She is dead," he said uncomfortably. "Perhaps she is frightened at being dead."

He thought of flying off till he was out of sight of her, and then never going near the spot any more. They would all have been glad to follow if he had done this.

But there was the arrow. He took it from her heart and faced his band.

"Whose arrow?" he demanded.

"Mine, Peter," said Tootles on his knees. "Strike, Peter," he said firmly, "strike true."

Twice did Peter raise the arrow, and twice did his hand fall. "I cannot strike," he said with awe, "there is something stays my hand."

All looked at him in wonder, except Nibs, who fortunately looked at Wendy.

"It is she," he cried, "the Wendy lady, see, her arm!"

Amazing to say, Wendy had raised her arm. Nibs bent over her and listened respectfully.

"She lives," Peter said.

Болтун встал.

— Питер, — сказал он тихо, — я покажу тебе ее.

Остальные продолжали ее прятать, когда он сказал:

— Назад, Близнецы, пусть Питер увидит.

Все отступили, Питер посмотрел на нее и не знал, что делать дальше.

— Она мертва, — сказал он растерянно, — наверное, ей страшно быть мертвой.

Он думал улететь подальше отсюда, пока она не пропадет из виду, и больше никогда близко не подходить к этому месту. И все были бы только рады последовать за ним, если бы он так сделал.

Но там была стрела. Он вытащил стрелу из ее сердца и вернулся к своей банде.

— Чья стрела? — потребовал ответа Питер.

— Моя, Питер, — признался Болтун, стоя на коленях. — Ударь, Питер, — сказал он твердо, — ударь по-настоящему.

Дважды Питер поднимал стрелу, и дважды его рука опустилась.

— Не могу ударить, — сказал он с ужасом, — что-то останавливает мою руку.

Все взглянули на него с удивлением, кроме Перышка, который, к счастью, смотрел на Венди.

— Это она, — воскликнул он, — леди Венди, смотрите, это ее рука!

Поразительно, но Венди подняла руку. Перышко склонился над ней и почтительно прислушался.

— Кажется, она сказала: «Бедный Болтун», — прошептал он.

— Она жива, — заметил Питер.

Then Peter knelt beside her and found his button. You remember she had put it on a chain that she wore round her neck.

“See,” he said, “the arrow struck against this. It is the kiss I gave her. It has saved her life.”

“I remember kisses,” Slightly interrupted quickly, “let me see it. Yes, that’s a kiss.”

Peter did not hear him. He was begging Wendy to get better quickly, so that he could show her the mermaids. Of course she could not answer yet. But from overhead came a sad note.

“Listen to Tink,” said Curly, “she is crying because the Wendy lives.”

Then they had to tell Peter of Tink’s crime, and almost never had they seen him look so severe.

“Listen, Tinker Bell,” he cried, “I am your friend no more. Go away from me for ever.”

She flew on to his shoulder and begged, but he pulled her off. Not until Wendy again raised her arm did he relent to say, “Well, not for ever, but for a whole week.”

Do you think Tinker Bell was grateful to Wendy? Oh dear no, never wanted to pinch her so much.

But what to do with Wendy?

“Let us carry her down into the house,” Curly suggested.

“Yes,” said Slightly, “that is what one does with ladies.”

“No, no,” Peter said, “you must not touch her. It would not be respectful.”

“That,” said Slightly, “is what I was thinking.”

Питер опустился рядом с ней на колени и нашел свою пуговицу. Помните, она прикрепила ее на цепочку, висевшую на шее?

— Смотрите, — сказал он, — стрела ударилась об это. Поцелуй, который я ей подарил. Он спас ей жизнь.

— Я помню поцелуи, — быстро вмешался Малыш, — дайте мне посмотреть. Да, это и есть поцелуй.

Питер его не слышал. Он упрашивал Венди выздоравливать поскорее, чтобы показать ей русалок. Конечно, она пока не могла ему отвечать. А сверху раздались жалобные звуки.

— Слышите, это Тинк, — сказал Кудряш, — она ревет, потому что Венди жива.

Им пришлось рассказать Питеру о злодеянии Тинк, и кажется, впервые они увидели его таким суровым.

— Слушай, Тинкер Белл, — закричал он, — больше я с тобой не дружу. Прочь от меня навсегда.

Тинк слетела к нему на плечо и стала умолять, но Питер ее смахнул. Только когда Венди снова подняла руку, он смягчился и сказал:

— Ладно, не навсегда, а на целую неделю.

Вы думаете, Тинкер Белл была благодарна Венди? Боже, нет, никогда еще ей так сильно не хотелось ее ущипнуть.

Но что делать с Венди?

— Давайте отнесем ее вниз, в дом, — предложил Кудряш.

— Да, — согласился Малыш, — именно так и поступают с леди.

— Нет, нет, — сказал Питер, — к ней нельзя прикасаться. Это было бы неуважительно.

— Именно так я и подумал, — сказал Малыш.

“But if she lies there,” Tootles said, “she will die.”

“Yes, she will die,” Slightly admitted, “but there is no way out.”

“Yes, there is,” cried Peter. “Let us build a little house round her.”

They were all delighted. “Quick,” he ordered them, “bring me each of you the best of what we have.”

In a moment they were as busy as tailors the night before a wedding. They rushed this way and that, down for bedding, up for firewood, and while they were at it, who should appear but John and Michael. As they dragged along the ground they fell asleep standing, stopped, woke up, moved another step and slept again.

“John, John,” Michael cried, “wake up! Where is Nana, John, and mother?”

And John rubbed his eyes and muttered, “It is true, we did fly.”

You may be sure they were very happy to find Peter.

“Hello, Peter,” they said.

“Hello,” replied Peter friendly, though he had forgotten them. He was very busy measuring Wendy with his feet to see how large a house she would need. John and Michael watched him.

“Is Wendy asleep?” they asked.

“Yes.”

“John,” Michael suggested, “let us wake her and get her to make supper for us.” But as he said it the other boys rushed on carrying branches for the building of the house.

— Но если она будет лежать здесь, — сказал Болтун, — то умрет.

— Да, она умрет, — признал Малыш. — Но другого выхода нет.

— Есть выход, есть, — воскликнул Питер, — построим вокруг нее маленький домик.

Все пришли в восторг.

— Быстро, — приказал он им, — тащите сюда все самое лучшее, что у нас есть.

Вмиг они засуетились, как портные в ночь перед свадьбой. Они носились взад и вперед, вниз за постелью, вверх за дровами, и пока все были заняты, явились, кто бы вы думали — Джон и Майкл. Они тащились по земле и засыпали на ходу, останавливались, просыпались, делали еще один шаг и снова засыпали.

— Джон, Джон, — вскрикивал Майкл, — проснись! Где Нэна, Джон, и мама?

Джон потерял свои глаза и пробормотал:

— Мы, правда, улетели.

Будьте уверены, они были очень рады, что нашли Питера.

— Привет, Питер! — сказали они.

— Привет, — ответил Питер дружелюбно, хотя он их не помнил. Он был очень занят, измеряя шагами Венди, чтобы узнать, какой величины дом ей понадобится. Джон и Майкл наблюдали за ним.

— Венди спит? — спросили они.

— Да.

— Джон, — предложил Майкл, — давай ее разбудим, пусть приготовит нам ужин.

Не успел он договорить, как примчались мальчишки с ветками для постройки дома.

“Curly,” said Peter in his captain’s voice, “see that these boys help in the building of the house.”

“Ay, ay, sir.”

“Build a house?” exclaimed John.

“For Wendy,” said Curly.

“For Wendy?” John said, surprised. “Why, she is only a girl!”

“That,” explained Curly, “is why we are her servants.”

“You? Wendy’s servants!”

“Yes,” said Peter, “and you also. Go with them.”

The amazed brothers were dragged away to hack and carry. “Chairs and a fireplace first,” Peter ordered. “Then we shall build a house round them.”

“Yes,” said Slightly, “that is how a house is built.”

Peter thought of everything. “Slightly,” he cried, “bring a doctor.”

“Ay, ay,” said Slightly at once, and disappeared, scratching his head. He knew Peter must be obeyed, and he returned in a moment, wearing John’s hat and looking serious.

“Please, sir,” said Peter, going to him, “are you a doctor?”

The difference between him and the other boys at such a time was that they knew it was make-believe, while to him make-believe and true were exactly the same thing. This sometimes troubled them, as when they had to make-believe that they had had their dinners.

“Yes, my little man,” Slightly anxiously replied.

“Please, sir,” Peter explained, “our lady is very ill.”

— Кудряш, — приказал Питер своим капитанским голо-
сом, — следи, чтобы эти мальчишки помогли строить дом.

— Есть, сэр.

— Строить дом? — воскликнул Джон.

— Для Венди, — уточнил Кудряш.

— Для Венди? — поразился Джон. — Но она всего лишь
девчонка!

— Поэтому мы ей и служим, — объяснил Кудряш.

— Вы? Слуги Венди?!

— Да, — сказал Питер, — и вы тоже. Идите с ними.

Изумленных братьев утащили рубить и таскать ветки.

— Сначала стулья и камин, — распорядился Питер. — По-
том вокруг них построим дом.

— Да, — подтвердил Малыш, — дома так и строят.

Питер подумал обо всем.

— Малыш, — крикнул он, — приведи доктора.

— Есть, сэр, — тут же сказал Малыш и, почесав затылок,
исчез. Он знал — Питеру надо подчиняться, и вернулся через
минуту в шляпе Джона, приняв серьезный вид.

— Прошу вас, сэр, — сказал Питер, приближаясь к нему, —
вы доктор?

Разница между ним и другими мальчишками в такие мо-
менты заключалась в следующем: они понимали, что это пона-
рошку, а для него и понарошку и взаправду было одно и то же.
Иногда это причиняло им неудобства, например, когда прихо-
дилось притворяться, будто они уже пообедали.

— Да, дружок, — встревоженно ответил Малыш.

— Пожалуйста, сэр, — объяснял Питер, — наша леди очень
больна.

She was lying at their feet, but Slightly had the sense not to see her.

“Tut, tut, tut,” he said, “where is she?”

“Over there, on the green.”

“I will put a glass thing in her mouth,” said Slightly, and he made-believe to do it, while Peter waited.

“How is she?” asked Peter.

“Tut, tut, tut,” said Slightly, “this has cured her.”

“I am glad!” Peter cried.

“I will call again in the evening,” Slightly said; “give her beef tea out of a cup with a spout.” But after he had returned the hat to John he blew big breaths, which was his habit on escaping from a difficulty.

In the meantime the wood had been alive with the sound of axes; almost everything needed for a comfortable house already lay at Wendy’s feet.

“If only we knew,” said one, “the kind of house she likes best.”

“Peter,” shouted another, “she is moving in her sleep.”

“Her mouth opens,” cried a third, looking respectfully into it. “Oh, lovely!”

“Perhaps she is going to sing in her sleep,” said Peter. “Wendy, sing the kind of house you would like to have.”

Immediately, without opening her eyes, Wendy began to sing:

“I wish I had a pretty house,
The littlest ever seen,
With funny little red walls
And roof of mossy green.”

Венди лежала у их ног, но у Малыша хватило ума сделать вид, будто он ее не видит.

— Так-так-так, — сказал он. — Где же она?

— Вон там, на лужайке.

— Я положу ей в рот стеклянную штучку, — сказал Малыш и притворился, что делает это, пока Питер ждал.

— Как она? — спросил Питер.

— Так-так, — сказал Малыш, — это ее вылечило.

— Я рад! — воскликнул Питер.

— Я зайду еще раз вечером, — сказал Малыш, — давайте ей крепкий бульон из чашки с носиком.

Но, вернув шляпу Джону, он шумно выдохнул с облегчением, он всегда так делал, когда трудности оставались позади.

Тем временем лес оживляли удары топоров, и почти все необходимое для уютного домика уже лежало у ног Венди.

— Если бы только знать, — сказал кто-то, — какие дома ей больше всего нравятся.

— Питер, — воскликнул другой, — она шевелится во сне.

— Она открывает рот, — закричал третий, почтительно в него заглянув. — Как мило!

— Может, она споет во сне? — заметил Питер. — Венди, спой, какой бы ты хотела для себя домик.

Тут же, не открывая глаз, Венди запела:

Домик хочу хорошенький,
Пусть будет самый крошечный.
Красной пусть будет стена,
Крыша как мох зелена.

They laughed with joy at this, for by the good luck the branches they had brought were sticky with red sap, and all the ground was carpeted with moss. As they built the little house they broke into song themselves:

“We’ve built the little walls and roof
And made a lovely door,
So tell us, mother Wendy,
What are you wanting more?”

To this she answered:

“Oh, really next I think I’ll have
Gay windows all about,
With roses peeping in, you know,
And babies peeping out.”

With a blow of their fists they made windows, and large yellow leaves were the curtains. But roses –?

“Roses,” cried Peter strictly.

Quickly they made-believe to grow the loveliest roses up the walls.

Babies?

To prevent Peter ordering babies they hurried into song again:

“We’ve made the roses peeping out,
The babes are at the door,
We cannot make ourselves, you know,
’cos we’ve been made before.”

Peter thought this to be a good idea, at once pretended that it was his own. The house was quite beautiful, and no doubt Wendy was very comfortable within, though they could no longer see her. Peter walked up and down, ordering finishing touches. Nothing escaped his eagle eyes. Just when it seemed absolutely finished:

“There’s no knocker on the door,” he said.

Они засмеялись от радости, потому что, к счастью, на ветках, принесенных из леса, застыл красный древесный сок, а зеленым мхом была устлана вся земля вокруг. Пока они строили маленький домик, они сами запели песню:

Есть домик — стены и крыша.
Красивая в домике дверь.
Хотим поскорее услышать:
Что, мама Венди, нам делать теперь?

На это она ответила:

Теперь понадобятся мне
Веселые окошки.
Пусть будут розочки везде
И радостные крошки.

Ударами кулаков они проделали окна, а большие желтые листья стали занавесками. Но розы...?

— Розы, — строго прикрикнул Питер.

Они быстренько притворились, что вырастили у стен прекраснейшие розы.

Крошки?

Чтобы Питер не приказал искать крошек, они снова поспешили запеть:

Розы выращены нами,
А крошки у двери.
Себя не сделаем мы сами,
Мы сделаны — смотри!

Питер решил, что это отличная идея, и сразу прикинулся, будто сам ее придумал. Домик получился очень красивым, и без сомнений, Венди было в нем очень уютно, хотя теперь они ее не видели. Питер ходил взад-вперед, распоряджаясь насчет последних штрихов. Ничто не ускользнуло от его орлиного взора. Только показалось, что все полностью готово:

— Нет дверного молотка, — сказал он.

They were very ashamed, but Tootles gave the sole of his shoe, and it made an excellent knocker.

Absolutely finished now, they thought. Not of bit of it.

“There’s no chimney,” Peter said; “we must have a chimney.”

“It certainly does need a chimney,” said John importantly.

This gave Peter an idea. He removed the hat off John’s head, knocked out the bottom, and put the hat on the roof. The little house was so pleased to have such a capital chimney that, as if to say thank you, smoke immediately began to come out of the hat.

Now really it was finished. Nothing remained to do but to knock.

“All look your best,” Peter warned them; “first impression is awfully important.”

He was glad no one asked him what first impressions are; they were all too busy looking their best.

He knocked politely, and the wood was as still as the children. Not a sound to be heard except from Tinker Bell, who was watching from a branch and openly making fun of them.

What the boys were wondering was, would anyone answer the knock? If a lady, what would she be like?

The door opened and a lady came out. It was Wendy. They all whipped off their hats.

She looked surprised, and this was just how they had hoped she would look.

“Where am I?” she said.

Of course Slightly was the first to get his word in. “Wendy lady,” he said rapidly, “for you we built this house.”

Мальчишки застыдились, но Болтун дал подошву от своего ботинка, и из нее вышел отличный молоток.

Теперь уж точно все, решили они. Но не тут-то было.

— Нет трубы, — заметил Питер, — нам нужна труба.

— Конечно, труба просто необходима, — важно сказал Джон.

Это натолкнуло Питера на идею. Он сорвал шляпу с головы Джона, выбил у нее дно и поставил шляпу на крышу. Домик был так рад заполучить столь основательную трубу, что, будто в благодарность, из шляпы сразу же повалил дым.

Теперь точно работа была закончена. Оставалось только постучать в дверь.

— Всем принять наилучший вид, — предупредил Питер. — Первое впечатление — ужасно важное.

Он был рад, что никто не спросил его, что значит «первое впечатление»; все были слишком заняты — принимали наилучший вид.

Он вежливо постучал, а лес, так же как и мальчишки, замер. Не было слышно ни звука, только Тинкер Белл, наблюдая с ветки, открыто над ними потешалась.

Мальчишки думали только о том, откроет ли кто-нибудь дверь? Если леди, то какая она?

Дверь открылась, и вышла леди. Это была Венди. Они сорвали с себя шапки.

Венди выглядела удивленной, именно так, как они и ожидали.

— Где я? — спросила она.

Конечно, Малыш первым вставил свое слово.

— Леди Венди, — выпалил он, — мы построили этот дом для тебя.

“Oh, say you’re pleased,” cried Nibs.

“Lovely, darling house,” Wendy said, and they were the very words they had hoped she would say.

“And we are your children,” cried the twins.

Then all went on their knees, and holding out their arms cried, “O Wendy lady, be our mother.”

“Of course it’s fascinating, but you see I am only a little girl. I have no real experience,” Wendy said, all shining.

“That doesn’t matter,” said Peter, as if he were the only person present who knew all about it, though he was really the one who knew least. “What we need is just a motherly person.”

“Oh dear!” Wendy said, “you see, I feel that is exactly what I am.”

“It is, it is,” they all cried; “we saw it at once.”

“Very well,” she said, “I will do my best. Come inside at once, you naughty children; I am sure your feet are wet. And before I put you to bed I have time to finish the story of Cinderella.”

They went in. I don’t know how there was room for them, but everything is possible in the Neverland. And that was the first of the many joyous evenings they had with Wendy. Soon she covered them in the great bed in the home under the trees, but she herself slept that night in the little house. Peter kept watch outside with his sword, for the pirates could be heard feasting far away. After a time he fell asleep, and some fairies had to climb over him on their way home from a party. They would have mischieved any of the other boys, but they just pinched Peter’s nose and passed on.

— Скажи, что тебе нравится, — воскликнул Перышко.

— Милый, чудный домик, — сказала Венди, и это были те самые слова, которые они надеялись услышать.

— А мы твои дети, — закричали Близнецы.

Тут все упали на колени и, протянув руки, закричали:

— Леди Венди, будь нашей мамой!

— Конечно, это заманчиво, но, видите ли, я всего лишь маленькая девочка. У меня и опыта-то нет, — сказала сияющая Венди.

— Это неважно, — произнес Питер так, будто он единственный из присутствующих в этом разобрался, хотя в действительности знал меньше всех.

— Нам нужна только материнская забота.

— Боже мой! — сказала Венди. — Знаете, кажется, это как раз по мне.

— Да, да, — закричали все, — мы сразу это поняли.

— Очень хорошо, — сказал она, — буду стараться изо всех сил. Быстро в дом, озорники, наверняка вы промочили ноги. И перед тем, как вас уложить, у меня будет время, чтобы закончить сказку о Золушке.

Они вошли внутрь. Не знаю, как они там поместились, но в Небывалой стране все возможно. Это был первый из множества радостных вечеров, проведенных с Венди. Вскоре она укрыла их одеялом на большой кровати в доме под деревьями, но сама в ту ночь легла спать у себя в домике. Питер стерег снаружи, с мечом, так как вдалеке шумно веселились пираты. Когда он заснул, феям, возвращавшимся домой с вечеринки, пришлось через него перелезть. Они сделали бы пакость любому другому мальчишке, но Питера они только щипали за нос и шли себе дальше.

Chapter 7

The Home under the Ground

Дом под землей

One of the first things Peter did next day was to measure Wendy and John and Michael for hollow trees. Hook, you remember, had laughed at the boys for thinking they needed a tree apiece. But this was ignorance, for unless your tree fitted you it was difficult to go up and down, and no two of the boys were quite the same size. Once you fitted, you let out your breath at the top and went down at exactly the right speed. While to go up you breathe in and out in turn.

But you simply must fit, and Peter measures you as carefully as for a suit: the only difference is that the clothes are made to fit you, while you have to be made to fit the tree. Usually it is done quite easily, Peter does some things to you, and after that you fit. Once you fit, great care must be taken to go on fitting.

Wendy and Michael fitted their trees at the first try, but John had to be adapted a little.

And they grew to love their home under the ground; especially Wendy. It consisted of one large room with a floor in which you could dig for worms to go fishing. In this floor grew firm mush-

На утро следующего дня Питер первым делом измерил Венди, Джона и Майкла для деревьев с дуплом. Вы помните, Крюк смеялся над мальчишками из-за того, что они считали, будто каждому из них нужно по дереву. Но это от невежества, ведь если дерево не подходит, то спускаться и подниматься очень трудно, а ведь даже двое мальчишек не бывают одинаковыми. Когда дупло впору, стоит наверху выдохнуть, и вы скользите вниз с нужной скоростью. Тогда как для того чтобы подняться наверх, надо попеременно вдыхать и выдыхать.

Нужно только подходить под дупло, и Питер измеряет вас так же тщательно, как для костюма: единственное различие заключается в том, что одежда должна подходить вам, а тут вас нужно сделать подходящим под размер дерева. Обычно все происходит довольно быстро, Питер кое-что с вами делает, и после этого вы подходите дереву. Если вы подошли, нужно тщательно заботиться о том, чтобы оставаться в форме.

Венди и Майкл подошли своим деревьям с первой попытки, но Джона пришлось немного подправить.

Они постепенно полюбили свой дом под землей, особенно Венди. Он состоял из одной большой комнаты, с полом, в котором можно было накопать червей для рыбалки. В полу росли

rooms, which were used as stools. A Never tree tried hard to grow in the centre of the room, but every morning they sawed the trunk through, level with the floor. By tea-time it was always about two feet high, and then they put a door on top of it, the whole thus becoming a table; then they sawed off the trunk again, and there was more room to play. The bed was tilted against the wall by day, and let down at 6:30, when it filled nearly half the room. All the boys slept in it, except Michael, lying like sardines in a tin. There was a strict rule against turning round until one gave the signal, when all turned at once. Michael should have used it also, but Wendy desired a baby, and he was the littlest, and the short and long of it is that he was hung up in a basket.

The house was rough and simple. But there was one hiding-place in the wall, no larger than a bird-cage, which was the private apartment of Tinker Bell. No woman could have had a more elegant boudoir and bed-chamber. There was a chandelier, but of course she lit the apartment herself. Tink was very conceited and her chamber, though beautiful, looked rather important, having the appearance of a nose permanently turned up.

Really there were whole weeks when Wendy was never above ground. The cooking, I can tell you, kept her nose to the pot, and even if there was nothing in it, even if there was no pot, she had to keep watching that it came boiling just the same. You never exactly knew whether there would be a real meal or a make-believe, it all depended upon Peter's caprice. Of course it was hard, but if you could prove to him that you were getting loose for your tree he let you eat.

Wendy's favourite time for sewing was after they had all gone to bed. When she sat down to a basketful of their stockings, she would lift her arms and exclaim, "Oh dear, sometimes I think spinsters are to be envied!"

Her face shone when she exclaimed this.

крепкие грибы, которые использовались как стулья. В центре комнаты упорно пыталось расти Дерево-Недерево, но каждое утро мальчишки спиливали ствол вровень с полом. К чаепитию оно выросло до двух футов высотой, сверху на него клали дверь, все это таким образом превращалось в стол; потом ствол снова спиливали, освобождая место для игр. На день кровать ставили к стене, а к половине седьмого опускали, тогда она занимала почти половину комнаты. Все мальчишки, кроме Майкла, спали на кровати, уложенные, как сардины в банке. Было строгое правило — не переворачиваться, пока не подадут сигнал, тогда они переворачивались все вместе. Майкл тоже должен был спать со всеми, но Венди страстно хотелось иметь младенца, и он был самым маленьким, одним словом, он спал в корзине, подвешенной к потолку.

Дом был простым и суровым. Но в стене было одно тайное местечко — не больше клетки для птиц — личная квартира Тинкер Белл. Ни у одной женщины не было столь элегантного будуара и спальни. Там была и люстра, но, разумеется, фея сама освещала свое жилище. Тинк была страшно горделивой, и ее спальня, хоть и красивая, выглядела довольно напыщенно, напоминая вечно задранный нос.

Венди иногда целыми неделями не поднималась наверх. Надо сказать, из-за готовки она все время торчала носом в кастрюле, и даже если в ней ничего не было, даже если и самой кастрюли не было, ей приходилось точно так же следить, чтобы там все кипело. Никогда не было известно наверняка, будет ли сегодня настоящая еда или понарошку, все зависело от каприза Питера. Конечно, приходилось туго, но если можно было ему доказать, что вы слишком похудели для своего дерева, он разрешал поесть.

Любимое Венди время для шитья наступало после того, как все ложились спать. Когда она садилась перед корзиной, полной их чулок, то иногда всплескивала руками и восклицала:

— Боже! Иногда мне кажется, что старым девам можно позавидовать!

Но лицо ее при этом сияло.

As time passed by did she think much about the beloved parents? I am afraid that Wendy did not really worry about her father and mother; she was absolutely sure that they would always keep the window open for her. What did disturb her at times was that John remembered his parents unclearly only, as people he had once known. While Michael was quite willing to believe that she was really his mother. These things scared her a little, and she tried to fix the old life in their minds by setting them examinations, as like as possible to the ones she used to do at school. The other boys thought this awfully interesting, and insisted on joining. They sat round the table, writing and thinking hard about the questions she had written on the desk. They were the most ordinary questions – “What was the colour of Mother’s eyes? Which was taller, Father or Mother? Was Mother blonde or brunette? Answer all three questions if possible.” Or “(1) Describe Mother’s laugh; (2) Describe Father’s laugh; (3) Describe Mother’s Party Dress; (4) Describe the Kennel and its inmate.”

They were just usual questions, and when you could not answer them you had to make a cross; and it was really dreadful what a number of crosses John made. Of course the only boy who replied to every question was Slightly, but his answers were perfectly absurd.

Peter did not take part in it. For one thing he despised all mothers except Wendy, and for another he was the only boy on the island who could neither read nor spell; not the smallest word. He was above all that sort of thing.

By the way, the questions were all written in the past tense. What was the colour of Mother’s eyes, and so on. Wendy, you see, had been forgetting, too.

Adventures, of course, as we shall see, were of daily occurrence. The difficulty is which one to choose. Should we take the fight with the redskins at Gulch? It was a bloody event and especially interesting as showing one of Peter’s peculiarities, which was that in the middle of a fight he suddenly changed sides.

Время шло, но часто ли она думала о своих любимых родителях? Боюсь, Венди не очень-то волновалась об отце и матери; она была абсолютно уверена в том, что они всегда будут держать для нее окно открытым. Что действительно порой ее тревожило, так это то, что Джон помнил родителей лишь смутно, как людей, с которыми когда-то был знаком. А Майкл вообще был готов поверить, что Венди и есть их настоящая мама. Это немного ее пугало, и она старалась, чтобы в их памяти запечатлелись прежние времена, устраивая им экзамены, подобные тем, что она сдавала в школе. Остальные мальчишки считали их ужасно интересными и настаивали на том, чтобы поучаствовать в них. Они усаживались вокруг стола, писали и усердно размышляли над вопросами, которые она писала на доске. Вопросы были самыми обычными: «Какого цвета были глаза у мамы? Кто был выше — папа или мама? Мама была блондинкой или брюнеткой? Ответьте по возможности на все три вопроса». Или: «1) Опишите мамин смех; 2) Опишите папин смех; 3) Опишите мамино вечернее платье; 4) Опишите конуру и ее обитателя».

То были самые обычные вопросы, и если вы не могли на них ответить, то должны были поставить крестик; количество крестиков Джона было просто пугающим. Разумеется, единственным, кто отвечал на все вопросы, был Малыш, но его ответы были совершенно нелепыми.

Питер в этом не участвовал. Во-первых, он презирал всех матерей, кроме Венди, а во-вторых, он был единственным мальчиком на острове, который не умел ни читать, ни писать, даже самые маленькие слова. Он был выше этого.

Между прочим, все вопросы были написаны в прошедшем времени. Какого цвета были глаза у мамы, и так далее. Венди, видите ли, тоже стала все забывать.

Приключения, конечно, как мы увидим, происходили ежедневно. Трудность в том, какое из них выбрать. Может, взять стычку с краснокожими в Ущелье? То была кровопролитная история, более всего интересная тем, что Питер проявил одну из своих особенностей, такую, как внезапный переход на сто-

At the Gulch, when victory was still in the balance, he called out, "I'm redskin today; what are you, Tootles?" And Tootles answered, "Redskin; what are you, Nibs?" and Nibs said, "Redskin; what are you Twin?" Of course this would have ended the fight if the real redskins inspired by Peter's methods had not agreed to be lost boys at once. And so at it they all went again, more furiously than ever.

The extraordinary result of this adventure was — but we have not decided yet that this is the adventure we are to tell about. Perhaps we might tell how Peter saved Tiger Lily's life in the Mermaids' Lagoon, and so made her his ally.

Or we could tell of that cake the pirates cooked hoping that the boys might eat it and die. And how they placed it in one spot after another; but Wendy always seized it from the hands of her children, so that in time it became as hard as a stone, and was used as a missile.

Or suppose we tell of the birds that were Peter's friends, particularly of the Never bird that built a nest in a tree overhanging the lagoon. That is a pretty story, and the end shows how grateful a bird can be; but if we tell it we must also tell the whole adventure of the lagoon.

Which of these adventures shall we choose? The best way will be to toss for it.

Lagoon has won. This almost makes one wish that the gulch or the cake had won. Of course I could do it again, and make it best out of three; however, perhaps fairest to tell about the lagoon.

рону врага в разгар битвы. В Ущелье, когда перевеса ни на чьей стороне не было, Питер выкрикнул:

— Сегодня я краснокожий. А ты, Болтун?

Болтун ответил:

— Краснокожий. А ты, Перышко?

Перышко сказал:

— Краснокожий. А вы, Близнецы?

Конечно, это могло стать концом сражения, если бы настоящие индейцы, вдохновившись тактикой Питера, тут же не согласились стать потерянными мальчишками. Они начали все сначала, более жесточенно, чем когда-либо.

Выдающимся итогом этого приключения было... но мы еще не решили, то ли это приключение, о котором мы поведаем. Наверное, лучше рассказать о том, как Питер спас от смерти Тигровую Лилию в Лагуне русалок, что превратило ее в его союзницу.

А может, рассказать о пироге, испеченном пиратами в надежде, что мальчишки съедят его и погибнут. О том, как они подбрасывали его то в одно место, то в другое, но Венди всегда выхватывала его из рук своих детей, так что со временем пирог стал твердым, словно камень, и использовался как метательный снаряд.

Или лучше рассказать о птицах, друзьях Питера, в частности о Птице-Нептице, которая свила гнездо на дереве, склонившемся над лагуной. Чудесная история, ее конец показывает, какими благодарными бывают птицы; но тогда нам придется поведать целиком о приключении в лагуне.

Какое же из этих приключений выбрать? Лучше всего кинуть жребий.

Жребий пал на лагуну. Кто-то, возможно, хотел бы, чтобы он выпал на Ущелье или на пирог. Конечно, можно переиграть и выбрать лучшее из трех; однако, пожалуй, справедливее всего рассказать о лагуне.

Chapter 8

The Mermaids' Lagoon

Лагуна русалок

The children often spent long summer days on Mermaids' lagoon, swimming or playing the mermaid games in the water. You must not think from this that the mermaids were friendly with them: on the contrary, it was among Wendy's regrets that all the time she was on the island she never had a nice word from them.

They treated all the boys in the same way, except of course Peter, who talked with them on Marooners' Rock by the hour, and even sat on their tails. If the children tried to join, mermaids immediately disappeared.

It has been rather pretty to see the children resting on a rock after their mid-day meal. Wendy insisted on their doing this, and it had to be a real rest even though the meal was make-believe. So they lay there in the sun, while she sat beside them and looked important.

The Marooners' Rock was not much larger than their great bed, but they all knew how not to take up much room. They were dozing, or at least lying with their eyes shut, and pinching occasionally when Wendy was not looking. She was very busy, sewing.

Мальчишки часто проводили долгие летние дни в Лагуне русалок — они купались или играли в воде в русалочкин игры. Но не подумайте, что русалки с ними дружили: напротив, к разочарованию Венди, за все время, проведенное ею на острове, она не услышала от них ни одного доброго слова.

Ко всем мальчишкам, разумеется, кроме Питера, они относились точно так же; он часами болтал с ними на Скале изгоев и даже сидел у них на хвостах. Если дети пытались присоединиться, русалки моментально исчезали.

Было приятно посмотреть, как дети отдыхают на скале после обеда. Венди настаивала — отдыхать следовало по-настоящему, даже если обед был выдуманным. Они лежали на скале в лучах солнца, а Венди сидела рядом с важным видом.

Скала изгоев была немногим больше их огромной кровати, но они все знали, как не занимать много места. Они дремали или просто лежали с закрытыми глазами, иногда щипая друг дружку, пока Венди не видела. Она была очень занята штопаньем.

While she sewed a change came to the lagoon. Little ripples ran over it, and the sun went away and shadows stole across the water. Wendy could no longer see her needle, and when she looked up, the lagoon that had always been such a laughing place until this time seemed frightful and unfriendly.

Of course she should have waked the children at once. Not only because of the unknown that was creeping toward them, but because it was no good for them to sleep on a cold rock. But she was a young mother; she thought you must stick to your rule about half an hour after the mid-day meal. So, though fear was upon her, she would not wake them. Even when she heard the sound of oars, though her heart was in her mouth, she did not wake them.

It was well for those boys then that there was one among them who could feel danger even in his sleep. Peter jumped up, and with one warning cry he woke the others.

He stood still, one hand to his ear.

“Pirates!” he cried. The others came closer to him. A strange smile was playing about his face, and Wendy saw it and shivered. While that smile was on his face no one dared address him. The order came sharp.

“Dive!”

Instantly the lagoon seemed empty.

The boat came nearer. It was the pirate boat, with three figures in her, Smee and Starkey, and the third a captive, no other than Tiger Lily. Her hands and ankles were tied, and she knew what was to be her fate. Yet her face was calm; she was the daughter of a chief, she must die as a chief's daughter.

They had caught her boarding the pirate ship with a knife in her mouth. No watch was kept on the ship, for Hook thought that the sound of his name protected the ship.

Пока она штопала, в лагуне что-то изменилось. По ней пробежала рябь, солнце скрылось, и по воде поползли тени. Венди уже не могла видеть свою иголку для шитья, и когда она огляделась, лагуна, которая всегда была радостным местом, оказалась ей чужой и пугающей.

Конечно, Венди следовало сразу разбудить мальчиков. И не только потому, что к ним подкрадывалось нечто неизвестное, но и потому, что на холодной скале спать вредно. Но она была еще молодой мамой и решила строго придерживаться правила о получасовом сне после обеда. Поэтому хоть Венди и испугалась, она их не разбудила. Даже когда послышался плеск весел, несмотря на то, что сердце у нее ушло в пятки, она их не подняла.

К счастью для мальчиков, среди них был тот, кто мог почувствовать опасность даже во сне. Питер вскочил и одним тревожным криком поднял остальных.

Он постоял неподвижно, приложив одну руку к уху.

— Пираты! — воскликнул он.

Остальные придвинулись к нему ближе. Странная улыбка заиграла на его лице, Венди увидела ее и вздрогнула. Пока эта улыбка была на его лице, никто не смел к нему обращаться. Приказ прозвучал резко.

— Ныряем!

В одно мгновение лагуна оказалась пустой.

Лодка подплыла ближе. То была пиратская шлюпка, в ней сидело трое — Сми, Старки, а третья была пленница, не кто иной, как Тигровая Лилия. Ее руки и лодыжки были связаны, и она знала, какая участь ее ждет. Но лицо ее оставалось невозмутимым, ведь она была дочерью вождя и собиралась умереть, как подобает дочери вождя.

Ее поймали, когда она пыталась пробраться на пиратский корабль с ножом в зубах. На судне не выставляли дозор, так как Крюк считал, что один звук его имени защищает корабль.

In the gloom that they brought with them the pirates did not see the rock till they crashed into it.

“Luff, you lubber,” cried an Irish voice that was Smee’s; “here’s the rock. Now, what we have to do is to pull the redskin on to it and leave her here to drown.”

Tiger Lily was too proud to fight back.

Quite near the rock, but out of sight, two heads rose from water, Peter’s and Wendy’s. Wendy was crying, for it was the first tragedy she had seen. Peter was less sorry than Wendy for Tiger Lily: it was two against one that angered him, and he meant to save her. An easy way would have been to wait until the pirates had gone, but he was never one to choose the easy way.

There was almost nothing he could not do, and now he imitated the voice of Hook.

“Ahoy there, you lubbers!” he called. It was an amazing imitation.

“The captain!” said the pirates, staring at each other in surprise.

“He must be swimming out to us,” Starkey said, when they had looked for him in vain.

“We are putting the redskin on the rock,” Smee called out.

“Set her free,” came the astonishing answer.

“Free!”

“Yes, cut her ropes and let her go.”

“But, captain — ”

Во мраке, который они принесли с собой, пираты не заметили скалу, пока не врезались в нее.

— По ветру, салага, — раздался голос с ирландским акцентом, принадлежавший Сми, — тут скала. Теперь надо сделать так: вытащить краснокожую и оставить тут, чтобы она утонула.

Тигровая Лилия были слишком гордой, чтобы сопротивляться.

Довольно близко к скале, незаметные для пиратов, над водой возвышались две головы — Питера и Венди. Венди плакала — то была первая трагедия, которую она увидела. Питеру было жалко Лилию не так сильно, как Венди: его сердило, что двое были против одного, и он собирался ее спасти. Проще всего было дождаться, когда пираты уплывут, но Питер никогда не искал легких путей.

Он умел почти все на свете и сейчас заговорил голосом Крюка.

— Эй, на лодке, салаги! — позвал он. Сходство было потрясающим.

— Капитан! — сказали пираты, уставившись друг на друга в изумлении.

— Должно быть, он плывет к нам, — сказал Старки, пока они тщетно пытались высмотреть Крюка.

— Мы высаживаем краснокожую на скалу! — откликнулся Сми.

— Освободите ее, — донесся ошеломляющий ответ.

— Освободить!

— Да, разрежьте веревки и отпустите.

— Но, капитан...

“At once, do you hear,” cried Peter, “or I’ll strike my hook into you.”

“This is strange!” Smee whispered.

“Better do what the captain orders,” said Starkey nervously.

“Ay, ay,” Smee said, and he cut Tiger Lily’s ropes. At once like an eel she slid into the water.

Of course Wendy was very excited over Peter’s cleverness; but she knew that he would be excited also and very likely crow and thus give himself away. So at once her hand covered his mouth. But at that moment “Boat ahoy!” rang over the lagoon in Hook’s voice, and this time it was not Peter who had spoken.

“Boat ahoy!” again came the voice.

Now Wendy understood. The real Hook was also in the water.

He was swimming to the boat. Wendy saw evil black face as he rose from the water and, trembling, she would have liked to swim away, but Peter did not move. He was trembling with excitement and also top-heavy with conceit. “Am I not a wonder, oh, I am a wonder!” he whispered to her, and though she thought so also, she was really glad that no one heard him except herself.

He signed to her to listen.

The two pirates were very curious to know what had brought their captain to them, but he sat with his head on his hook in a position of deep melancholy.

“Captain, is all well?” they asked shyly, but he answered with a groan.

Then at last he spoke.

— Живо, слышите, — закричал Питер, — не то проткну вас своим крюком.

— Странно! — прошептал Сми.

— Лучше делать то, что приказывает капитан, — забеспокоился Старки.

— Есть, сэр, — сказал Сми и перерезал веревки Тигровой Лилии. Она тут же, как угорь, скользнула в воду.

Венди, конечно, очень обрадовалась находчивости Питера, но она знала, что он тоже обрадуется и, скорее всего, закукарекает и тем самым себя выдаст. Поэтому она быстро прикрыла ему рот ладонью. Но в этот момент над лагуной раздался голос Крюка: «Эй, на лодке!» — и на этот раз то был не Питер.

— Эй, на лодке! — снова донесся голос.

Теперь Венди поняла. Настоящий Крюк тоже находился в воде.

Он плыл к лодке. Венди разглядела его темное злое лицо, когда он поднялся из воды; она затрепетала, ей хотелось уплыть куда подальше, но Питер не шелохнулся. Он дрожал от возбуждения, к тому же его переполняло самодовольство.

— Ну, разве я не чудо, о, я чудо! — шептал он Венди, и хотя она тоже так считала, она была очень рада, что никто, кроме нее, Питера не слышит.

Он сделал ей знак прислушаться.

Тем временем два пирата недоумевали, что привело к ним капитана, а тот сидел, подперев голову крюком, в позе глубокой печали.

— Капитан, все в порядке? — робко спросили пираты, но он в ответ только застонал.

Наконец Крюк заговорил.

"The game is up," he cried, "those boys have found a mother."

Wendy swelled with pride.

"O evil day!" cried Starkey.

"What's a mother?" asked the ignorant Smee.

Wendy was so shocked that she exclaimed. "He doesn't know!"

Peter pulled her beneath the water, for Hook had started up, crying, "What was that?"

"I heard nothing," said Starkey, raising the light over the waters, and the pirates saw a strange sight. It was the nest I have told you of, floating on the lagoon, and the Never bird was sitting on it.

"See," said Hook in answer to Smee's question, "that is a mother. The nest must have fallen into the water, but would the mother leave her eggs? No."

There was a break in his voice, as if for a moment he remembered happy days when — but he waved away this weakness with his hook.

"If she is a mother, perhaps she is here to help Peter," suspicious Starkey said.

"Ay," Hook said, "that is the fear that haunts me."

"Captain," said Smee, "could we not kidnap these boys' mother and make her our mother?"

"It is an excellent plan," cried Hook. "We will kidnap the children and carry them to the boat: we will throw the boys into the sea and Wendy shall be our mother. Do you agree, my bullies?" asked Hook.

— Все пропало, — закричал он, — мальчишки нашли себе маму.

Венди переполняла гордость.

— Злосчастный день! — вскричал Старки.

— Что такое «мама»? — спросил невежда Сми.

Венди так это потрясло, что она воскликнула: «Он не знает!»

Питер утянул ее под воду, потому что Крюк подпрыгнул, воскликнув:

— Что это было?

— Я ничего не слышал, — сказал Старки; он поднял над водой фонарь, и пираты увидели странную картину. Это было гнездо, о котором я упоминал, плывущее по лагуне, в нем сидела Птица-Нептица.

— Видишь, — сказал Крюк в ответ Сми. — Вот что такое мама. Гнездо, должно быть, упало в воду, но оставит ли мать своих птенцов? Нет.

В его голосе что-то дрогнуло, будто на мгновение он вспомнил счастливые дни, когда... но он отмахнулся от минутной слабости своим крюком.

— Если это мама, то, наверное, она здесь, чтобы помочь Питеру, — сказал недоверчивый Старки.

— Да, — сказал Крюк, — это подозрение терзает меня.

— Капитан, — сказал Сми. — А почему бы нам не выкрасть маму этих мальчишек и не сделать ее своей мамой?

— Превосходный план, — воскликнул Крюк. — Мы похитим детей и притащим их на корабль: мальчишек бросим в море, а Венди станет нашей мамой. Ну, головорезы, согласны? — спросил их Крюк.

"There is my hand on it," they both said.

"And there is my hook. Swear."

They all swore. By this time they were on the rock, and suddenly Hook remembered Tiger Lily.

"Where is the redskin?" he demanded.

He had a humour at moments, and they thought this was one of the moments.

"That is all right, captain," self-satisfied Smee answered; "we let her go."

"Let her go!" cried Hook.

"It was your order," the bosun muttered.

"You called to us to let her go," said Starkey.

"Brimstone and gall," thundered Hook, "what is going on here!" His face had gone black with rage, but he saw that they believed their words.

"Lads," he said, shaking a little, "I gave no such order."

"It is very strange," Smee said, and they all felt uncomfortable.

"Spirit that haunts this lagoon," Hook cried, "do you hear me?"

Of course Peter should have kept quiet, but of course he did not. He immediately answered in Hook's voice:

"Hammer and tongs, I hear you."

— Вот моя рука, — произнесли оба в один голос.

— И мой крюк. Клянемся.

И они поклялись. К этому времени они уже были на скале, и тут Крюк вспомнил о Тигровой Лилии.

— Где краснокожая? — потребовал он ответа.

Временами у него появлялось чувство юмора, и пираты решили, что это шутка.

— Все в порядке, капитан, — самодовольно ответил Сми. — Мы ее отпустили.

— Отпустили! — взревел Крюк.

— По твоему приказу, — проямлил боцман.

— Ты крикнул нам, чтобы мы ее отпустили, — подтвердил Старки.

— Сера и желчь, — прогремел Крюк. — Да что здесь творится!

Его лицо почернело от ярости, но он видел — пираты верили в то, что говорили.

— Ребята, — сказал он, вздрагивая. — Я таких приказов не давал.

— Очень странно, — сказал Сми, и всем стало не по себе.

— Дух, обитающий в лагуне, — позвал Крюк. — Ты слышишь меня?

Питеру, конечно, стоило помалкивать, но, понятное дело, он не смолчал. И тут же ответил голосом Крюка:

— Разрази меня гром, я слышу тебя.

In that supreme moment Hook did not whiten, but Smee and Starkey clung to each other in terror.

“Who are you, stranger? Speak!” Hook demanded.

“I am James Hook,” replied the voice, “captain of the JOLLY ROGER.”

“You are not,” Hook cried hoarsely.

“Brimstone and gall,” the voice answered, “say that again, and I’ll stick anchor into you.”

“If you are Hook,” said Hook, “tell me, who am I?”

“A codfish,” replied the voice, “only a codfish.”

“A codfish!” Hook echoed, and his proud spirit broke. He saw his men step back from him.

“Have we been captained all this time by a codfish!” they muttered.

Suddenly Hook tried the guessing game.

“Hook,” he called, “have you another voice?”

Peter could never resist a game, and he answered cheerfully in his own voice, “I have.”

“And another name?”

“Ay, ay.”

“Vegetable?” asked Hook.

“No.”

“Mineral?”

В этот критический момент Крюк не побледнел, но Сми и Старки вцепились друг в друга в ужасе.

— Кто ты, незнакомец? Говори! — потребовал Крюк.

— Я Джеймс Крюк, — ответил голос. — Капитан «Веселого Роджера».

— Ты не он, — хрипло закричал Крюк.

— Сера и желчь, — ответил голос. — Скажешь это еще раз, и я всажу в тебя якорь.

— Если ты Крюк, — сказал он, — то кто тогда я?

— Треска, — ответил голос. — Всего лишь треска.

— Треска? — повторил Крюк, и его гордый дух был сломлен. Он увидел, как его люди отшатнулись от него.

— Все это время нашим капитаном была треска? — бормотали они.

Крюк вдруг решил поиграть в загадки.

— Крюк, — позвал он, — у тебя есть другой голос?

Питер никогда не мог устоять перед игрой, поэтому радостно ответил уже своим голосом:

— Есть.

— А другое имя?

— Есть, сэр.

— Ты овощ? — спросил Крюк.

— Нет.

— Камень?

“No.”

“Animal?”

“Yes.”

“Man?”

“No!” This answer rang out scornfully.

“Boy?”

“Yes.”

“Ordinary boy?”

“No!”

“Wonderful boy?”

To Wendy's pain the answer was “Yes.”

“Are you in England?”

“No.”

“Are you here?”

“Yes.”

Hook was completely puzzled. “You ask him some questions,” he said to the others.

“Can't guess, can't guess!” cried Peter. “Do you give it up?”

“Yes, yes,” they answered readily.

“Well, then,” he cried, “I am Peter Pan.”

In a moment Hook was himself again, and Smee and Starkey were his faithful followers.

— Нет.

— Ты живое существо?

— Да.

— Мужчина?

— Нет! — ответ прозвучал презрительно.

— Мальчик?

— Да!

— Обыкновенный мальчик?

— Нет!

— Волшебный?

К огорчению Венди, ответом было «Да».

— Сейчас ты в Англии?

— Нет.

— Ты здесь?

— Да.

Крюк был совершенно озадачен.

— Спросите у него что-нибудь, — обратился он к остальным.

— Не угадаешь, не угадаешь! — кричал Питер. — Сдаётся?

— Да, да, — с готовностью согласились пираты.

— Ну что ж, — выкрикнул Питер, — я Питер Пэн!

В то же мгновение Крюк вновь стал самим собой, а Сми и Старки — его верными приспешниками.

"Now we have him," Hook shouted. "Into the water, Smee. Starkey, mind the boat. Take him dead or alive!"

He jumped, and at the same time came the gay voice of Peter.

"Are you ready, boys?"

"Ay, ay," from various parts of the lagoon.

"Then attack the pirates!"

The fight was short and sharp. Here and there a head jumped up in the water, and there was a flash of steel followed by a cry. In the confusion some attacked at their own side.

Where was Peter all this time? He was looking for bigger game.

The others were all brave boys, and they must not be blamed for backing from the pirate captain. His iron claw made a circle of dead water round him, from which they disappeared like frightened fishes.

But there was one who did not fear him: there was one prepared to enter that circle.

Hook rose to the rock to breathe, and at the same moment Peter climbed it on the opposite side. Neither knew that the other was coming. Each looking for a support met the other's arm: in surprise they raised their heads; their faces were almost touching; so they met.

Peter had no fear; he had one feeling only, gladness. Quick as thought he seized a knife from Hook's belt and was about to stab him, when he saw that he was higher up the rock than his enemy. It would not have been fighting fair. He gave the pirate a hand to help him up.

It was then that Hook bit him.

— Теперь он наш, — закричал Крюк. — Сми, в воду! Старки, смотри за лодкой. Взять его живым или мертвым!

Крюк прыгнул в воду, и тут же раздался торжествующий голос Питера:

— Ребята, вы готовы?

— Да, сэр! — послышалось с разных сторон лагуны.

— Тогда атакуем пиратов!

Битва была жестокой и быстрой. То и дело из воды показывались головы, сверкала сталь, слышались крики. В суматохе некоторые нападали на своих.

Где же все это время был Питер? Он искал дичь покрупнее.

Все мальчики были храбрыми, и их нельзя винить в том, что они отступили перед капитаном пиратов. Железный крюк очертил вокруг него круг смерти, из которого они поспешили исчезнуть как испуганные рыбки.

Но был и тот, кто не боялся капитана: именно он готовился войти в этот круг.

Крюк поднялся на скалу, чтобы отдышаться, и в тот же момент Питер вскарабкался с другой стороны. Ни один из них не подозревал о предстоящей встрече. И оба в поисках опоры столкнулись руками; они удивленно подняли головы, их лица почти соприкоснулись, так они встретились.

Питер не струсил, единственное, что он чувствовал, была радость. Быстро как молния он выхватил у Крюка из-за пояса нож и уже был готов вонзить его, когда заметил, что стоит на скале выше своего врага. Это была бы нечестная битва. Он протянул пирату руку, чтобы помочь ему подняться.

И тут Крюк его укусил.

Not the pain of this but its unfairness was what confused Peter. It made him helpless. Every child is confused the first time he is treated unfairly. No one ever forgets the first unfairness; no one except Peter. He often met it, but he always forgot it.

So when he met it now it was like the first time; and he could just stare, helpless. Twice the iron hand clawed him.

A few moments afterwards the other boys saw Hook in the water heading for the ship; his face was white with fear, for the crocodile was in chase of him. On ordinary occasions the boys would have swum alongside cheering; but now they were uneasy, for they had lost both Peter and Wendy. They were shouting "Peter, Wendy" as they went, but no answer came except laughter from the mermaids. "They must be swimming back or flying," the boys decided. They were not very anxious, because they had faith in Peter. They laughed because they would be late for bed; and it was all mother Wendy's fault!

When their voices died away there came cold silence over the lagoon, and then a weak cry.

"Help, help!"

There were two small figures on the rock; the girl had fainted and lay on the boy's arm. With a last effort Peter pulled her up the rock and then lay down beside her. He saw that the water was rising. He knew that they would soon be drowned, but he could do no more.

As they lay side by side a mermaid caught Wendy by the feet, and began pulling her softly into the water. Peter woke with a start, and was just in time to force her back. But he had to tell Wendy the truth.

"We are on the rock, Wendy," he said, "but soon the water will be over it."

Не столько боль, сколько несправедливость ошеломила Питера. Это сделало его беспомощным. Любого ребенка поражает, когда с ним впервые поступают несправедливо. Все помнят свою первую несправедливость; все, кроме Питера. Он часто с ней сталкивался, но всегда об этом забывал.

Поэтому он воспринял это, как в первый раз, и просто беспомощно смотрел во все глаза. Железный крюк вонзился в него дважды.

Спустя пару мгновений мальчишки увидели Крюка в воде, направляющегося к кораблю; лицо у него побелело от страха — его преследовала крокодилица. В обычной ситуации мальчики поплыли бы за ним с радостными криками, но сейчас они волновались, ведь с ними не было ни Питера, ни Венди. Они кричали «Питер, Венди», пока плыли, но в ответ слышали только хохот русалок.

— Должно быть, они плывут или летят обратно, — заключили ребята.

Они не сильно тревожились, потому что верили в Питера. Мальчики хихикали, что поздно лягут спать, причем по вине мамы Венди!

Как только их голоса стихли, в лагуне наступила холодная тишина, которую прервал слабый крик:

— Помогите, помогите!

На скале виднелись две маленькие фигурки; девочка была без сознания и лежала у мальчика на руках. Питер из последних сил вытащил ее на скалу, а затем лег рядом. Он заметил, что вода подступает. Он знал, что они скоро утонут, но ничего не мог поделать.

Как только они улеглись рядом, русалка ухватила Венди за ногу и стала бесшумно стаскивать ее в воду. Питер вздрогнул и очнулся как раз вовремя, чтобы ее отогнать. Но ему пришлось сказать Венди правду.

— Мы на скале, Венди, — сказал он, — но скоро ее накроет водой.

She did not understand.

“We must go,” she said.

“Yes,” he answered in a small voice.

“Shall we swim or fly, Peter?”

He had to tell her.

“Do you think you could swim or fly, Wendy, without my help?”

She had to admit that she was too tired.

He groaned.

“What is it?” she asked, anxious about him.

“I can’t help you, Wendy. Hook wounded me. I can neither fly nor swim.”

“Do you mean we shall both be drowned?”

“Look how the water is rising.”

They put their hands over their eyes and thought they would soon be no more. As they sat thus something touched Peter as light as a kiss, as if saying “Can I be of any use?”

It was the tail of a kite, which Michael had made some days before. It had torn itself out of his hand and flew away.

“Michael’s kite,” Peter said without interest, but next moment he had caught the tail, and was pulling the kite toward him.

“It lifted Michael off the ground,” he cried; “why should it not carry you?”

“Both of us!”

Венди не понимала.

— Нам надо уходить, — сказала она.

— Да, — ответил слабым голосом Питер.

— Питер, мы поплывем или полетим?

Он должен был ей рассказать.

— Венди, думаешь, у тебя получится доплыть или долететь без моей помощи?

Она была вынуждена признать, что слишком устала.

Он застонал.

— Что с тобой? — испугалась она за него.

— Я не смогу помочь тебе, Венди. Крюк ранил меня. Я не могу ни лететь, ни плыть.

— Хочешь сказать, мы оба утонем?

— Видишь, вода поднимается.

Они закрыли глаза руками и думали, что скоро им придет конец. Но тут что-то легкое, как поцелуй, коснулось щеки Питера, будто спрашивая: «Может, я вам пригожусь?»

То был хвост воздушного змея, который Майкл сделал несколько дней назад. Он вырвался у него из руки и улетел.

— Воздушный змей Майкла, — вяло сказал Питер, но через мгновение схватил его за хвост и уже подтягивал к себе.

— Он ведь поднимал Майкла с земли, — закричал он. — Почему бы ему не поднять и тебя!

— Нас обоих!

“It can’t lift two; Michael and Curly tried.”

“Let us draw lots,” Wendy said bravely.

“And you a lady; never.” Already he had tied the tail round her, but she refused to go without him. With a “Good-bye, Wendy,” he pushed her from the rock; and in a few minutes she was out of his sight. Peter was alone on the lagoon.

The rock was very small now; and by and by there was to be heard a sound at once the most musical and the most melancholy in the world: the mermaids calling to the moon.

Peter was not quite like other boys; but he was afraid at last. A trembling ran through him. Next moment he was standing on the rock again, with that smile on his face and a drum beating within him. It was saying, “To die will be a big adventure.”

— Двоих он не выдержит, Майкл с Кудряшом пробовали.

— Давай тянуть жребий, — смело заявила Венди.

— Ты же девочка. Ни за что.

Он уже успел обвязать ее хвостом, но она отказывалась лететь без него. Со словами «Прощай, Венди!» он столкнул ее со скалы, и через несколько минут она скрылась из виду. Питер остался в лагуне один.

Скала стала совсем маленькой, и вскоре послышалось пение, самое мелодичное и грустное в мире: это русалки зывали к луне.

Питер отличался от других мальчиков, но тут даже он испугался. По его телу пробежала дрожь. А в следующий миг он снова стоял на скале с улыбкой на лице, и внутри него словно бил барабан. Лицо его будто говорило: «Умереть — это тоже большое приключение».

Chapter 9

The Never Bird

Птица-Нептица

Steadily the water rose till it was licking at Peter's feet; and to pass the time he watched the only thing on the lagoon. He thought it was a piece of paper, perhaps part of the kite, and wondered how long it would take to drift ashore.

Presently he noticed as a strange thing that it was undoubtedly out upon the lagoon with some definite purpose, for it was fighting the tide, and sometimes winning. When it won, Peter, always sympathetic to the weaker side, could not help clapping.

It was not really a piece of paper; it was the Never bird, making desperate efforts to reach Peter on the nest. She had come to save him, to give him her nest, though there were eggs in it. I rather wonder at the bird, for though Peter had been nice to her, he had also sometimes tortured her.

She called out to him and he called out to her, but of course neither of them understood the other's language. In fairy-tales people can talk to the birds freely, and I wish I could pretend that this was such a story. But truth is best, and I want to tell you only what really happened. Well, not only could they not understand each other, but they forgot their manners.

Вода неуклонно поднималась, пока не подобралась к ногам Питера, и чтобы как-то занять себя, он рассматривал единственный предмет, находящийся в лагуне. Он решил, что это кусок бумаги, возможно, часть воздушного змея, и размышлял, сколько ему потребуется времени, чтобы прибиться к берегу.

Вскоре он заметил нечто странное: без сомнений, предмет плыл по лагуне с какой-то определенной целью, так как боролся с приливом и иногда побеждал. Когда он победил, Питер, всегда принимавший сторону слабого, не мог не захлопать в ладоши.

На самом деле то был не кусок бумаги, а Птица-Нептица, отчаянно пытавшаяся подплыть к Питеру в своем гнезде. Она приплыла спасти его, отдав свое гнездо, несмотря на то, что в нем были яйца. Ее довольно трудно понять, ведь Питер, хоть и был к ней добр, иногда ее мучил.

Она кричала Питеру, а он в свою очередь кричал ей, но, разумеется, они не понимали язык друг друга. В сказках люди свободно разговаривают с птицами, и мне хотелось бы, чтобы это была одна из таких историй. Но правда превыше всего, и я хочу рассказать именно так, как было на самом деле. Что ж, они не только не понимали друг друга, но и забыли о хороших манерах.

“I — want — you — to — get — into — the — nest,” the bird called, speaking as slowly and clearly as possible, “and — then — you — can — drift — ashore, but — I — am — too — tired — so — you — must — try — to — swim — to — it.”

“What are you quacking about?” Peter answered.

“I — want — you — ” the bird said, and repeated it all over.

Then Peter tried to speak slowly and clearly.

“What — are — you — quacking — about?”

The Never bird became annoyed; they have very short tempers.

“You empty-headed jay,” she screamed. “Why don’t you do as I tell you?”

Peter felt that she was calling him names, and at random he answered hotly:

“So are you!”

Then rather curiously they both shouted out the same remark:

“Shut up!”

“Shut up!”

However the bird was determined to save him, and by one last effort she pushed the nest against the rock. Then she flew up; deserting her eggs, so as to make her meaning clear.

Then at last he understood, and caught the nest and waved his thanks to the bird as she flew round above.

There were two large white eggs, and Peter lifted them up and reflected. The bird covered her face with her wings, so as not to see the last of them; but she could not help looking between the feathers.

— Я хочу, чтобы ты забрался в мое гнездо, — кричала птица как можно медленнее и отчетливее, — тогда ты сумеешь добраться до берега, но я очень устала, так что тебе надо постараться до него доплыть.

— Что ты там крикаешь? — ответил Питер.

— Я хочу, чтобы ты... — сказала птица и повторила все сначала.

Теперь и Питер попробовал говорить медленно и отчетливо.

— Что ты там крикаешь?

Птица–Нептица начала сердиться, у них очень вспыльчивый характер.

— Пустоголовая трещотка, — завопила она, — почему ты не делаешь, что тебе говорят?

Питер почувствовал, что его обозвали, и запальчиво ответил наугад.

— Сама такая!

Как ни странно, они оба выкрикнули одно и то же:

— Замолчи!

— Замолчи!

Тем не менее птица твердо решила его спасти, и последним рывком она подтолкнула гнездо к скале. Потом она взлетела, оставив яйца, чтобы ясно дать понять, чего она хочет.

Наконец Питер все понял и ухватился за гнездо, махнув птице рукой в знак благодарности, пока она кружила сверху.

В гнезде лежало два больших белых яйца, Питер поднял их и задумался. Птица прикрыла глаза крыльями, чтобы не видеть их гибель, но не смогла удержаться и подглядывала сквозь перья.

I forget whether I have told you that there was a stick on the rock, driven into it by some pirates of long ago to mark the site of buried treasure. The stick was still there, and on it Starkey had hung his hat. Peter put the eggs into this hat and set it on the lagoon.

The Never bird saw at once what he was up to, and screamed her admiration of him. Then Peter got into the nest, placed the stick in it as a mast, and hung up his shirt for a sail. At the same moment the bird flew down upon the hat. She drifted in one direction, and he drifted in another, both cheering.

Of course when Peter landed he pulled out the nest in a place where the bird would easily find it; but she liked the hat so much that she left the nest. As we shall not see her again, it may be worth mentioning here that all Never birds now build their nest in that shape.

Great was the fun when Peter reached the home under the ground almost as soon as Wendy, who had been carried by the kite. Every boy had adventures to tell; but perhaps the biggest adventure of all was that they were several hours late for bed. Wendy, though happy about having them all home again safe and sound, was shocked by the lateness of the hour, and cried, "To bed, to bed," in a voice that had to be obeyed. Next day, however, she was tender, and gave out bandages to every one, and they played till bed-time at limping and carrying their arms in bandages.

Не помню, говорил ли я, что в скале была палка, которую давным-давно укрепили пираты, чтобы отметить место, где закопаны сокровища. Палка осталась на месте, а Старки повесил на нее свою шляпу. Питер снял шляпу, положил туда яйца и пустил ее по лагуне.

Птица сразу поняла, в чем дело, и криком выразила ему свое восхищение. Потом Питер забрался в гнездо, установил в нем палку вместо мачты, а свою рубашку развесил как парус. Птица тем временем слетела на шляпу. Течением ее понесло в одну сторону, а его в другую, они оба весело распрощались.

Разумеется, когда Питер достиг суши, он вытащил гнездо, чтобы птица легко могла его найти; но ей так понравилась шляпа, что она бросила свое гнездо. Поскольку больше мы с ней не увидимся, стоит упомянуть, что с тех пор все Птицы-Нептицы стали вить гнезда в форме шляпы.

Сколько же было радости, когда Питер добрался до подземного дома почти одновременно с Венди, которую принес воздушный змей. Каждому мальчику было что рассказать; но, пожалуй, их главным приключением стало то, что они легли спать на несколько часов позже. Венди, несмотря на радость, что они снова все дома, целы и невредимы, пришла в ужас от того, что так поздно, и закричала: «Спать, спать» — голосом, которому пришлось повиноваться. Впрочем, на следующий день она подобрела, всех перевязала, и до самого вечера они играли, притворяясь хромыми и держа руки на перевязи.

Chapter 10

The Happy Home

Счастлиное семейство

One important result of the fight with the pirates on the lagoon was that it made the redskins boys' friends. Peter had saved Tiger Lily from a dreadful fate, and now there was nothing she and her warriors would not do for him. All night they sat keeping watch over the home under the ground and waiting for the attack by the pirates which could not be far away. They called Peter the Great White Father, lying themselves down before him; and he liked this extremely, so that it was not really good for him.

"The great white father," he would say to them in a very lordly manner, "is glad to see the Piccaninny warriors protecting his wigwam from the pirates."

"Me Tiger Lily," that lovely creature answered. "Peter Pan save me. Me no let pirates hurt him."

She was far too pretty to suffer humiliation, but Peter thought it his due, and he would answer tolerantly, "It is good. Peter Pan has spoken."

Always when he said that it meant that they must now shut up, and redskins accepted it, but they were by no means so respectful to the other boys, whom they looked upon as ordinary warriors.

Важным последствием схватки с пиратами в лагуне стало то, что мальчишки подружились с краснокожими. Питер спас Тигровую Лилию от жуткой участи, и теперь она и ее воины были готовы ради него на все. Ночи напролет они сидели, охраняя подземный дом, и ждали нападения пиратов, которое бы не заставило себя ждать. Они называли Питера Великий Белый Отец, падая перед ним ниц, и ему это очень нравилось, что совсем его не красило.

— Великий Белый Отец, — обычно говорил он им величественным тоном, — рад, что воины Пиканини защищают его вигвам от пиратов.

— Моя Тигровая Лилия, — отвечало ему прелестное создание, — Питер Пэн спас моя. Моя не позволит пиратам обижать его.

Она была слишком красива, чтобы терпеть унижения, но Питер считал, что так оно и должно быть, и снисходительно отвечал:

— Это хорошо. Питер Пэн сказал свое слово.

Обычно такие слова Питера означали, что им надо помолчать, и индейцы это принимали, но они отнюдь не были столь же уважительны к остальным мальчишкам, которых считали обычными воинами.

Secretly Wendy sympathized with them, but she was far too loyal to listen to any complaints against father.

We have now reached the evening that was to be known among them as the Night of Nights, because of its adventures and their end. The day had been almost uneventful, and now the redskins in their blankets were at their posts, while the children were having their evening meal. All except Peter, who had gone out to get the time. The way you got the time on the island was to find the crocodile, and then stay near him till the clock struck.

The meal happened to be a make-believe tea. They sat around the table, and the noise, as Wendy said, was positively deafening. There was a fixed rule that they must never hit back at meals, but should address the matter of dispute to Wendy by raising the right arm politely and saying, "I complain of so-and-so". But what usually happened was that they forgot to do this or did it too much.

"Silence," cried Wendy when for the twentieth time she had told them that they were not to speak all at once. "Is your cup empty, Slightly?"

"Not quite empty, mummy," Slightly said, after looking into an imaginary cup.

"He hasn't even begun to drink his milk," Nibs interrupted.

This was telling, and Slightly didn't miss his chance.

"I complain of Nibs," he cried quickly.

John, however, had held up his hand first.

"Well, John?"

"May I sit in Peter's chair, as he is not here?"

"Sit in father's chair, John!" Wendy was shocked. "Certainly not."

"He is not really our father," John answered. "He didn't even know how a father does till I showed him."

Венди втайне была на стороне мальчиков, но она была слишком предана Питеру, чтобы выслушивать жалобы на отца.

Мы уже добрались до вечера, который они называли между собой Ночью Ночей: из-за приключений и того, к чему они привели. День прошел почти без происшествий, индейцы в своих одеялах заступили на посты, в то время как все дети ужинали. Все кроме Питера — он отправился узнать время. Чтобы узнать время на острове, надо было найти крокодилицу и подождать рядом с ней, пока пробьют часы.

На этот раз ужином стал какбудтошний чай. Они расселись вокруг стола, и шум, по словам Венди, стоял просто оглушительный. Существовало жесткое правило: нельзя давать сдачи за едой, можно только обратиться с предметом спора к Венди, вежливо подняв правую руку и сказав: «Я жалуюсь на того-то». Но обычно получалось так, что они либо забывали о правиле, либо обращались слишком уж часто.

— Тихо, — крикнула Венди после того, как в двадцатый раз объяснила им, что говорить всем вместе нельзя. — Твоя чашка пуста, Малыш?

— Еще не совсем, мамочка, — сказал Малыш, посмотрев в воображаемую чашку.

— Он даже не притрагивался к молоку, — вмешался Перышко.

Это было ябедничество, и Малыш не упустил шанса.

— У меня жалоба на Перышко, — быстро выкрикнул он.

Однако Джон поднял руку раньше него.

— Да, Джон?

— Можно я сяду на стул Питера, раз его нет?

— Сесть на папин стул, Джон! — сказала потрясенная Венди. — Конечно, нет.

— Но он ведь не по-настоящему наш папа, — возразил Джон. — Он даже не знал, как ведут себя папы, пока я ему не показал.

This was muttering. "We complain of John," cried the twins.

The telling broke out again.

"Slightly is coughing on the table."

"The twins began with cakes."

"Curly is taking both butter and honey."

"Nibs is speaking with his mouth full."

"I complain of the twins."

"I complain of Curly."

"I complain of Nibs."

"Oh dear, oh dear," cried Wendy, "I'm sure I think that spinsters are to be envied."

She told them to clear away and sat down to her work-basket, a heavy load of stockings and every knee with a hole in it as usual.

While she sewed the boys played around her. It had become a very usual scene, this, in the home under the ground, but we are looking on it for the last time.

There was a step above, and Wendy was the first to recognize it.

"Children, I hear your father's step. He likes you to meet him at the door."

Above, the redskins prostrated themselves before Peter.

"Watch well. I have spoken."

He had brought nuts for the boys as well as the correct time for Wendy.

"Peter, you just spoil them."

"Ah, old lady," said Peter, hanging up his gun.

Это считалось ворчанием.

— У нас жалоба на Джона! — закричали Близнецы.

Ябедничество вспыхнуло с новой силой.

— А Малыш кашляет на стол.

— А Близнецы начали с пирожных.

— А Кудряш ест масло с медом.

— А Перышко говорит с набитым ртом.

— У меня жалоба на Близнецов.

— А у меня на Кудряша.

— А у меня на Перышко.

— О, боже, кажется, точно старым девам можно позавидовать, — вскричала Венди.

Она велела им прибраться и села к своей рабочей корзинке, набитой чулками, и каждый, как полагается, был с дырой на коленке.

Она шила, а мальчики играли вокруг нее. Это уже стало привычной картиной в доме под землей, но мы видим ее в последний раз.

Наверху слышались шаги, и Венди узнала их первой.

— Дети, я слышу шаги вашего отца. Он любит, когда вы его встречаете у двери.

Наверху краснокожие простерлись перед Питером.

— Несите дозор хорошо. Я сказал свое слово.

Мальчикам он принес орехов, а Венди сообщил точное время.

— Питер, ты их балуешь.

— Что ты, старушка! — сказал Питер, вешая ружье.

“It was me who told him mothers are called old lady,” Michael whispered to Curly.

“I complain of Michael,” said Curly instantly.

The first twin came to Peter. “Father, we want to dance.”

“Dance, my little man,” said Peter, who was in good humour.

“But we want you to dance.”

Peter was really the best dancer among them, but he pretended to be scandalized.

“Me! My old bones would rattle!”

“And mummy too.”

“What,” cried Wendy, “the mother of such a crowd, dance!”

“But on a Saturday night,” Slightly suggested.

It was not really Saturday night, for they had long lost count of the days. But always if they wanted to do anything special they said this was Saturday night.

“Of course it is Saturday, Peter,” Wendy said, softening.

“People of our figure, Wendy!”

“But it is only among our own children.”

“True, true.”

So they were told they could dance, but they must put on their night-gowns first.

“Ah, old lady,” Peter said to Wendy, warming himself by the fire, “there is nothing more pleasant of an evening for you and me than to rest by the fire with the little ones near by.”

“It is sweet, Peter, isn’t it?” Wendy said, pleased. “Peter, I think Curly has your nose.”

— Это я ему сказал, что мам называют «старушками», — прошептал Майкл Кудряшу.

— У меня жалоба на Майкла, — выпалил Кудряш.

Первый Близнец подошел к Питеру.

— Папа, мы хотим танцевать.

— Танцуй, мой мальчик, — сказал Питер, который был в хорошем настроении.

— Но мы хотим, чтобы ты танцевал.

Питер танцевал лучше всех, но сделал вид, будто он возмущен.

— Я! Греть старыми костями?

— И мамочка тоже.

— Что? — воскликнула Венди. — Мама такой оравы, и вдруг пляшет!

— Но сегодня же субботний вечер, — намекал Малыш.

Вряд ли то была суббота, ведь они давно потеряли счет дням. Но всегда при желании сделать нечто особенное они говорили про субботний вечер.

— Ну конечно, сегодня же суббота, Питер, — смягчилась Венди.

— С нашими фигурами, Венди!

— Но мы ведь среди собственных детей.

— И правда...

Мальчишкам разрешили потанцевать, только сначала они были должны надеть пижамы.

— Эх, старушка, — сказал Питер Венди, греясь у камина, — нет ничего приятнее, чем отдыхать вечером у огня рядом с тобой и нашими малютками.

— Как мило, да, Питер? — сказала довольная Венди. — Питер, кажется, у Кудряша твой нос.

“Michael takes after you.”

She went to him and put her hand on his shoulder.

“Dear Peter,” she said, “with such a large family, of course, I have now passed my best, but you don’t want to change me, do you?”

“No, Wendy.”

Certainly he did not want a change, but he looked at her, blinking, like he was not sure whether he was awake or asleep.

“Peter, what is it?”

“I was just thinking,” he said, a little scared. “It is only make-believe, isn’t it, that I am their father?”

“Oh yes,” Wendy said formally.

“You see,” he continued apologetically, “it would make me seem so old to be their real father.”

“But they are ours, Peter, yours and mine.”

“But not really, Wendy?” he asked anxiously.

“Not if you don’t wish it,” she replied; and she heard his sigh of relief. “Peter,” she asked, trying to speak firmly, “what are your exact feelings about me?”

“Those of a faithful son, Wendy.”

“I thought so,” she said, and went and sat by herself at the extreme end of the room.

“You are so strange,” he said, puzzled, “and Tiger Lily is just the same. There is something she wants to be to me, but she says it is not my mother.”

“No, indeed, it is not,” Wendy answered with frightful passion. Now we know why she didn’t like the redskins.

— А Майкл весь в тебя.

Она подошла к нему и положила руку ему на плечо.

— Дорогой Питер, — сказала она, — у нас такая большая семья, конечно, мои лучше годы уже позади, но ты ведь не хочешь променять меня на кого-то другого?

— Нет, Венди.

Безусловно, он не хотел ничего менять, но он смотрел на Венди, моргая, будто не понимал, во сне он или наяву.

— В чем дело, Питер?

— Я просто подумал, — сказал он немного испуганно. — Ведь я их папа только понарошку, правда?

— О, да, — ответила Венди натянуто.

— Видишь ли, — продолжил он, оправдываясь. — Мне кажется, я почувствую себя таким старым, если стану их настоящим отцом.

— Но ведь они наши, Питер, твои и мои.

— Но не по-настоящему? — обеспокоенно спросил Питер.

— Нет, если ты не хочешь, — ответила Венди и услышала его вздох облегчения. — Питер, — спросила она, стараясь говорить твердо, — как ты ко мне относишься?

— Как преданный сын, Венди.

— Так я и думала, — сказала Венди и отошла в самый дальний конец комнаты.

— Ты такая странная, — проговорил он озадаченно, — и Тигровая Лилия точно такая же. Она хочет быть мне кем-то, но говорит, что не мамой.

— Нет, разумеется, не мамой, — ответила Венди пугающе резко. Теперь понятно, почему она недолюбливала краснокожих.

“Then what is it?”

“It isn’t for a lady to tell.”

“Oh, very well,” Peter said, a little irritated. “Perhaps Tinker Bell will tell me.”

“Oh yes, Tinker Bell will tell you,” Wendy answered scornfully. “She is an abandoned little creature.”

Here Tink, who was in her bedroom, overhearing, screamed out something bold.

“She says she is proud in being abandoned,” Peter interpreted.

He had a sudden idea. “Perhaps Tink wants to be my mother?”

“You silly ass!” cried Tinker Bell in a passion.

She had said it so often that Wendy needed no translation.

“I almost agree with her,” Wendy told back. If she had known what was to happen she would not have talked back.

None of them knew. Perhaps it was best not to know. Their unknowing gave them one more glad hour; and it was their last hour on the island. They sang and danced in their night-gowns.

Then at last they all got into bed for Wendy’s story, the story they loved best, the story Peter hated. Usually when she began to tell this story he left the room or put his hands over his ears. Possibly if he had done it this time they might all still be on the island. But tonight he remained on his stool; and we shall see what happened.

— Тогда кем же?

— Леди об этом не говорят.

— Прекрасно, — сказал Питер немного раздраженно. — Может, Тинкер Белл мне скажет?

— О да, Тинкер Белл тебе скажет, — ответила Венди презрительно. — Брошенное маленькое создание.

Тут Тинк, которая сидела в своей спальне и подслушивала, дерзко что-то выкрикнула.

— Сказала, гордится тем, что она брошенная, — пояснил Питер.

Внезапно его осенила идея.

— Может, Тинк хочет быть моей мамой?

— Дурак! — гневно закричала Тинкер Белл.

Она повторяла это так часто, что Венди не нуждалась в переводе.

— И я с ней почти согласна! — огрызнулась Венди. Если бы она знала, что вскоре произойдет, она бы, конечно, не огрызалась.

Никто из них не знал. Возможно, это было и к лучшему. Их неведение подарило им лишний счастливый час, последний на этом острове. Они пели и танцевали в своих пижамах.

Наконец они улеглись в кровать, чтобы послушать сказку Венди, их самую любимую сказку, которую Питер ненавидел. Обычно, когда Венди начинала ее рассказывать, он выходил из комнаты или закрывал уши руками. Наверное, если бы в этот раз он так и поступил, они, скорее всего, до сих пор были бы на острове. Но в тот вечер он остался на своем стуле; посмотрим, что из этого вышло.

Chapter 11

Wendy's Story

Сказка Венди

“**L**isten,” said Wendy, beginning her story, with Michael at her feet and seven boys in the bed. “There was once a gentleman — ”

“I wish he had rather been a lady,” Curly said.

“I wish he had been a white rat,” said Nibs.

“Quiet,” their mother said. “There was a lady also, and — ”

“Oh, mummy,” cried the first twin, “you mean that there is a lady also, don’t you? She is not dead, is she?”

“Oh dear,” sighed Wendy.

“Little less noise there,” Peter called out, determined that she should have fair play, however beastly a story it might be in his opinion.

“The gentleman’s name,” Wendy continued, “was Mr. Darling, and her name was Mrs. Darling.”

“I knew them,” John said, to annoy the others.

“I think I knew them,” said Michael doubtfully.

— **С**лушайте, — начала рассказ Венди, Майкл лежал у ее ног, а семеро мальчишек — в кровати. — Жил был один джентльмен...

— Лучше бы он был леди, — сказал Кудряш.

— Лучше белой крысой, — добавил Перышко.

— Тише, — сказала их мама. — Леди там тоже была и...

— Мамочка, — воскликнул один из Близнецов, — то есть леди там тоже есть, да? Она не умерла, нет?

— О боже! — вздохнула Венди.

— А ну, потише, — прикрикнул Питер, убежденный, что Венди имеет право на честную игру, какой бы чудовищной на его взгляд ни была история.

— Джентльмена звали, — продолжила Венди, — мистер Дарлинг, а леди — миссис Дарлинг.

— Я их знал, — сказал Джон, чтобы досадить остальным.

— Кажется, я тоже, — с сомнением добавил Майкл.

"They were married," explained Wendy, "and what do you think they had?"

"White rats," cried Nibs, inspired.

"No."

"It's awfully puzzling," said Tootles, who knew the story by heart.

"Quiet, Tootles. They had three descendants."

"What is descendants?"

"Well, you are one, Twin."

"Did you hear that, John? I am a descendant."

"Descendants are only children," said John.

"Oh dear," sighed Wendy. "Now these three children had a faithful nurse called Nana. But Mr. Darling was angry with her and chained her up in the yard, and so the children flew away."

"It's a good story," said Nibs.

"They flew away," Wendy continued, "to the Neverland, where the lost children are."

"I just thought they did," Curly broke in excitedly.

"Wendy," cried Tootles, "was one of the lost children called Tootles?"

"Yes, he was."

"I am in a story. Hurrah, I am in a story, Nibs."

"Quiet. Now I want you to think about the feelings of the unhappy parents with all their children flown away."

— Они были женаты, — объяснила Венди, — и как вы думаете, что у них было?

— Белые крысы? — с воодушевлением крикнул Перышко.

— Нет.

— Ужасно трудно догадаться, — сказал Болтун, знавший сказку наизусть.

— Тише, Болтун. У них было трое отпрысков.

— А кто это — отпрыски?

— Ну, ты один из них, Близнец.

— Ты слышал, Джон? Я отпрыск!

— Отпрыски — всего лишь дети, — ответил Джон.

— Ах, боже мой, — вздохнула Венди. — У этих троих детей была преданная няня, которую звали Нэна. Но мистер Дарлинг рассердился на нее, посадил на цепь во дворе, и тогда дети улетели.

— Замечательная сказка, — сказал Перышко.

— Они улетели, — продолжила Венди, — в Небывалую страну, где живут потерянные дети.

— Так я и знал, — взволнованно перебил Кудряш.

— Венди, — крикнул Болтун, — а одного из пропавших детей звали Болтун?

— Да.

— Я есть в сказке. Ура, я в сказке, Перышко.

— Тихо. А теперь я хочу, чтобы вы подумали, что чувствуют несчастные родители, дети которых улетели.

“Oo!” they all groaned, though they were not really thinking about the feelings of the unhappy parents.

“It’s awfully sad,” the first twin said cheerfully.

“I don’t see how it can have a happy ending,” said the second twin. “Do you, Nibs?”

“I’m frightfully anxious.”

“If you knew how great a mother’s love is,” Wendy told them triumphantly, “you would have no fear.” She had now come to the part that Peter hated.

“You see,” Wendy said, “our heroine knew that the mother would always leave the window open for her children; so they stayed away for years and had a lovely time.”

“Did they ever go back?”

“Let us now,” said Wendy, “look into the future. Years have passed by, and who is this elegant lady of uncertain age getting off a train at London Station?”

“O Wendy, who is she?” cried Nibs, excited as if he didn’t know.

“Can it be — yes — no — it is — the fair Wendy!”

“And who are the two noble grown figures accompanying her? Can they be John and Michael? They are! See, dear brothers,” says Wendy pointing upwards, “there is the window still standing open. Ah, now we are rewarded for our faith in a mother’s love. So up they flew to their mummy and daddy, and pen cannot describe the happy scene.”

That was the story, and they were as pleased with it as the storyteller herself.

— О-о! — застонали они, хотя вряд ли думали о том, что чувствуют несчастные родители.

— Ужасно грустно, — радостно сказал один из Близнецов.

— Не понимаю, как у этой сказки может быть счастливый конец, — сказал второй Близнец. — А ты, Перышко?

— Меня это страшно беспокоит.

— Если бы вы знали, насколько сильна материнская любовь, — сказала Венди торжественно, — вы бы ничего не боялись. — Она подошла к той части истории, которую ненавидел Питер.

— Видите ли, — продолжила Венди. — Наша героиня знала, что мама всегда будет оставлять окно открытым для своих детей; поэтому они не появлялись годами и прекрасно проводили время.

— Так они все-таки вернулись?

— Давайте теперь, — сказала Венди, — заглянем в будущее. Пройли годы, но кто эта элегантная дама неопределенного возраста, которая выходит из поезда на лондонском вокзале?

— Кто она, Венди? — закричал Перышко, взволнованный так, будто он не знал.

— Может... да... нет... это... наша прекрасная Венди!

— А что за две благородные возмужавшие фигуры ее сопровождают? Может, это Джон и Майкл? Это они! Видите, дорогие братья, — сказала Венди, указывая вверх, — окно до сих пор остается открытым. Ах, теперь мы вознаграждены за нашу веру в материнскую любовь. И они взлетели к мамочке с папочкой, и их счастье было неописуемым.

Вот и вся сказка, и мальчикам она нравилась так же, как и самой рассказчице.

So great indeed was their faith in a mother's love that they felt they could afford to be heartless for a bit longer.

But there was one there who knew better, and when Wendy finished he groaned.

"What is it, Peter?" she cried, running to him, thinking he was ill. "Where is it, Peter?"

"It isn't that kind of pain," Peter replied darkly.

"Then what kind is it?"

"Wendy, you are wrong about mothers."

They all gathered round him, so alarming was his excitement; and he told them what he had concealed until this time.

"Long ago," he said, "I thought like you that my mother would always keep the window open for me. So I stayed away for moons, and then flew back, but the window was closed. My mother had forgotten all about me, and there was another little boy sleeping in my bed."

I am not sure that this was true, but Peter thought it was true; and it scared them.

"Are you sure mothers are like that?"

"Yes."

So this was the truth about mothers.

"Wendy, let us go home," cried John and Michael together.

"Yes," she said, holding them.

"Not tonight?" asked the lost boys confused. They knew in their hearts that one can live quite well without a mother, and that it is only the mothers who think you can't.

Их вера в материнскую любовь была так велика, что им казалось, будто они могут себе позволить побыть бессердечными еще немножко.

Но кое-кто знал об этом больше, и когда Венди закончила, он застонал.

— В чем дело, Питер? — воскликнула она, подбегая к нему, она решила, что он заболел. — Где болит, Питер?

— Это не та боль, — ответил Питер мрачно.

— Тогда какая же?

— Венди, ты ошибаешься насчет матерей.

Они все собрались вокруг него, встревоженные его волнением, и он рассказал им то, что скрывал долгое время.

— Давным-давно, — сказал он. — Я, как и вы, думал, что моя мама всегда будет держать для меня окно открытым. Поэтому я пропадал много лун, но когда прилетел обратно, окно было заперто. Мама совсем забыла обо мне, и в моей кровати спал другой мальчик.

Я не уверен, что это правда, но Питер думал так; и дети испугались.

— Точно все мамы такие?

— Да.

Вот такой была правда о матерях.

— Венди, летим домой! — закричали в один голос Джон и Майкл.

— Да, — сказала она, обнимая их.

— Но не сегодня же вечером? — спросили потерянные мальчишки, сбитые с толку. В глубине души они знали, что можно неплохо жить без мамы, и что это только матери думают, будто без них не проживешь.

“At once,” Wendy answered firmly, for the horrible thought had come to her: “Perhaps mother is crying over them.”

This fear made her forget of what must be Peter’s feelings, and she said to him rather sharply, “Peter, will you make the necessary arrangements?”

“If you wish it,” he answered, as coolly as if she had asked him to pass the nuts.

Wendy did not mind the parting, he was going to show her that neither did he.

But of course he cared very much. He was so full of anger against grown-ups, who, as usual, were spoiling everything, that when he got inside his tree he breathed intentionally quick short breaths. There is a saying in the Neverland that, every time you breathe, a grown-up dies; and Peter wanted to take revenge as fast as possible.

Then having given the necessary instructions to the redskins he returned to the home.

“Wendy,” he said, “I have asked the redskins to guide you through the wood, as flying tines you so.”

“Thank you, Peter.”

“Then,” he continued in the sharp voice, “Tinker Bell will take you across the sea. Wake her, Nibs.”

Nibs had to knock twice before he got an answer, though Tink had really been sitting up in bed listening for some time.

“Who are you? How dare you? Go away,” she cried.

“You are to get up, Tink,” Nibs called, “and take Wendy on a journey.”

Of course Tink had been delighted to hear that Wendy was going; but she was determined not to accompany her, and she said so in more offensive language. Then she pretended to be asleep again.

— Прямо сейчас, — твердо заявила Венди, так как ей пришла в голову ужасная мысль: а вдруг мама их уже оплакивает.

Этот страх заставил забыть ее о том, каково сейчас Питеру, и она сказала ему довольно резко:

— Питер, ты сделаешь все необходимые приготовления?

— Как скажешь, — ответил он так невозмутимо, будто она попросила его передать за столом орехи.

Венди не тревожила разлука, а он хотел показать, что и его тоже.

Но, безусловно, он сильно переживал. Его переполняла злоба на взрослых, которые как обычно все портили, и когда он очутился в дереве, то нарочно несколько раз быстро вдохнул и выдохнул. В Небывалой стране верили, что каждый раз, когда делаешь вдох и выдох, умирает взрослый, а Питер хотел отомстить им как можно скорее.

Затем, отдав необходимые распоряжения краснокожим, он вернулся в дом.

— Венди, — сказал он, — я попросил краснокожих, они проведут вас через лес, ты ведь так устаеть, когда летишь.

— Спасибо, Питер.

— Потом, — резко продолжил он, — Тинкер Белл перелетит с вами через море. Перышко, разбуди ее.

Перышку пришлось постучать дважды, прежде чем он получил ответ, хотя на самом деле Тинк давно сидела в кровати и слушала.

— Кто там? Как ты посмел? Убирайся! — закричала она.

— Тебе надо встать, Тинк, — позвал Перышко, — и проводить Венди.

Несомненно, Тинк пришла в восторг, услышав, что Венди улетает, но она решительно не собиралась ее провожать и сказала это, только в более крепких выражениях. После чего притворилась, будто снова заснула.

“She says she won’t!” Nibs exclaimed, after which Peter went firmly toward the young lady’s chamber.

“Tink,” he screamed out, “if you don’t get up and dress at once I will open the curtains, and then we shall all see you in your night-gown.”

This made her jump to the floor.

By this time the boys were sad, not only because they were about to lose her, but also because they felt that she was going off to something nice to which they had not been invited.

Crediting them with a nobler feeling Wendy melted.

“Dear ones,” she said, “if you will all come with me I feel almost sure I can get my father and mother to adopt you.”

The invitation was meant specially for Peter, but each of the boys was thinking of himself, and at once they jumped with joy.

“But won’t they think there are too many of us?” Nibs asked in the middle of his jump.

“Oh no,” said Wendy, quickly thinking it out, “it will only mean having a few beds in the drawing-room.”

“Peter, can we go?” they all cried begging. They thought that if they went he would go also, but really they hardly cared.

“All right,” Peter answered with a bitter smile, and immediately they rushed to get their things.

“Get your things, Peter,” Wendy cried.

“No,” he answered, pretending indifference, “I am not going with you, Wendy.”

“Yes, Peter.”

— Она говорит, что не полетит! — воскликнул Перышко, после чего Питер решительно направился к спальне молодой леди.

— Тинк! — выкрикнул он. — Если ты сейчас же не встанешь и не оденешься, я открою занавески, и мы все увидим тебя в ночнушке.

Это заставило ее спрыгнуть на пол.

К тому времени мальчишки загрустили, не только потому, что им предстояло потерять Венди, но и потому что им казалось, что там далеко, куда их не пригласили, ее ждет нечто прекрасное.

Приписывая им более благородные чувства, Венди растаяла.

— Дорогие мои, — сказала она. — Если вы все отправитесь со мной, то я почти уверена, что смогу уговорить папу с мамой вас усыновить.

Приглашение предназначалось специально для Питера, но каждый из мальчишек принял это на свой счет, и они сразу прыгали от радости.

— А они не решат, что нас слишком много? — спросил Перышко, подпрыгнув.

— Нет, что ты, — сказала Венди, быстро это обдумывая. — Только придется поставить в гостиной несколько кроватей.

— Мы можем полететь, Питер? — взмолились мальчишки. Они считали, что если они летят, то и он тоже, но на самом деле им было почти все равно.

— Ладно, — ответил Питер с горькой улыбкой, и они немедля бросились собирать вещи.

— Собирай вещи, Питер, — воскликнула Венди.

— Нет, — ответил он, притворяясь равнодушным. — Я не полечу с вами, Венди.

— Полетишь, Питер.

“No.”

To show that her going would leave him indifferent, he jumped up and down the room, playing gaily on his pipes.

“You will find your mother,” Wendy argued.

Now, if Peter had ever had a mother, he no longer missed her. He remembered only her bad points.

“No, no,” he told Wendy, “perhaps she would say I was old, and I want always to be a little boy and to have fun.”

“But, Peter — ”

“No.”

And so the others had to be told.

“Peter isn’t coming.”

Peter not coming! Their first thought was that if Peter was not going he had probably changed his mind about letting them go.

But he was far too proud for that. “If you find your mothers,” he said darkly, “I hope you will like them.”

“You will remember about changing your clothes, Peter?” asked Wendy.

“Yes.”

“And you will take your medicine?”

“Yes.”

That seemed to be everything, and an awkward pause followed.

— Нет.

Чтобы показать, будто ему нет дела до ее отъезда, Питер начал скакать по комнате, весело играя на свирели.

— Ты найдешь свою маму, — уговаривала его Венди.

Если у Питера и была когда-то мама, сейчас он по ней не скучал. Он помнил только ее недостатки.

— Нет, нет, — сказал он Венди, — вдруг она скажет, что я уже вырос, а я хочу всегда оставаться маленьким мальчиком и веселиться.

— Но Питер...

— Нет.

Пришлось сказать об этом остальным.

— Питер не полетит.

Питер не полетит! Их первой мыслью было, что раз Питер с ними не летит, то, скорее всего, он передумает их отпустить.

Но он для этого был слишком гордым.

— Если найдете матерей, — сказал он мрачно, — надеюсь, они вам понравятся.

— Ты помнишь, что надо менять одежду, Питер? — спросила Венди.

— Да.

— И ты будешь принимать лекарство?

— Да.

Вроде все было сказано, последовала неловкая пауза.

“Are you ready, Tinker Bell?” Peter called out.

“Ay, ay.”

“Then lead the way.”

Tink flew quickly, but no one followed her, for it was at this moment that the pirates attacked the redskins. Above, where all had been so still, the air was filled with shouts and the clash of steel. Below, there was dead silence. Wendy fell on her knees, but her arms were held out to Peter. All arms were held out to him; they were begging him silently not to leave them. As for Peter, he seized his sword, and the lust of battle was in his eye.

— Тинкер Белл, ты готова? — крикнул Питер.

— Да, сэр.

— Тогда показывай дорогу.

Тинк быстро вылетела, но никто за ней не последовал, потому что именно в этот момент пираты напали на краснокожих. Наверху, где до этого было так тихо, воздух наполнился криками и бряцаньем стали. Внизу царила мертвая тишина. Венди упала на колени, но ее руки были протянуты к Питеру. Все руки были протянуты к нему, они безмолвно умоляли Питера их не бросать. Что до самого Питера, то он выхватил свой меч, и в глазах его светилась жажда битвы.

Chapter 12

The Children Are Carried Off

Дети похищены

The pirate attack had been a complete surprise: a sure proof that Hook had leaded it unfairly, for to surprise redskins is beyond the power of the white man.

By all the unwritten laws of war it is always the redskins who attack, and they do it just before the dawn, at which time they know the whites lose their courage.

This usual procedure was so well known to Hook that he cannot be excused.

Around the brave Tiger Lily were a dozen of her warriors, and they saw the trustless pirates falling on them. It is written that in traditions of their race the noble warrior must never express surprise in the presence of the white. Thus terrible as the sudden appearance of the pirates must have been to them, they stood still for a moment. Then, they seized their weapons, and the air was torn with the war-cry; but it was now too late.

It was a killing rather than a fight. Thus died many of the flower of the Piccaninny tribe.

What were Hook's feelings about himself at that triumphant moment? Delight must have been in his heart, but his face did

А така пиратов стала полной неожиданностью: явное доказательство того, что Крюк провел ее нечестно, потому что заставить врасплох индейцев белому человеку не под силу.

По всем неписаным законам войны, атаковали всегда индейцы, и они делали это перед рассветом, так как знали — в это время белые падают духом.

Этот привычный порядок был так хорошо известен Крюку, что оправдать его нельзя.

Вокруг Тигровой Лилии стояла дюжина воинов, когда они увидели, что вероломные пираты ринулись на них. В законах их расы сказано, что благородный воин не должен выражать удивление в присутствии бледнолицых. Поэтому, как ни ужасно было для них внезапное появление пиратов, они на мгновение замерли. Затем они выхватили свое оружие, и воздух разорвал боевой клич, но было уже слишком поздно.

Это скорее была резня, а не битва. Так погиб почти весь цвет племени Пиканини.

Что же чувствовал сам Крюк в момент своего триумфа? В его сердце должно было царить ликование, но лицо капитана

not reflect it. The night's work was not yet over, for it was not the redskins he had come out to destroy. They were the bees to be smoked, so that he gets at the honey. It was Pan he wanted, and Wendy and their band, but chiefly Pan.

Peter was only a small boy, so why the man hated him? True he had thrown Hook's arm to the crocodile, but even this hardly accounts for a revenge so pitiless and furious. The fact is that there was something about Peter which drove the pirate captain mad. It was not his courage, it was not his attractive appearance, it was not —. We know quite well what it was, and have got to tell. It was Peter's cockiness.

This had got on Hook's nerves, and at night it disturbed him like an insect. While Peter lived, the man felt that he was a lion in a cage into which a sparrow had come.

The question now was how to get down the trees, or how to get his dogs down? He ran his greedy eyes over his followers, searching for the thinnest ones. They felt uncomfortable, for they knew he would not hesitate to beat them into the trees with sticks.

In the meantime, what about the boys? We have seen them at the first sound of the fight, they turned into stone figures, open-mouthed, all with arms held out to Peter. We return to them as their mouths close, and their arms fall to their sides. The storm above has stopped almost as suddenly as it arose, but they know that it has determined their fate.

Which side had won?

The pirates, listening at trees, heard the question asked by every boy, and alas, they also heard Peter's answer.

"If the redskins have won," he said, "they will beat the tom-tom; it is always their sign of victory."

выражало другое. Ночная работа еще не была закончена, ведь он пришел не для того, чтобы уничтожить краснокожих. Они были пчелами, которых следовало выкурить, чтобы добраться до меда. Ему нужны были Пэн, Венди и вся их банда, но главное — Пэн.

Питер был всего лишь маленьким мальчиком, почему же этот человек так его ненавидел? Правда, тот бросил руку Крюка крокодилу, но даже это едва ли было причиной для столь безжалостной и яростной мести. Дело в том, что в Питере было нечто, приводившее Крюка в бешенство. Не отвага, не его привлекательная внешность, не... Мы прекрасно понимаем, что это было, и мы вынуждены об этом сказать. То была дерзость Питера.

Она действовала Крюку на нервы, а ночью беспокоила, словно насекомое. Пока был жив Питер, Крюк чувствовал себя львом, в клетку которого залетел воробей.

Вопрос состоял в том, как пробраться под деревья или как спустить вниз своих псов? Он окинул жадным взглядом своих приспешников, выбирая самого худого. Им стало не по себе, ведь они знали — Крюк, не колеблясь, протолкнет их в дерево бревном.

Что же тем временем происходило с мальчиками? Мы видели их при первых звуках битвы, застывшими, будто каменные фигуры, с открытыми ртами и с руками, протянутыми к Питеру. Мы возвращаемся к ним, когда они уже закрыли рты, а их руки упали вдоль тела. Буря наверху стихла так же внезапно, как и началась, но они знали, что судьба их решена.

Кто же одержал верх?

Пираты, подслушивающие у деревьев, услышали вопрос, который задавали все мальчишки, и, увы, они услышали ответ Питера.

— Если краснокожие победили, — сказал он, — они будут бить в тамтам, они всегда так делают в честь победы.

Now Smee had found the tom-tom, and was at that moment sitting on it. "You will never hear the tom-tom again," he muttered. To his amazement Hook signed him to beat the tom-tom, and slowly there came to Smee an understanding of the dreadful wickedness of the order.

Twice Smee beat upon the tom-tom, and then stopped to listen gladly.

"The tom-tom," the fiends heard Peter cry; "an Indian victory!"

The fated children answered with a cheer that was music to the black hearts above, and almost immediately they repeated their good-byes to Peter. This puzzled the pirates, but all their other feelings were swallowed by a delight that the enemy were about to come up. They smiled at each other and rubbed their hands. Rapidly and silently Hook gave his orders: one man to each tree, and the others to arrange themselves in a line two yards apart.

К тому времени Сми нашел тамтам, он как раз на нем сидел.

— Никогда больше вы не услышите тамтам, — пробормотал он.

Но к его удивлению Крюк сделал знак ударить в тамтам, и к Сми медленно пришло понимание ужасающего коварства этого приказа.

Сми дважды ударил в тамтам, а затем остановился и радостно прислушался.

— Тамтам! — услышали негодяи крик Питера. — Индейцы победили!

Обреченные дети ответили ему радостными криками, они звучали как музыка для злодеев наверху, и почти сразу мальчишки снова попрощались с Питером. Это озадачило пиратов, но все их чувства поглотил восторг оттого, что враг скоро должен подняться наверх. Они ухмыльнулись друг другу и потерли руки. Крюк быстро и тихо отдал приказы: у каждого дерева по пирату, а остальным выстроиться в линию на расстоянии в два ярда.

Chapter 13

Do You Believe in Fairies?

Вы верите в фей?

The first to come out from his tree was Curly. He jumped out of it into the arms of Cecco, who threw him to Smee, who threw him to Starkey, who threw him to Bill Jukes, and so he was thrown from one to another till he fell at the feet of the black pirate. All the boys were pulled from their trees in this pitiless manner.

A different treatment was given to Wendy. With ironical politeness Hook raised his hat to her, and, offering her his arm, escorted her to the spot where the others were. He was so frightfully elegant, that she was too charmed to cry out. She was only a little girl.

We tell on her only because her mistake led to strange results. If she had haughtily unhanded him (and we should have loved to write it about her), she would have been thrown through the air like the others, and then Hook would probably not have been present at the tying of the children. And he would not have discovered Slightly's secret, and without the secret he could not have made his attempt on Peter's life.

They were tied so they could not fly away. All went well until Slightly's turn came, because every time pirates tried to fasten the unhappy boy tight in one part he bulged out in another. The

Первым из дерева появился Кудряш. Он выскочил из него прямо в руки Чекко, который швырнул его Сми, Сми — Старки, а Старки — Биллу Джуксу, и так они бросали его, пока он не упал под ноги черного пирата. Всех мальчиков вытащили из деревьев столь же безжалостным образом.

Другой прием был оказан Венди. С насмешливой вежливостью Крюк приподнял перед ней шляпу и, предложив руку, проводил туда, где находились остальные. Он вел себя с убийственной элегантностью, и она была слишком очарована, чтобы закричать. Она ведь была всего лишь маленькой девочкой.

Мы говорим о ней только потому, что ее ошибка привела к странным последствиям. Если бы она надменно не подала ему руки (а мы бы с радостью написали об этом), ее бы бросали в воздухе как остальных, и тогда Крюк, возможно, не присутствовал бы при связывании детей. И не разгадал бы секрета Малыша, без которого не смог бы совершить покушение на жизнь Питера.

Всех их связали, чтобы они не смогли улететь. Все шло хорошо, пока не пришла очередь Малыша, потому что каждый раз, как пираты пытались связать несчастного мальчика по-

pirates kicked him in their rage; and strange to say it was Hook who told them to stop. Slightly knew at once that Hook had discovered his secret, which was this, that no boy so fat could use a tree. Poor Slightly, he was in a panic about Peter, bitterly regretted what he had done. He was used to the drinking of water when he was hot, so he had rounded out, and instead of reducing himself to fit his tree he had shaped his tree to make it fit him.

Hook only signed that the captives were to be carried to the ship, and that he would be alone.

How to carry them? Again Hook's genius got over the difficulties. He signed that the little house must be used as a carriage. The children were thrown into it, four strong pirates raised it on their shoulders, the others fell in behind, and singing the hateful pirate songs the strange procession set off through the wood. I don't know whether any of the children were crying; if so, the singing drowned the sound.

The first thing Hook did was to tiptoe to Slightly's tree, and make sure that it was easy to pass. Sharply he listened for any sound, but all was as silent below as above. Was Peter asleep, or did he stand waiting at the foot of Slightly's tree, with his dagger in his hand?

There was no way of knowing, except by going down. Hook let his cloak slip to the ground, and then biting his lips, he stepped into the tree. He was a brave man, but for a moment he had to stop there and wipe his forehead. Then, silently, he let himself go into the unknown.

He came down safely, and stood still again, recovering his breath. As his eyes got used to the dim light various objects in the home took shape; but the only one on which his greedy look rested, was the great bed. On the bed lay Peter fast asleep.

Unaware of the tragedy being enacted above, Peter had continued, for a little time after the children left, to play gaily on

крепче с одной стороны, другая его сторона выпирала. Пираты в ярости пинали его, и как ни странно, именно Крюк приказал им прекратить. Малыш сразу понял, что Крюк открыл его секрет, который состоял в том, что такой пухлый мальчишка не смог бы воспользоваться деревом. Бедный Малыш, он боялся за Питера, горько сожалел о том, что натворил. У него была привычка пить воду, когда жарко, из-за чего он располнел, а вместо того, чтобы похудеть под свое дерево, он выстругал его под себя.

Крюк только отдал знак переправить пленников на корабль и приказал, чтобы его оставили одного.

Но как их переправить? И снова гений Крюка преодолел трудности. Он велел использовать домик в качестве носилок. Детей побросали в домик, четверо крепких пиратов подняли его на плечи, остальные пристроились сзади, и, распевая отвратительные пиратские песни, странная процессия двинулась через лес. Неизвестно, плакал ли кто-то из детей или нет, если да, то пение заглушало звуки.

Первым делом Крюк подкрался к дереву Малыша и убедился, что легко в него пролезет. Он чутко прислушивался к любым шорохам, но внизу было так же тихо, как и наверху. Спал ли Питер или стоял в ожидании у подножья дерева Малыша с кинжалом в руке?

Узнать это можно было только спустившись вниз. Крюк мягко сбросил на землю плащ, а потом, закусив губу, влез в дерево. Он был очень храбрым человеком, но на секунду задержался, чтобы утереть пот со лба. Затем он бесшумно спустился под землю навстречу неизвестности.

Он благополучно приземлился и снова замер, чтобы отдышаться. Когда его глаза привыкли к тусклому свету, предметы в доме стали приобретать очертания, но только на одном из них его жадный взгляд задержался — на большой кровати. На ней лежал Питер и крепко спал.

Не подозревающий о трагедии, которая разыгралась наверху, Питер какое-то время после того, как дети ушли, продол-

his pipes: no doubt rather a sad attempt to prove to himself that he did not care. Then he decided not to take his medicine, so as to annoy Wendy. Then he lay down on the bed outside the blanket, to annoy her more; for she had always covered them inside it, because you never know that you may not grow chilly in the morning. Then he nearly cried; but he thought how shocked she would be if he laughed instead. So he laughed and fell asleep in the middle of it.

Thus unprotected Hook found him. He stood silent looking across the room at his enemy. Did no feeling of compassion disturb his heart? The man was not completely evil; he loved flowers (I have been told) and sweet music; and, let it be frankly admitted, the idyllic scene excited him deeply. Mastered by his better side he would have left the house under the ground, but for one thing.

What stayed him was Peter's bold look as he slept. The open mouth, the drooping arm, the arched knee: they were a symbol of such cockiness, that they made Hook's heart hard.

Though a light from the one lamp shone dimly on the bed, Hook stood in darkness himself, and at the first step forward he discovered a difficulty, the door of Slightly's tree. Feeling for the catch, he found that it was low down, beyond his reach. He rattled the door and pulled himself against it. Was his enemy to escape him?

But what was that? He had caught sight of Peter's medicine within easy reach. He immediately knew that the sleeper was in his power.

Lest he should be taken alive, Hook always carried a dreadful drug.

Five drops of this he now added to Peter's cup. His hand shook, but it was in triumph rather than in shame. Then he took a long look upon his victim, and turning, picked his way with difficulty up the tree. As he arose at the top he looked the very spirit of evil breaking from its hole. Muttering to himself, he disappeared in the trees.

жал весело играть на дудочке: несомненно, довольно жалкая попытка доказать самому себе, что ему все равно. Потом на-зло Венди он решил не принимать лекарство. Затем он лег на кровать поверх одеяла, чтобы досадить ей еще больше: она же всегда их укрывала, ведь нельзя быть уверенным в том, что к утру не похолодает. Потом он чуть не расплакался, но подумал о том, как бы возмутилась Венди, если бы вместо этого он засмеялся. Поэтому он рассмеялся; так смеясь, он и уснул.

Таким беззащитным и обнаружил его Крюк. Он молча стоял и глядел на своего врага через всю комнату. Неужели сострадание не тронуло его сердце? Ведь он был не совсем плохим человеком: он любил цветы (так мне рассказывали) и нежную музыку; и надо честно признать, идиллическая картина глубоко его взволновала. Возьми его лучшая сторона верх, он покинул бы дом под землей, если бы не одно обстоятельство.

Его остановило то, как дерзко выглядел Питер во сне. С открытым ртом, откинутой рукой и согнутой в колене ногой — в нем было столько дерзости, что это ожесточило сердце Крюка.

Несмотря на то, что лампа тускло освещала кровать, Крюк оставался в темноте, и, сделав первый шаг, он наткнулся на препятствие — дверь от дерева Малыша. Нащупывая щеколду, он обнаружил, что та далеко внизу, и ему не дотянуться. Он потряс дверь и навалился на нее. Неужели его враг опять сумеет спастись?

Но что это? Он заметил лекарство Питера, до которого легко было дотянуться. Он тут же сообразил, что спящий находится в его власти.

Чтобы его не взяли живым, Крюк всегда носил с собой смертоносный яд.

Он добавил пять капель яда в стакан Питера. Его рука дрожала, но скорее от ликования, чем от стыда. Затем он бросил долгий взгляд на свою жертву, развернулся и с трудом влез в дерево. Когда он появился наверху, то выглядел точно злой дух, вырвавшийся из своего логова. Бормоча себе под нос, он скрылся в лесу.

Peter slept on. It must have been not less than ten o'clock by the crocodile, when he suddenly sat up in his bed, woken by he knew not what. It was a soft knocking on the door of his tree.

Soft, but in that stillness it was threatening. Peter felt for his dagger. Then he spoke.

“Who is that?”

For long there was no answer: then again the knock.

“Who are you?”

No answer.

He was thrilled, and he loved being thrilled. In two steps he reached the door.

“I won't open unless you speak,” Peter cried.

Then at last the visitor spoke, in a lovely bell-like voice.

“Let me in, Peter.”

It was Tink, and he quickly opened the door. She flew in excitedly, her face flushed and her dress stained with dirt.

“What is it?”

“Oh, you could never guess!” she cried, and offered him three guesses. “Out with it!” he shouted, and without a pause she told of the capture of Wendy and the boys.

Wendy bound, and on the pirate ship; she who loved everything to be just so!

“I'll save her!” he cried. He thought of something he could do to please her. He could take his medicine.

His hand closed on the fatal drug.

Питер спал. Было, наверное, не меньше десяти часов по крокодилъему времени, когда он вдруг сел на кровати, проснувшись непонятно от чего. В дверь его дерева кто-то мягко стучал.

Мягко, но в этой тишине стук звучал пугающе. Питер наступал свой кинжал. Потом он заговорил.

— Кто там?

Ему долго не отвечали, и вновь раздался стук.

— Кто ты?

Никакого ответа.

Питер был заинтригован, а это ему нравилось. В два прыжка он оказался у двери.

— Не открою, пока не скажешь, — крикнул он.

Наконец посетитель заговорил нежным голосом, похожим на звон колокольчиков.

— Впусти меня, Питер.

Это была Тинк, и он быстро открыл дверь. Она влетела взволнованная, ее лицо горело, а платье было заляпано грязью.

— В чем дело?

— Ни за что не догадаешься, — воскликнула она и предложила ему отгадать с трех раз.

— Выкладывай! — крикнул Питер.

И она на одном дыхании рассказала ему о том, как Венди и мальчиков взяли в плен.

Венди связана, она на пиратском корабле, она, которая так любила порядок во всем!

— Я спасу ее! — крикнул он. Тут он подумал, что мог бы сделать Венди приятное. Он может принять лекарство.

Его рука приблизилась к роковому зелью.

“No!” cried Tinker Bell, who had heard Hook mutter about his act as he made his way through the forest.

“Why not?”

“It is poisoned.”

“Poisoned? Who could have poisoned it?”

“Hook.”

“Don’t be silly. How could Hook have got down here?”

Alas, Tinker Bell could not explain this, for even she did not know the dark secret of Slightly’s tree.

“Besides,” said Peter, believing himself, “I never fall asleep.”

He raised the cup. No time for words now, and with her lightning movements Tink got between his lips and the medicine, and bottomed it.

“Why, Tink, how dare you drink my medicine?”

But she did not answer. Already she was rolling in the air.

“What is the matter with you?” cried Peter, suddenly afraid.

“It was poisoned, Peter,” she told him softly; “and now I am going to be dead.”

“O Tink, did you drink it to save me?”

“Yes.”

“But why, Tink?”

Her wings hardly carried her now, but she landed on his shoulder and gave his nose a loving bite. She whispered in his ear “You silly ass,” and then, flying to her chamber, lay down on the bed.

— Нет! — взвизгнула Тинкер Белл, которая слышала, как Крюк бормотал о том, что он сделал, пробираясь через лес.

— Почему?

— Оно отравлено.

— Отравлено? Кто мог его отравить?

— Крюк.

— Не говори глупостей. Как бы Крюк спустился сюда?

Увы, этого Тинкер Белл объяснить не могла, ведь даже она не знала мрачную тайну дерева Малыша.

— К тому же, — сказал Питер уверенно, — я никогда не сплю.

Он поднял стакан. Уговаривать было некогда, и Тинк как молния очутилась между его губами и лекарством, осушив стакан до дна.

— Тинк, как ты посмела выпить мое лекарство?

Но она не ответила. Ее уже кружило в воздухе.

— Что это с тобой? — закричал Питер, внезапно испугавшись.

— Оно было отравлено, — сказала она тихим голосом, — и сейчас я умру.

— О, Тинк, ты выпила его, чтобы спасти меня?

— Да.

— Но почему, Тинк?

Крылья едва держали ее, но она спустилась к нему на плечо и ласково поцеловала в нос. Она прошептала ему на ухо:

— Ты дурак.

А затем она долетела до своей спальни и легла на кровать.

Every moment her light became weaker; and he knew that if it went out she would be no more.

Her voice was so low that at first he could not make out what she said. She was saying that she could get well again if children believed in fairies.

There were no children there, and it was night time; but he addressed all who might be dreaming of the Neverland.

“Do you believe in fairies?” he cried.

Tink sat up in bed to listen to her fate.

She thought she heard answers, and then again she wasn't sure.

“What do you think?” she asked Peter.

“If you believe,” he shouted to them, “clap your hands; don't let Tink die.”

Many clapped.

Some didn't.

The clapping stopped suddenly; as if mothers had rushed to their nurseries to see what was happening; but already Tink was saved. First her voice grew strong, then she jumped out of bed, then she was flying through the room more cheerful than ever.

“And now to save Wendy!”

The moon was riding in a cloudy heaven when Peter rose from his tree. It was not such a night as he would have chosen. He had hoped to fly, keeping not far from the ground so that nothing should escape his eyes; but in that light to have flown low would have meant disturbing birds and informing a watchful enemy that he was approaching.

Ее огонек слабел с каждой секундой, и Питер знал, что, если свет погаснет, ее не станет.

Ее голос был настолько тихим, что сначала он не мог разобрать, о чем она говорит. Она сказала, что могла бы выздороветь, если бы дети поверили в фей.

Там не было детей, и было поздно, но он обратился к тем, кому могла сниться Небывалая страна.

— Вы верите в фей? — крикнул он.

Тинк села на кровати, чтобы услышать, как решится ее судьба.

Ей показалось, что она услышала несколько ответов, но потом снова засомневалась.

— Как ты думаешь? — спросила она у Питера.

— Если верите, — крикнул он им, — хлопните в ладоши, не дайте Тинк умереть.

Многие хлопнули.

Кто-то не хлопнул.

Тут хлопки прекратились, будто мамы поспешили в детские посмотреть, что происходит, но Тинк была спасена. Сначала окреп ее голос, а затем она выпрыгнула из кровати и стала летать по комнате более задорно, чем прежде.

— А теперь пора спасать Венди!

Луна плыла в облачном небе, когда Питер выбрался из своего дерева. Он бы предпочел, чтобы ночь была другая. Питер надеялся, что полетит, держась низко над землей, чтобы ничто не ускользнуло от его взгляда; но лететь низко при таком свете означало бы потревожить птиц и тем самым предупредить бдительного неприятеля о своем приближении.

There was no other way but to walk in redskin manner, at which happily he was an expert. But in what direction? A light fall of snow had removed all footmarks. He had taught the children something that he had himself learned from Tiger Lily and Tinker Bell, and knew that they were not likely to forget it. Slightly would cut a mark in the trees, for instance, Curly would drop seeds, and Wendy would leave her handkerchief at some important place. The morning was needed to search for such signs, and he could not wait.

The crocodile passed him, but not another living thing, not a sound, not a movement; and yet he knew well that death might be at the next tree, or creeping up him from behind.

He swore this terrible oath: "Hook or me this time."

Now he crawled forward like a snake, and he ran across a space on which the moonlight played, one finger on his lip and his dagger at the ready. He was frightfully happy.

Ему не осталось ничего другого, как передвигаться способом краснокожих, в чем он, к счастью, преуспел. Но куда направиться? Выпал легкий снежок и замел все следы. Он научил ребят тому, что сам узнал от Тигровой Лилии и от Тинкер Белл, и понимал, что они, скорее всего, об этом не забыли. Малыш, например, делал бы зарубки на деревьях, Кудряш бросал бы семена, а Венди оставила бы носовой платок в каком-нибудь важном месте. Но эти знаки можно разглядеть только утром, а он не мог ждать.

Мимо прошла крокодилица, но больше не было ни одного живого существа, ни звука, ни движения, и все равно Питер хорошо понимал, что смерть может таиться за соседним деревом или накинуться на него сзади.

И он произнес страшную клятву:

— На этот раз или Крюк, или я.

Он полз вперед, как змея, и перебегал места, на которых играл лунный свет, прижав один палец к губам, с кинжалом наготове. Он был ужасно счастлив.

Chapter 14

The Pirate Ship

Пиратский корабль

One green light blinking over Kidd's Creek, which is near the mouth of the pirate river, marked where was the brig the JOLLY ROGER. She was the cannibal of the seas, and hardly needed the watchful eye, for she was protected in the horror of her name.

She was wrapped in the blanket of night, through which no sound from her could have reached the shore. There was little sound of the ship's sewing machine at which hard-working Smee sat.

A few of the pirates leant against the bulwarks, drinking; others sat by barrels playing cards; and the tired four who had carried the little house lay on the deck.

Hook walked the deck in thought. It was his hour of triumph. Peter had been removed for ever from his path, and all the other boys were in the brig, about to walk the plank.

But there was no triumph in his step. Hook was very depressed. It was because he was so terribly alone. This mysterious man never felt more alone than when surrounded by his faithful dogs. They were not his equal.

Зеленый огонек, мигавший над бухтой Кидда, что недалеко от устья пиратской реки, указывал место, где стоял бриг «Веселый Роджер». То был морской каннибал, и едва ли он нуждался в надзоре — одно его имя повергало в ужас.

Ночь окутывала бриг своим покровом, сквозь который до берега не доносилось ни звука. Была слышна лишь корабельная швейная машинка, за которой сидел тудяга Сми.

Несколько пиратов, прислонившись к фальшборту, выпивали; другие сидели возле бочек, играя в карты, а те четверо, что несли домик, изможденные, лежали на палубе.

Крюк задумчиво прохаживался по палубе. То был час его триумфа. Питер убрался с его пути навсегда, а остальные мальчишки были на корабле и ждали казни — с завязанными руками они должны были пройти по доске, положенной на борт корабля.

Но в его походке не было радости. Крюк был крайне удручен. Все потому, что он был ужасно одинок. Этот непостижимый человек чувствовал себя еще более одиноким, когда его окружали верные псы. Они были ему не ровня.

Hook was not his true name. Those who read between the lines must already have guessed he had been at a famous public school. Thus it was offensive to him even now to board a ship in the same dress in which he grappled her. But above all he prized the good manners.

Good manners! However much he may have degenerated, he still knew that this is all that really matters. Most uneasy thought of all, was it not bad manners to think about good manners? He was worried by this problem. Ah, do not envy Hook.

The unhappy Hook was so powerless that he fell forward like a cut flower.

His dogs thinking him out of the way for a time, immediately relaxed; and they broke into a drunken dance, which brought him to his feet at once, all traces of human weakness gone, as if a bucket of water had passed over him.

“Quiet, you lubbers,” he cried, “or I’ll cast anchor in you”; and at once the noise was stopped. “Are all the children chained, so that they cannot fly away?”

“Ay, ay.”

“Then bring them here.”

The poor prisoners were dragged from the hold, all except Wendy, and ranged in line in front of him.

“Well, bullies,” he said, “six of you walk the plank tonight, but I have room for two cabin boys. Which of you is it to be?”

“Don’t irritate him unnecessarily,” had been Wendy’s instructions in the hold; so Tootles stepped forward politely. Tootles hated the idea of serving under such a man, but an instinct told him that it would be reasonable to lay the responsibility on an absent person. And though a somewhat silly boy, he knew that only mothers are always willing to take the heat.

Настоящее имя Крюка было другим. Те, кто читает между строк, уже догадались, что он учился в одной прославленной школе. Поэтому он считал оскорбительным взойти на борт корабля в том же одеянии, в котором брал его на абордаж. Но превыше всего он ставил хорошие манеры.

Хорошие манеры! Как бы низко он ни пал, он все равно считал, что лишь они по-настоящему важны. Больше всего его тревожила мысль, не дурной ли это тон — думать о хороших манерах? Эта проблема терзала его. О, не завидуйте Крюку.

Несчастный Крюк так обессилел, что упал будто сорванный цветок.

Его псы, решив, что он им какое-то время не помешает, сразу расслабились и устроили пьяные танцы, что тут же поставило его на ноги, и все признаки человеческой слабости в нем исчезли, будто на него вылили ведро воды.

— А ну тихо, салаги! — крикнул он. — Не то всажу в вас якорь.

Гвалт тотчас же прекратился.

— Все дети закованы, чтобы они не смогли улететь?

— Так точно.

— Тогда ведите их сюда.

Несчастных пленников, всех, кроме Венди, выволокли из трюма и построили перед ним в ряд.

— Ну что, головорезы, — сказал он. — Шестеро из вас сегодня ночью отправятся по доске в море, но у меня есть место для двух юнг. Кто из вас ими будет?

— Не злите его понапрасну, — так Венди инструктировала мальчиков еще в трюме; поэтому Болтун вежливо выступил вперед. Болтуна совсем не радовала идея служить под началом такого человека, но инстинкт подсказал ему, что разумно будет свалить ответственность на кого-нибудь отсутствующего. И хотя он был глуповат, он знал, что только матери всегда готовы принять удар на себя.

So Tootles explained, “You see, sir, I don’t think my mother would like me to be a pirate. Would your mother like you to be a pirate, Slightly?”

He winked at Slightly, who said darkly, “I don’t think so,” as if he wished things had been otherwise. “Would your mother like you to be a pirate, Twin?”

“I don’t think so,” said the first twin. “Nibs, would — ”

“Shut up,” cried Hook, and the talkers were dragged back. “You, boy,” he said, addressing John, “you look as if you had some courage in you. Did you never want to be a pirate, my seaman?”

John had sometimes experienced this wish at mathematics; and he was struck by Hook’s picking him out.

“I once thought of calling myself Red-handed Jack,” he said shyly.

“Good name. We’ll call you that here, if you join.”

“What do you think, Michael?” asked John.

“What would you call me?” Michael asked.

“Blackbeard Joe.”

Michael was impressed. “What do you think, John?” He wanted John to decide, and John wanted Michael to decide.

“Shall we still be respectful subjects of the King?” John asked.

Through Hook’s teeth came the answer: “You would have to swear, ‘Down with the King.’”

Perhaps John had not behaved very well so far, but he shone out now.

Болтун объяснил:

— Видите ли, сэр, вряд ли моя мама хотела бы, чтобы я стал пиратом. А твоя мама хотела бы, чтобы ты стал пиратом, Малыш?

Он подмигнул Малышу, который мрачно произнес: «Я так не думаю», словно мечтал, чтобы все было наоборот.

— А ваша мама хотела бы, чтобы вы стали пиратами, Близнецы?

— Не думаю, — ответил первый Близнец. — Перышко, а твоя ...?

— Молчать! — взревел Крюк, и говорунов оттащили. — Ты, парень, — сказал он, обращаясь к Джону. — Похоже, в тебе есть отвага. Никогда не хотел стать пиратом, моряк?

Джон иногда испытывал такое желание на уроках математики; и он был поражен тем, что Крюк выбрал именно его.

— Я как-то думал о том, чтобы назвать себя «Джек Кровавая Рука», — сказал он робко.

— Отличное имя. Мы так и будем тебя звать, если согласишься.

— Что скажешь, Майкл? — спросил Джон.

— А как будут называть меня? — спросил Майкл.

— Джо Черная Борода.

Майкл был впечатлен.

— Что скажешь, Джон?

Он хотел, чтобы решение принял Джон, а Джон хотел, чтобы решил Майкл.

— И мы останемся уважаемыми подданными короля? — поинтересовался Джон.

Крюк ответил сквозь зубы:

— Вам придется дать клятву «Долой короля».

Может, до того Джон вел себя не очень хорошо, но тут он блеснул.

“Then I refuse,” he cried, striking the barrel in front of Hook.

“And I refuse,” cried Michael.

“Rule Britannia!” screamed Curly.

The infuriated pirates hit them in the mouth; and Hook cried, “That decides your fate. Bring up their mother. Get the plank ready.”

The boys went white as they saw Jukes and Cecco preparing the fatal plank. But they tried to look brave when Wendy was brought up.

No words of mine can tell you how Wendy despised those pirates. To the boys there was some attraction in the pirates; but all that she saw was that the ship had not been tidied for years.

“So, my beauty,” said Hook, as if he spoke in syrup, “you are to see your children walk the plank.”

“Are they to die?” asked Wendy, with a look of such frightful disgust that he nearly fainted.

“They are,” he said. “Silence all, for a mother’s last words to her children.”

At this moment Wendy was grand. “These are my last words, dear boys,” she said firmly. “I feel that I have a message to you from your real mothers, and it is this: ‘We hope our sons will die like true English gentlemen.’”

Even the pirates were awed, and Tootles cried out, “I am going to do what my mother hopes. What are you to do, Nibs?”

“What my mother hopes. What are you to do, Twin?”

“What my mother hopes. John, what are — ”

But Hook had found his voice again.

“Tie her up!” he shouted.

— Тогда я отказываюсь, — крикнул он и стукнул по бочке, стоявшей перед Крюком.

— И я отказываюсь, — закричал Майкл.

— Правь, Британия! — взвизгнул Кудряш.

Разъяренные пираты надавали им затрецин, а Крюк зарорал:

— Ваша судьба решена. Ведите их мать. И приготовьте доску.

Мальчишки побледнели, когда увидели, что Джукс и Чекко готовят роковую доску. Но они постарались принять храбрый вид, когда привели Венди.

У меня нет слов, чтобы передать, как Венди презирала пиратов. Для мальчиков в пиратах было что-то притягательное, но Венди видела только, что этот корабль не чистили годами.

— Ну, красавица, — сказал Крюк голосом сладким, как сироп. — Сейчас ты увидишь, как твои дети пойдут по доске.

— Они погибнут? — спросила Венди, взглянув на него с таким ужасающим презрением, что он чуть не упал в обморок.

— Да, — сказал Крюк. — Всем молчать! Последнее слово матери к своим детям.

В этот момент Венди была великолепна.

— Вот мои последние слова, дорогие мальчики, — сказала она твердо. — Мне кажется, я могу сказать за всех ваших настоящих матерей вот что: «Мы надеемся, наши сыновья погибнут как истинные английские джентльмены».

Даже пираты затрепетали, а Болтун вскричал:

— Я поступлю так, как надеется мама. А ты, Перышко?

— Как надеется мама. А вы, Близнецы?

— Как надеется мама. Джон, ты...?

Но тут Крюк вновь обрел дар речи.

— Связать ее! — выкрикнул он.

It was Smee who tied her to the mast. "Listen, honey," he whispered, "I'll save you if you promise to be my mother."

But not even for Smee she would make such a promise. "I would rather have no children at all," she said scornfully.

It is sad that not a boy was looking at her; the eyes of all were on the plank. They were no longer able to hope that they would walk it bravely.

Hook smiled on them, and took a step toward Wendy. He wanted to turn her face so that she should see the boys walking the plank. But he never reached her because he heard something.

It was the terrible tick-tick of the crocodile.

They all heard it — pirates, boys, Wendy; and immediately every head turned toward Hook. All knew that what was about to happen concerned him alone. And from being actors they suddenly became spectators.

But the gigantic brain of Hook was still working, and under its guidance he crawled on the knees along the deck as far from the terrible sound as he could go. The pirates respectfully cleared a passage for him.

"Hide me!" he cried hoarsely.

The pirates gathered round him, they had no thought of fighting. It was Fate.

Only when Hook was hidden the boys rushed to the ship's side to see the crocodile climbing it. Then they got the strangest surprise of the Night of Nights; for it was no crocodile. It was Peter.

He signed to them not to give any cry of admiration that might cause suspicion. Then he went on ticking.

К мачте Венди привязывал Сми.

— Послушай, милая, — зашептал он, — я спасу тебя, если пообещаешь стать моей мамой.

Но даже Сми она не стала бы этого обещать.

— Пусть лучше у меня вообще не будет детей! — сказала она презрительно.

Грустно, но никто из мальчиков на нее не смотрел; их взгляды устремились на доску. Они уже и не надеялись пройти по ней храбро.

Крюк ухмыльнулся и шагнул к Венди. Он хотел развернуть ее так, чтобы она увидела, как мальчики пройдут по доске. Но он не дошел до нее, потому что кое-что услышал.

Это было ужасное тиканье крокодилицы.

Они все его слышали: Венди, мальчики, пираты; и сразу их головы повернулись к Крюку. Все понимали: то, что произойдет, касается его одного. Из действующих лиц они внезапно превратились в зрителей.

Но колоссальный ум Крюка продолжал работать, и ведомый им, он пополз на коленях по палубе подальше от жуткого звука. Пираты вежливо перед ним расступились.

— Спрячьте меня! — прохрипел он.

Пираты столпились вокруг него, они и не думали сопротивляться. Это была Судьба.

Только когда Крюк скрылся из вида, ребята кинулись к борту корабля посмотреть, как будет карабкаться крокодилица. И тут их ждал самый странный сюрприз Ночи Ночей — это была вовсе не крокодилица. То был Питер.

Он подал им знак не кричать от восторга, что могло бы вызвать подозрение. Затем он продолжил тикать.

Chapter 15

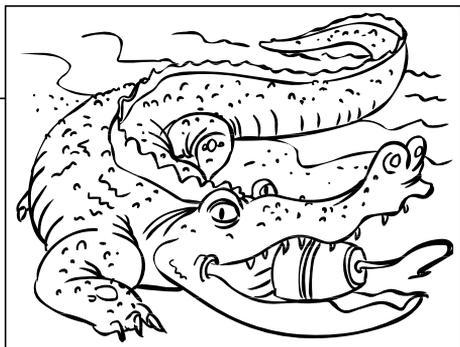
“Hook or Me This Time”

«На этот раз или Крюк, или я»

Sometimes strange things happen to all of us without our noticing for a time that they have happened. For instance, we suddenly discover that we have been deaf in one ear for half an hour. Now such an experience had come that night to Peter. When last we saw him he was stealing across the island with one finger to his lips and his dagger at the ready. He had seen the crocodile pass by without noticing anything special about it, but then he remembered that it had not been ticking. At first he thought this weird, but soon decided that the clock had run down.

Peter began to think how he could turn the catastrophe to his own use; and he decided to tick, so that wild beasts should believe he was the crocodile and let him pass. But the crocodile heard the sound, and it followed him; and we will never know why, for, like slaves to a fixed idea, it was a stupid beast.

Peter reached the shore and went straight on. As he swam he had but one thought: “Hook or me this time.” He had ticked so long that he went on ticking without knowing that he was doing it. If he had known he would have stopped, for to board the brig by help of the tick, though a brilliant idea, had not occurred to him. On the contrary, he thought he had climbed its side as noiseless as a mouse; and he was amazed to see the pirates moving back from him, with Hook as scared as if he had heard the crocodile.

Иногда с нами происходят странные вещи, которые мы не сразу замечаем. К примеру, вдруг обнаруживаешь, что полчаса был глух на одно ухо. Подобное произошло в ту ночь и с Питером. В последний раз мы видели его крадущимся по острову с пальцем на губах и с кинжалом наготове. Он увидел, как мимо него проползла крокодилица, и не заметил ничего особенного, но потом вспомнил, что она не тикала. Сначала это показалось ему странным, но вскоре он сделал вывод, что часы остановились.

Питер стал думать, как обернуть эту катастрофу себе на пользу; он решил тикать, чтобы дикие звери приняли его за крокодилицу и пропустили. Но крокодилица услышала этот звук и последовала за ним; мы никогда не узнаем, почему, ведь, как все рабы навязчивой идеи, то было глупое животное.

Питер добрался до берега и сразу вошел в воду. Пока он плыл, у него в голове была лишь одна мысль: «На этот раз или Крюк, или я». Он так долго тикал, что продолжал делать это, сам того не замечая. Если бы он заметил, то прекратил бы, ведь взобраться на борт корабля с помощью тиканья не пришлось ему в голову, хоть это и было блестящей идеей. Напротив, он думал, что вскарабкался на борт тихо, как мышь, и удивился, когда увидел, что пираты попятились от него, а Крюк так напуган, будто услышал крокодилицу.

The crocodile! No sooner did Peter remember it than he heard the ticking. At first he thought the sound did come from the crocodile, and he looked behind him quickly. Then he realized that he was doing it himself, and immediately he understood everything. “How clever of me!” he thought at once, and signed to the boys not to applaud.

It was at this moment that Ed Teynte the quartermaster came along the deck. Peter struck true and deep. John covered pirate’s mouth with his hands to stop the dying groan. Four boys caught him to avoid the noise. Peter gave the signal, and the body was cast overboard. There was a splash, and then silence.

“One!” Slightly had begun to count.

None too soon Peter disappeared in the cabin.

“It’s gone, captain,” Smee said, wiping off his spectacles. “All’s still.”

Slowly Hook let his head lift, and listened so carefully that he could have caught the echo of the tick. There was not a sound, and he drew himself up to his full height.

“Prepare the plank!” he cried, hating the boys more than ever because they had seen his shame. “Do you want a touch of the cat of nine tails before you walk the plank?”

They fell on their knees. “No, no!” boys cried so piteously that every pirate smiled.

“Bring the cat, Jukes,” said Hook; “it’s in the cabin.”

The cabin! Peter was in the cabin! The children looked at each other.

“Ay, ay,” said happy Jukes, and he walked into the cabin.

Then a horrible scream was heard from the cabin. Then a crowing sound was heard and it was well understood by the boys, but to the pirates it was almost stranger than the scream.

Крокодилица! Как только Питер о ней вспомнил, он сразу услышал тиканье. Сначала он решил, что звук издает крокодилица, и быстро оглянулся. Потом осознал, что тикает он сам, и вмиг все понял. «Какой я умный!» — сразу подумал он и подал мальчишкам знак не аплодировать.

Именно в тот момент рулевой Эд Тинт шел по палубе. Удар Питера был точным и глубоким. Джон тут же прикрыл рукой рот пирата, чтобы заглушить предсмертный стон. Четверо мальчиков подхватили его, чтобы избежать шума. Питер подал знак, и тело сбросили за борт. Раздался всплеск, и наступила тишина.

— Один! — начал подсчет Малыш.

Питер еле успел исчезнуть в каюте.

— Она ушла, капитан, — сказал Сми, протирая свои очки. — Все тихо.

Крюк медленно поднял голову и прислушался так внимательно, что мог бы уловить даже эхо тиканья. Было не слышно ни звука, и он выпрямился во весь рост.

— Готовьте доску! — крикнул он, ненавидя мальчиков еще сильнее, потому что те стали свидетелями его позора. — Хотите отведать плетки-девятихвостки, прежде чем пройти по доске?

Они упали на колени. «Нет, нет!» — закричали мальчики так жалобно, что все пираты заулыбались.

— Принеси плетку, Джукс, — сказал Крюк. — Она в каюте.

Каюта! Там же Питер! Дети переглянулись.

— Есть, сэр, — сказал довольный Джукс и вошел в каюту.

Потом из каюты донесся жуткий вопль. Затем раздалось кукареканье, так хорошо знакомое мальчикам, но для пиратов оно прозвучало еще более странно, чем вопль.

“What was that?” cried Hook.

“Two,” said Slightly.

The Italian Cecco hesitated for a moment and then came into the cabin. He tottered out.

“What’s the matter with Bill Jukes?” hissed Hook.

“He’s dead, stabbed,” replied Cecco in a hollow voice.

“Bill Jukes dead!” cried the frightened pirates.

“The cabin’s as black as a pit,” Cecco muttered, “but there is something terrible in there: the thing you heard crowing.”

“Cecco,” Hook said in his most steely voice, “go back and bring me that doodle-doo.”

Cecco, bravest of the brave, cried “No, no”.

“Did you say you would go, Cecco?” Hook said thoughtfully.

Cecco went. All listened and again came a scream and again a crow.

No one spoke except Slightly. “Three,” he said.

“Hammer and tongs,” Hook thundered, “who is to bring me that doodle-doo?”

“Wait till Cecco comes out,” muttered Starkey, and the others supported him.

“I think I heard you volunteer, Starkey,” said Hook.

“No, by thunder!” Starkey cried.

— Что это было? — вскричал Крюк.

— Два, — сказал Малыш.

Итальянец Чекко, поколебавшись секунду, зашел в каюту. Вышел он оттуда нетвердой походкой.

— Что стряслось с Биллом Джуксом? — прошипел Крюк.

— Он мертв, его закололи, — глухо ответил Чекко.

— Билл Джукс мертв! — закричали перепуганные пираты.

— В каюте темно, — пробормотал Чекко. — Но там внутри что-то ужасное: это оно кукарекало.

— Чекко, — сказал Крюк своим самым стальным голосом. — Иди и принеси мне этого петушка.

Чекко, храбрейший из храбрых, вскричал:

— Нет, нет!

— Ты сказал, что пойдешь, Чекко? — произнес Крюк задумчиво.

Чекко пошел. Все прислушались, и снова раздался вопль, а затем кукареканье.

Все молчали, кроме Малыша:

— Три, — сказал он.

— Разрази меня гром, — прогрехотал Крюк, — кто достанет мне этого крикуна?

— Подождем, пока выйдет Чекко, — проворчал Старки, и остальные его поддержали.

— Кажется, ты вызвался добровольцем, Старки, — сказал Крюк.

— Нет, гром и молния! — закричал Старки.

“My hook thinks you did,” said Hook, crossing to him.

“I’ll hang before I go in there,” replied Starkey, and again he had the support of the crew.

“Is this mutiny?” asked Hook pleasantly. “Starkey’s ring-leader!”

“Captain, mercy!” Starkey cried, all of a tremble now.

“Shake hands, Starkey,” said Hook, holding out his claw.

Starkey looked round for help, but all deserted him. As he backed up Hook advanced, and now the red spot was in his eye. With a despairing scream the pirate jumped upon Long Tom and threw himself into the sea.

“Four,” said Slightly.

“I’ll bring out that doodle-doo myself,” Hook said, and rushed into the cabin.

“Five.” How Slightly wanted to say it, but Hook tottered out, without his lantern.

“Something blew out the light,” he said a little uncertainly.

“What of Cecco?” demanded Noodler.

“He’s as dead as Jukes,” said Hook shortly.

All the pirates took up the cry, “The ship’s doomed!” At this the children could not resist a cheer. Hook had almost forgotten his prisoners, but as he turned round on them now his face lit up again.

— А мой крюк думает иначе, — сказал Крюк, приближаясь к нему.

— Я скорее повешусь, чем пойду туда, — ответил Старки, и команда снова его поддержала.

— Это что, бунт? — любезно осведомился Крюк. — Старки зачинщик!

— Пощади, капитан! — закричал Старки, охваченный дрожью.

— Пожмем друг другу руки, — сказал капитан, протягивая крюк.

Старки огляделся в поисках помощи, но все отвернулись от него. Он отступил, а Крюк придвинулся к нему, и в его глазах появились две красные искорки. С воплем отчаяния пират вспрыгнул на Длинного Тома и бросился в море.

— Четыре, — сказал Малыш.

— Я сам приведу этого петушка, — сказал Крюк и ринулся в каюту.

— Пять.

Как же Малышу хотелось это сказать, но тут Крюк, шатаясь, вышел из каюты без своего фонаря.

— Что-то погасило мой фонарь, — сказал он несколько неуверенно.

— А что с Чекко? — спросил Нудлер.

— Он мертв, как и Джукс, — коротко ответил Крюк.

Все пираты подняли крик:

— Корабль проклят!

Тут уж дети не смогли сдержать радости. Крюк чуть не забыл о своих пленниках, но когда он к ним повернулся, его лицо снова осветилось.

“Lads,” he cried to his crew, “Open the cabin door and drive them in. Let them fight the doodle-doo for their lives. If they kill him, we’re so much the better; if he kills them, we’re none the worse.”

For the last time his dogs admired Hook. The boys, pretending to struggle, were pushed into the cabin and the door was closed on them.

“Now, listen!” cried Hook, and all listened. But not one dared to look at the door. Yes, one, Wendy, who all this time had been bound to the mast. It was for neither a scream nor a crow that she was waiting, it was for the appearance of Peter.

She had not long to wait. In the cabin Peter had found the thing for which he had searched: the key that would free the children of their chains. They took all the weapons they could find. First signing them to hide, Peter cut Wendy’s ropes, and then nothing could have been easier than for them all to fly off together; but one thing closed the way, an oath, “Hook or me this time.” So when he had freed Wendy, he whispered to her to hide herself with the others, and himself took her place by the mast. Then he crowed.

To the pirates it was a voice crying that all the boys died in the cabin; and they were panic-stricken.

“Lads,” Hook said, trying to cheer them, “there’s a Jonah aboard.”

“Yes,” they muttered, “a man with a hook.”

“No, lads, no, it’s the girl. Never was luck on a pirate ship with a woman on board.”

Some of them remembered that this had been a saying of Flint’s. “It’s worth trying,” they said doubtfully.

“Throw the girl overboard,” cried Hook; and they made a rush at the figure by the mast.

— Ребята, — крикнул он своей команде. — Откройте дверь каюты и заведите их туда. Пусть сражаются за свою жизнь с петушком. Если они его убьют — нам же лучше; а если он их — хуже не будет.

В последний раз псы Крюка им восхитились. Мальчишек, сделавших вид, что они сопротивляются, затолкали в каюту и закрыли за ними дверь.

— А теперь слушайте, — сказал Крюк, и все прислушались.

Но никто не осмеливался взглянуть на дверь. Никто, кроме Венди, которая все еще была привязана к мачте. Она ждала не вопля или кукареканья, она ждала появления Питера.

Ждать ей пришлось недолго. В каюте Питер нашел то, что искал: ключ, чтобы освободить детей от цепей. Они взяли все оружие, что сумели найти. Сначала, дав им знак спрятаться, Питер перерезал веревки Венди, и теперь не оставалось ничего проще, чем всем вместе улететь; но путь был отрезан клятвой «На этот раз или Крюк, или я». Поэтому, освободив Венди, он шепотом сказал ей спрятаться с остальными, а сам занял ее место у мачты. Потом он закукарекал.

Пиратам этот голос возвестил, что мальчишки погибли в каюте; их охватила паника.

— Ребята, — сказал Крюк, пытаясь их приободрить, — на борту есть тот, кто приносит неудачу.

— Да, — заворчали они, — человек с крюком.

— Нет, ребята, нет, это девчонка. Ни одному пиратскому кораблю с женщиной на борту удачи не было.

Кто-то из них припомнил, что то же самое говорил Флинт.

— Стоит проверить, — ответили они с сомнением.

— Бросьте девчонку за борт, — закричал Крюк, и пираты кинулись к фигуре у мачты.

“There’s none who can save you now, missy,” the pirate hissed.

“There’s one,” replied the figure.

“Who’s that?”

“Peter Pan the avenger!” came the terrible answer. Twice Hook tried to speak and twice he failed.

At last he cried, “Hack him!”

“Forward, boys!” Peter’s voice rang out; and in another moment the clash of arms was resounding. If the pirates had kept together it is certain that they would have won; but they ran this way and that, striking wildly, each thinking himself the last survivor. Man to man they were the stronger; but they only defended themselves, which enabled the boys to choose their victim and attack in pairs. There was little sound to be heard but the clash of weapons and Slightly monotonously counting — five — six — seven — eight — nine — ten — eleven.

I think all were gone when a group of boys surrounded Hook. Again and again they closed upon him, and again and again he threw them back. He had lifted up one boy, and was using him as a shield, when another, who had just passed his sword through the pirate, jumped into the fight.

“Put up your swords, boys,” cried the newcomer, “this man is mine.”

Thus Hook found himself face to face with Peter. For long the two enemies looked at one another.

“So, Pan,” said Hook at last, “this is all your doing.”

“Yes, James Hook,” came the strict answer, “it is all my doing.”

“Proud and haughty youth,” said Hook, “prepare to meet your fate.”

— Теперь никто тебя не спасет, дамочка, — прошипел пират.

— Спасет, — ответила фигура.

— Кто же это?

— Питер Пэн, мститель! — раздался ужасающий ответ.

Крюк дважды пытался что-то сказать, но дважды сбивался.

Наконец он крикнул:

— Изрубить его!

— Вперед, ребята! — раздался голос Питера, и через мгновение послышался звон оружия. Если бы пираты держались вместе, конечно, они бы победили, но они бегали туда-сюда, отчаянно сражаясь, и каждый считал себя последним из выживших. В схватке один на один они были сильнее, но пираты только защищались, что давало мальчикам возможность выбирать жертву и нападать на нее по двое. Слышалось только бряцанье оружия и монотонный счет Малыша:

— Пять... шесть... семь... восемь... девять... десять... одиннадцать...

Думаю, со всеми пиратами было покончено, когда группа мальчишек окружила Крюка. Снова и снова они подходили все ближе, и снова и снова он отбрасывал их назад. Он поднял одного мальчика и использовал его как щит, когда другой мальчишка, только что пронзивший шпагой пирата, выпрыгнул на поле боя.

— Спрячьте шпаги, ребята! — воскликнул он. — Этот человек мой!

Так Крюк столкнулся с Питером лицом к лицу. Долгое время враги смотрели друг на друга.

— Итак, Пэн, — наконец произнес Крюк, — это все твоих рук дело.

— Да, Джеймс Крюк, — прозвучал суровый ответ, — это все моих рук дело.

— Самодовольный и испорченный юноша, — сказал Крюк, — приготовься встретить свою судьбу.

“Dark and evil man,” Peter answered, “I attack you.”

At first there was no advantage to either side. Hook tried to close and strike his iron hook into Peter; but Peter doubled under it and stabbed him in the ribs. At the sight of his own blood, which, you remember, he could not stand, the sword fell from Hook’s hand.

“Now!” cried all the boys, but with a fine gesture Peter invited his opponent to pick up his sword. Hook did so at once, but with a terrible feeling that Peter was showing good form.

“Pan, who are you?” he cried.

“I’m youth, I’m joy,” Peter answered, “I’m a little bird that has broken out of the egg.”

This, of course, was nonsense; but it was proof to the unhappy Hook that Peter did not know who he was, which is the sure sign of good form.

Hook was fighting now without hope. That passionate heart no longer asked for life, but for one thing it craved: to see Peter show bad form before it was cold forever.

James Hook, you were not wholly unheroic figure, farewell.

For we have come to his last moment.

Seeing Peter slowly advancing upon him with a dagger, he jumped upon the bulwarks to cast himself into the sea. He did not know that the crocodile was waiting for him.

He had one last triumph. As he stood on the bulwark looking over his shoulder at Peter, he invited him with a gesture to use his foot. It made Peter kick instead of stab.

— Злой и мрачный человек, — ответил Питер, — я нападаю.

Сначала ни у одной стороны преимущества не было. Крюк старался подойти поближе и всадить свой крюк в Питера, но тот пригнулся и вонзил ему шпагу в ребра. При виде собственной крови, чего, как вы помните, он не переносил, Крюк выронил из рук шпагу.

— Ну же! — закричали мальчишки, но Питер сделал благородный жест, предложив сопернику поднять шпагу. Крюк так и поступил, с ужасом понимая, что Питер продемонстрировал хорошие манеры.

— Кто ты такой, Пэн? — вскричал Крюк.

— Я молодость, я радость, — ответил Питер. — Я маленький птенец, вылупившийся из своей скорлупы.

Конечно, то был вздор, но для несчастного Крюка это стало доказательством, что Питер не знал, что он из себя представляет, а это верный признак хорошего воспитания.

Теперь Крюк продолжал бой безо всякой надежды. Его страстное сердце больше не желало жить, оно лишь хотело увидеть, что Питер дурно воспитан, прежде чем охладеть навечно.

Джеймс Крюк, ты был не лишен героизма, прощай.

Ведь пришел его последний час.

Увидев, что Питер медленно приближается к нему с кинжалом, Крюк вспрыгнул на фальшборт, чтобы броситься в море. Он не знал, что там его уже поджидает крокодилица.

Ему выпал последний момент триумфа. Когда он стоял на фальшборте, оглядываясь на Питера, он жестом предложил дать ему пинка. Это заставило Питера пнуть его ногой вместо того, чтобы ударить кинжалом.

“Bad form,” Hook cried with a smile, and went satisfied to the crocodile.

Thus died James Hook.

“Seventeen,” Slightly sang out; but he was not quite correct in his figures. Fifteen paid for their crimes that night with their lives; but two reached the shore: Starkey was captured by the redskins, who made him nurse for all their children; and Smee, who since then wandered about the world in his spectacles, saying he was the only man that Jas. Hook had feared.

Wendy, of course, had stood by taking no part in the fight, though watching Peter with shining eyes. But now that all was over she became important again. She praised them, and then she took them into Hook’s cabin and pointed to his watch which was hanging on a nail. It said “half-past one!”

She got them to bed in the pirates’ bunks quickly; all but Peter, who walked up and down on the deck, until at last he fell asleep by the side of Long Tom. He had one of his terrible dreams that night, and cried in his sleep, and Wendy held him tightly.

— Дурное воспитание, — насмешливо закричал Крюк и довольный упал к крокодилу.

Так погиб Джеймс Крюк.

— Семнадцать! — крикнул Малыш, но он немного ошибся в цифрах. В ту ночь за свои преступления заплатились жизнью пятнадцать пиратов, но двоим удалось добраться до берега: Старки попал в плен к индейцам, которые заставили его нянчить детей; а Сми с тех пор бродил по свету в своих очках, рассказывая, что он единственный человек, которого боялся Джек Крюк.

Венди, разумеется, оставалась в стороне, не принимая участия в битве, хотя она и смотрела на Питера сияющими глазами. Но теперь, когда все закончилось, она снова вышла на первый план. Она похвалила мальчиков, а затем отвела в каюту Крюка и указала на часы, висевшие на гвозде. Они показывали половину второго ночи!

Она быстро уложила их спать в кровати пиратов; всех, кроме Питера, который расхаживал по палубе, пока наконец не заснул возле Длинного Тома. В ту ночь ему снились жуткие сны, он кричал, а Венди крепко его обнимала.

Chapter 16

The Return Home

Возвращение домой

By early morning they were all on the go. Boys put on pirate clothes cut off at the knee, shaved smoothly, and walked on the deck with the true nautical roll.

It need not be said who was the captain. Nibs and John were first and second mate. There was a woman aboard. The rest were sailors before the mast, and lived in the forecabin. A few sharp orders were given, and they turned the ship round, and headed her for the mainland.

Captain Pan calculated, after consulting the ship's map, that if this weather lasted they should strike the Azores about the 21st of June, after which it would save time to fly.

Some of them wanted it to be an honest ship and others were in favour of keeping it a pirate. The general feeling was that Peter was honest just now to soothe Wendy's suspicions, but that there might be a change when the new suit was ready, which, against her will, she was making for him out of some of Hook's wickedest clothes. It was afterwards whispered among them that on the first night he wore this suit Peter sat in the cabin with Hook's cigar-holder in his mouth and one hand clenched, all but for the forefinger, which he bent and held threateningly like a hook.

С раннего утра все уже были на ногах. Мальчишки надели пиратскую одежду, обрезав ее по колено, чисто побрились и ходили по палубе вразвалку как заправские моряки.

Не нужно говорить, кто был капитаном. Перышко и Джон стали его первым и вторым помощниками. Также на борту находилась женщина. Остальные были простыми матросами и помещались в кубрике. Было отдано несколько четких приказов, и они развернули корабль, держа курс на материк.

Капитан Пэн вычислил, сверившись с корабельной картой, что при такой погоде они достигнут Азорских островов к двадцать первому июня, после чего, чтобы сберечь время, полетят.

Некоторые хотели, чтобы это был честный корабль, другие были за то, чтобы он оставался пиратским. Общее впечатление было таким: Питер честен только для того, чтобы усыпить подозрения Венди, и, возможно, все изменится, когда будет готов новый костюм, который она, против своей воли, шила ему из дичайших нарядов Крюка. Позже они шептались между собой, что в первую ночь, когда он надел этот костюм, Питер сидел в каюте с мундштуком Крюка в зубах, сжав в кулак все пальцы, кроме указательного, который он согнул и угрожающе выставил вперед, словно крюк.

Instead of watching the ship, we must now return to that lonely home from which three of our heartless characters had flown so long ago. It seems a shame to have ignored No. 14; and yet we may be sure that Mrs. Darling does not blame us.

One thing I should like to do very much, and that is to tell her that the children are coming back, that indeed they will be here on Thursday. This would spoil so completely the surprise to which Wendy and John and Michael are looking forward. They have been planning it out on the ship: mother's delight, father's shout of joy, Nana's jump through the air, when what they ought to be prepared for is a good hiding.

All the beds are aired, and Mrs. Darling never leaves the house, and look, the window is open. So we might well go back to the ship. However, as we are here we may stay and have a look round.

The only change to be seen in the nursery is that between nine and six the kennel is no longer there. When the children flew away, Mr. Darling felt that all the blame was his for having chained Nana up, and that from first to last she had been wiser than he. Of course, as we have seen, he was quite a simple man; indeed he might have passed for a boy if he had been able to take his baldness off. But he had also a sense of justice and a lion's courage to do what seemed right to him. And after the flight of the children, he went down on all fours and crawled into the kennel. To all Mrs. Darling's invitations to him to come out he replied sadly but firmly:

"No, this is the place for me."

He swore that he would never leave the kennel until his children came back. And there never was a more humble man than the proud George Darling, as he sat in the kennel of an evening talking with his wife of their children.

Very touching was his respect to Nana. He would not let her come into the kennel, but on all other matters he followed her wishes completely.

Вместо того чтобы следить за кораблем, мы сейчас должны вернуться в одинокий дом, из которого трое наших бессердечных героев так давно улетели. Мне кажется постыдным наше пренебрежение к дому номер четырнадцать; тем не менее мы можем быть уверены, что миссис Дарлинг нас в этом не упрекнет.

Единственное, что мне очень хотелось бы сделать, так это сказать ей, что дети возвращаются и точно придут в четверг вечером. Но это совершенно испортило бы сюрприз, который предвкушали Венди, Джон и Майкл. Они планировали его на корабле: восторг мамы, счастливый крик папы, подпрыгивающую в воздухе Нэну, хотя им следовало бы готовиться к хорошей порке.

Все кровати проветрены, миссис Дарлинг никогда не выходит из дома, и, смотрите, окно открыто. Поэтому мы спокойно можем вернуться на корабль. Хотя, раз уж мы здесь, можно остаться и понаблюдать.

В детской только одна перемена: с девяти до шести конуры там больше нет. Когда дети улетели, мистер Дарлинг осознал свою вину — ведь это он посадил Нэну на цепь — и то, что от начала и до конца она была мудрее его. Конечно, как мы все уже знаем, он был простодушным человеком и даже мог бы сойти за мальчика, если бы сумел избавиться от лысины. Но у него также было чувство справедливости и львиная отвага, чтобы делать то, что казалось ему правильным. Поэтому после того, как дети улетели, он встал на четвереньки и заполз в конуру. На все уговоры миссис Дарлинг выйти оттуда он печально, но твердо отвечал:

— Нет, мое место здесь.

Он поклялся, что не покинет конуры, пока не вернутся дети. И не было человека смиреннее, чем гордый Джордж Дарлинг, когда он сидел в конуре по вечерам, беседуя со своей женой о детях.

Очень трогательным стало его уважение к Нэне. Он не позволял ей вернуться в конуру, но в остальном он исполнял абсолютно все ее желания.

Every morning the kennel was carried with Mr. Darling in it to a cab, which moved him to his office, and he returned home in the same way at six. The strength of character of the man will be seen if we remember how sensitive he was to the opinion of neighbours. Inside he must have suffered; but he kept a calm exterior even when the young criticised his little home, and he always lifted his hat to any lady who looked inside.

Soon the meaning of it was found out, and the heart of the public was touched. Crowds followed the cab, charming girls climbed it to get his autograph; interviews appeared in the better class of papers, and people invited him to dinner and added, "Do come in the kennel."

On that eventful Thursday, Mrs. Darling was in the nursery waiting for George's return home; a very sad-eyed woman. I find I won't be able to say nasty things about her. She was too fond of her worthless children, and she couldn't help it. Some like Peter best, and some like Wendy best, but I like her best. Suppose, to make her happy, we whisper to her in her sleep that the children are coming back. They are really within two miles of the window now, and flying strong, but all we need whisper is that they are on the way.

It is a pity we did it, for she has started up, calling their names; and there is no one in the room but Nana.

"O Nana, I dreamt my dear ones had come back."

Nana had tears in her eyes, but all she could do was put her paw gently on her mistress's lap. They were sitting together thus when the kennel was brought back. As Mr. Darling puts his head out to kiss his wife, we see that his face is more worn than before, but has a softer expression.

He gave his hat to Liza, who took it scornfully; for she had no imagination, and she was quite unable of understanding the motives of such a man. Outside, the crowd who had accompanied the cab home was still cheering, and he was naturally not unmoved.

Каждое утро будку с мистером Дарлингом переносили в кеб, который отвозил его на работу; таким же образом он возвращался домой к шести часам. Силу характера этого человека можно понять, если вспомнить, как чувствителен он был к мнению соседей. В душе он, конечно, страдал, но сохранял внешнее спокойствие, даже когда дети злословили по поводу его маленького домика; и он всегда приветственно поднимал шляпу, если внутрь заглядывала дама.

Вскоре все узнали причину, и сердца людей были тронуты. Толпы людей следовали за кебом, симпатичные девушки осаждали его, чтобы получить автограф; интервью о нем появлялись в самых лучших газетах, люди приглашали его на обед, добавляя при этом: «Непременно приезжайте в конуру!»

В тот знаменательный четверг миссис Дарлинг сидела в детской, ожидая Джорджа с работы, и глаза этой женщины были полны печали. Думаю, я не могу сказать о ней ничего плохого. Она слишком сильно любила своих негодных детей и ничего не могла с этим поделать. Кому-то больше всех нравится Питер, кому-то — Венди, но мне больше всего нравится миссис Дарлинг. Полагаю, чтобы сделать ее счастливой, мы шепнем ей, пока она спит, что дети возвращаются. Они всего в двух милях от окна и летят очень быстро, но нам нужно только шепнуть ей, что они уже в пути.

Зря мы это сделали, потому что она подскочила и позвала их, а в комнате не было никого, кроме Нэны.

— Ох, Нэна, мне приснилось, что мои дорогие вернулись.

У Нэны в глазах стояли слезы, но она смогла лишь мягко положить свою лапу на колени хозяйки. Так и сидели они вместе, когда привезли конуру. Мистер Дарлинг высунул голову, чтобы поцеловать жену, и можно было увидеть, что его лицо стало более измученным, чем раньше, и оно приобрело более кроткое выражение.

Он отдал свою шляпу Лизе, которая с презрением ее взяла; у нее ведь не было воображения, и она была неспособна понять мотивы такого человека. Снаружи все еще одобрительно шумела толпа, сопровождавшая кеб, и естественно, мистер Дарлинг не мог оставаться к этому равнодушным.

“Listen to them,” he said; “it is very nice.”

“Lots of little boys,” said Liza with a smile.

“There were several adults today,” he told her flushing. Social success had not spoilt him; it had made him sweeter. For some time he sat with his head out of the kennel, talking with Mrs. Darling of this success, and pressing her hand.

Then, feeling sleepy, he curled round in the kennel.

“Won’t you play me to sleep,” he asked, “on the nursery piano?” and as she was crossing to the nursery he added thoughtlessly, “And shut that window, I feel cold.”

“O George, never ask me to do that. The window must always be left open for them, always, always.”

Now it was his turn to beg her pardon. She went into the nursery and played, and soon he was asleep. And while he slept, Wendy and John and Michael flew into the room.

Oh no. We have written it so, because it was planned by children before we left the ship. But something must have happened since then, for it is not they who have flown in, it is Peter and Tinker Bell.

Peter’s first words tell all.

“Quick Tink,” he whispered, “close the window! That’s right. Now you and I must get away by the door. When Wendy comes she will think her mother has forgotten her; and she will have to go back with me.”

Now I understand what had puzzled me until this time, why when Peter had destroyed the pirates he did not return to the island and ask Tink to fly with the children to the mainland. This trick had been in his head all the time.

— Послушай, — сказал он, — как же это приятно.

— Толпа мальчишек, — усмехнулась Лиза.

— Сегодня было несколько взрослых, — сказал он ей, вспыхнув. Успех в обществе не испортил его, а сделал мягче. Некоторое время он сидел, высунув голову из конуры, и говорил с миссис Дарлинг об этом успехе, сжимая ее руку.

Затем, когда его стало клонить ко сну, он свернулся в конуре клубком.

— Ты не поиграешь мне, — попросил он, — на пианино в детской?

И пока она шла по детской, он бездумно прибавил:

— И закрой то окно, мне холодно.

— Ах, Джордж, никогда не проси меня об этом. Окно всегда должно оставаться для них открытым, всегда, всегда.

Теперь он умолял ее о прощении. Она пошла в детскую и стала играть, и вскоре он уснул. А пока он спал, в комнату влетели Венди, Джон и Майкл.

Ах, нет. Мы это написали, наверное, потому, что так спланировали дети до того, как мы покинули корабль. Но с тех пор, должно быть, что-то произошло, потому что вместо детей в комнату влетели Питер и Тинкер Белл.

Первые же слова Питера все прояснили.

— Быстрее, Тинк, — зашептал он. — Закрой окно! Вот так. Теперь нам надо выйти через дверь. Когда Венди прилетит, она подумает, что мама про нее забыла, и ей придется вернуться со мной.

Теперь я понимаю, что меня смущало и почему Питер не вернулся на остров, когда истребил пиратов, ведь с детьми на материк могла полететь Тинк. Он задумал эту хитрость с самого начала.

Instead of feeling that he was behaving badly he danced with joy; then he looked into the nursery to see who was playing. He whispered to Tink, "It's Wendy's mother! She is a pretty lady, but not so pretty as my mother. Her mouth is full of thimbles, but not so full as my mother's was."

Of course he knew nothing whatever about his mother; but he sometimes boasted about her.

"You will never see Wendy again, lady, for the window is closed!" Peter cried triumphantly.

He looked in again to see why the music had stopped, and now he saw that Mrs. Darling had laid her head on the piano and that tears were in her eyes.

"She wants me to open the window," thought Peter, "but I won't!"

He looked again, and the tears were still there.

"She's awfully fond of Wendy," he said to himself. He was angry with her now for not seeing why she could not have Wendy.

The reason was so simple: "I'm fond of her too. We can't both have her, lady."

But the lady would not accept it, and Peter was unhappy.

"Oh, all right," he said at last and opened the window. "Come on, Tink," he cried, "we don't want any silly mothers"; and he flew away.

Thus Wendy and John and Michael found the window open for them after all, which of course was more than they deserved. They landed on the floor, unashamed of themselves. The youngest one had already forgotten his home.

Он не чувствовал, что поступает дурно, вместо этого он запласал от радости, а потом заглянул в детскую, чтобы посмотреть, кто там играет. Он шепнул Тинк:

— Это мама Венди! Она красивая, но не такая красивая, как моя мама. У нее на губах много наперстков, но меньше, чем было у моей.

Конечно, он вообще ничего не помнил о своей маме, но иногда он ею хвастался.

— Вам никогда больше не увидите Венди, леди, окно-то заперто! — закричал Питер торжествующе.

Он снова заглянул посмотреть, почему прекратилась музыка, и увидел, что миссис Дарлинг уронила голову на пианино, а в глазах у нее были слезы.

«Она хочет, чтобы я открыл окно, — подумал Питер. — Но я не открою!»

Он посмотрел на нее снова, слезы были на месте.

«Она ужасно любит Венди», — сказал он самому себе. Он разозлился — как она не понимает, почему Венди нельзя быть с ней.

Причина была проста:

— Я тоже люблю ее. Но она не может достаться нам обоим, леди.

Но леди не смирилась бы с этим, и Питер почувствовал себя несчастным.

— А, ладно, — сказал он, наконец, и открыл окно. — Полетели, Тинк, — прокричал он. — Не нужны нам эти дурацкие мамы!

И он улетел.

Так Венди, Джон и Майкл все же прилетели к открытому окну, хотя, конечно, они совсем этого не заслуживали. Они приземлились на пол, не испытывая никакого чувства вины. Самый младший уже почти забыл свой дом.

“John,” he said, looking around him doubtfully, “I think I have been here before.”

“Of course you have, you silly. There is your old bed.”

“So it is,” Michael said.

“I say,” cried John, “the kennel!” and he dashed across to look into it.

“Perhaps Nana is inside it,” Wendy said.

But John whistled. “Hello,” he said, “there’s a man inside it.”

“It’s father!” exclaimed Wendy.

“Let me see father,” Michael cried, and he took a good look. “He is not so big as the pirate I killed,” he said with disappointment.

I am glad Mr. Darling was asleep; it would have been sad if those had been the first words he heard his little Michael say.

Wendy and John had been surprised finding their father in the kennel.

“Surely,” said John, like one who had lost faith in his memory, “he used not to sleep in the kennel?”

“John,” Wendy said hesitatingly, “perhaps we don’t remember the old life as well as we thought we did.”

A fear fell upon them; and serve them right.

“It is very careless of mother,” said that young fiend John, “not to be here when we come back.”

It was then that Mrs. Darling began playing again.

— Джон, — сказал он, неуверенно осматриваясь, — кажется, я был здесь раньше.

— Конечно, был, дурачок. Вот твоя старая кровать.

— И правда, — сказал Майкл.

— Смотрите, — закричал Джон. — Конура!
И кинулся к ней заглянуть внутрь.

— Может быть, там Нэна, — сказала Венди.

Но Джон присвистнул.

— Здравствуйте, — сказал он. — Там внутри человек.

— Это же папа! — воскликнула Венди.

— Покажите мне папу! — завопил Майкл и всмотрелся в него. — Он не такой большой, как пират, которого я убил, — сказал он с разочарованием.

Я рад, что мистер Дарлинг спал; было бы печально, если бы эти слова стали первым, что он услышал от своего маленького Майкла.

Венди и Джон удивились, увидев отца в конуре.

— Точно, — сказал Джон, словно утратив доверие к своей памяти, — он раньше не спал в конуре.

— Джон, — неуверенно сказала Венди, — наверное, мы помним нашу прежнюю жизнь не так хорошо, как мы думали.

Им стало не по себе, и поделом.

— Как беспечно с маминой стороны, — сказал молодой негодник Джон, — не быть здесь, когда мы вернулись.

И тут миссис Дарлинг опять заиграла.

“It’s mother!” cried Wendy.

“So it is!” said John.

“Then are you not really our mother, Wendy?” asked Michael, who was sleepy.

“Oh dear!” exclaimed Wendy, with her first real shame, “it was quite time we came back.”

“Let us creep in,” John suggested, “and put our hands over her eyes.”

But Wendy, who saw that they must break the joyous news more gently, had a better plan.

“Let us all slip into our beds, and be there when she comes in, just as if we had never been away.”

And when Mrs. Darling went back to the nursery to see if her husband was asleep, all the beds were occupied. The children waited for her cry of joy, but it did not come. She saw them, but she did not believe they were there. You see, she saw them in their beds so often in her dreams that she thought this was just the dream hanging around her still.

She sat down in the chair by the fire.

They could not understand this, and a cold fear fell upon all the three of them.

“Mother!” Wendy cried.

“That’s Wendy,” she said, but still she was sure it was the dream.

“Mother!”

“That’s John,” she said.

“Mother!” cried Michael. He knew her now.

— Это мама! — закричала Венди.

— Точно! — подтвердил Джон.

— Значит, ты не настоящая наша мама, Венди? — спросил сонный Майкл.

— О, боже! — воскликнула Венди, впервые по-настоящему устыдившись, — мы вернулись как раз вовремя.

— Давайте подкроемся, — предложил Джон, — и закроем ей руками глаза?

Но у Венди, которая понимала, что радостные новости надо преподносить более деликатно, был план получше.

— Давайте тихонько ляжем в кровати и будем там, когда она зайдет, будто мы никуда не улетали.

И когда миссис Дарлинг зашла в детскую, чтобы проверить, уснул ли ее муж, кровати были заняты. Дети ждали ее радостного крика, но его не последовало. Она увидела их, но не поверила, что это они. Понимаете, она так часто в своих снах видела их в кроватках, что решила, будто ей снится сон.

Она присела на стул у камина.

Дети ничего не понимали, и холодный ужас охватил всех троих.

— Мама! — закричала Венди.

— Это Венди, — сказала она, по-прежнему уверенная, что ей снится сон.

— Мама!

— А это Джон, — сказала она.

— Мама! — закричал Майкл. Теперь он ее узнал.

“That’s Michael,” she said, and she held out her arms for the little selfish children. Yes, Wendy and John and Michael who had slipped out of bed and run to her.

“George, George!” she cried when she could speak. And Mr. Darling woke to share her joy, and Nana came rushing in. There could not have been a lovelier sight; but there was none to see it except a little boy who was staring in at the window. He had had many pleasures that other children can never know; but he was looking at the one joy which he lost for ever.

— А это Майкл, — сказала она и протянула руки к своим маленьким эгоистичным детям. Да, Венди, Джон и Майкл выскользнули из своих кроватей и бросились к ней.

— Джордж, Джордж! — вскричала она, когда смогла заговорить. И мистер Дарлинг проснулся, чтобы разделить с ней радость; тут же вбежала Нэна. Не было на свете зрелища чудеснее, но его не видел никто, кроме маленького мальчика, который пристально смотрел через окно. Он знал много радостей, которые были неведомы другим детям; но сейчас он видел единственную радость, которой лишил себя навсегда.

Chapter 17

When Wendy Grew Up Когда Венди выросла

I hope you want to know what became of the other boys. They were waiting below to give Wendy time to explain about them; and when they had counted five hundred they went up. They went up by the stair, because they thought this would make a better impression. They stood in a row in front of Mrs. Darling, with their hats off, and wishing they were not wearing their pirate clothes. They said nothing, but their eyes asked her to have them. They ought to have looked at Mr. Darling also, but they forgot about him.

Of course Mrs. Darling said at once that she would have them; but Mr. Darling was strangely depressed. They saw that he considered six a rather large number.

“I must say,” he said to Wendy, “that you don’t do things by halves.”

The first twin was the proud one, and he asked, flushing, “Do you think it’s too many of us, sir? If so, we can go away.”

“Father!” Wendy cried, shocked. He knew he was behaving unworthily, but he could not help it.

Надеюсь, вы хотите узнать, что стало с другими мальчиками. Они ждали внизу, чтобы дать Венди время все объяснить; а когда досчитали до пятисот, вошли. Они поднялись по лестнице, решив, что это произведет хорошее впечатление. Мальчики выстроились в ряд перед миссис Дарлинг, сняв шляпы и сожалея, что на них пиратская одежда. Они ничего не говорили, но глазами умоляли их взять. Им следовало бы смотреть так и на мистера Дарлинга, но про него они почему-то забыли.

Конечно, миссис Дарлинг сразу сказала, что возьмет их; но мистер Дарлинг как-то странно загрустил. Мальчики поняли: он считает, что шестеро — это слишком много.

— Должен сказать, — обратился он к Венди, — что ты ничего не делаешь наполовину.

Первый Близнец был гордым, и он спросил, вспыхнув:

— Вы думаете, нас слишком много, сэр? Если так, мы можем уйти.

— Папа! — воскликнула потрясенная Венди.

Он понимал, что ведет себя недостойно, но ничего не мог с этим поделать.

“We could lie doubled up,” said Nibs.

“I always cut their hair myself,” said Wendy.

“George!” Mrs. Darling exclaimed, pained to see her dear one showing himself in such an unfavourable light.

Then he burst into tears, and the truth came out. He was as glad to have them as she was, but he thought they should have asked his agreement as well as hers, instead of treating him as a zero in his own house.

It turned out that not one of them thought him a zero; and he was satisfied. He said he would set up them all in the drawing-room if they fitted in.

“We’ll fit in, sir,” they assured him.

“Then follow me,” he cried gaily. “Mind you, I am not sure that we have a drawing-room, but we pretend we have, and it’s all the same. Hoop la!”

He went off dancing, and they all cried “Hoop la!” and danced after him, searching for the drawing-room. I forget whether they found it, but at least they found corners.

As for Peter, he saw Wendy once again before he flew away. He did not exactly come to the window, but he passed it so that she could open it if she liked and call to him. That is what she did.

“Wendy, good-bye,” he said.

“Oh dear, are you going away?”

“Yes.”

“You don’t feel, Peter,” she said hesitatingly, “that you would like to say anything to my parents about a very sweet subject?”

— Мы можем спать, сложившись вдвое, — сказал Перышко.

— Я всегда стригу их сама, — добавила Венди.

— Джордж! — воскликнула миссис Дарлинг, которой было было видеть, как ее любимый муж выставляет себя в невыгодном свете.

Тут он заплакал, и правда вышла наружу. Он был рад принять их так же, как и она, но он думал, что им следовало бы спросить и его согласия, а не обращаться с ним как с пустым местом в его собственном доме.

Выяснилось, что никто не считал его пустым местом, и он был удовлетворен. Он сказал, что устроит их всех в гостиной, если они там поместятся.

— Мы поместимся, сэр, — заверили они его.

— Тогда за мной, — радостно закричал он. — Имейте в виду, я не уверен, что у нас есть гостиная, но мы представим, будто есть, ведь это одно и то же. Опля!

Он вышел, пританцовывая, и все дети закричали «Опля!» и устремились за ним в поисках гостиной. Не помню, отыскиали ли они ее, но, по крайней мере, каждый нашел себе угол.

Что же до Питера, он увиделся с Венди еще раз, перед тем, как улететь. Он не приближался к окну, а летал мимо так, чтобы Венди могла открыть окно и позвать его, если бы захотела. Что она и сделала.

— Прощай, Венди, — сказал он.

— О, боже, ты улетаешь?

— Да.

— Тебе не кажется, Питер, — сказала она неуверенно, — что тебе следовало бы сказать моим родителям о чем-то очень приятном?

“No.”

“About me, Peter?”

“No.”

Mrs. Darling came to the window, for at present she was keeping a sharp eye on Wendy. She told Peter that she had adopted all the boys, and would like to adopt him also.

“Would you send me to school?” he asked craftily.

“Yes.”

“And then to an office?”

“I suppose so.”

“Soon I would be a man?”

“Very soon.”

“I don’t want to go to school and learn useless things,” he told her passionately. “I don’t want to be a man. O, if I was to wake up and feel there was a beard!”

“Peter,” said Wendy the comforter, “I should love you in a beard.”

Mrs. Darling held out her arms to him, but he pushed her away.

“Keep back, lady, no one is going to catch me and make me a man.”

“But where are you going to live?”

“With Tink in the house we built for Wendy. The fairies will put it high up among the tree tops where they sleep at nights.”

— Нет.

— Это касается меня, Питер?

— Нет.

Миссис Дарлинг подошла к окну, теперь она не спускала глаз с Венди. Она сказала Питеру, что усыновила всех мальчиков и с удовольствием усыновила бы и его.

— И вы отправите меня в школу? — хитро осведомился он.

— Да.

— А потом на работу?

— Полагаю, да.

— И я скоро стану мужчиной?

— Очень скоро.

— Я не хочу идти в школу и учиться там бесполезным вещам, — ответил он ей с жаром. — И я не хочу становиться взрослым. О, вдруг я однажды проснусь с бородой!

— Питер, — сказала утешительница Венди. — Я буду любить тебя и с бородой.

Миссис Дарлинг протянула к Питеру руки, но он ее оттолкнул.

— Не подходите, леди, никому не поймать меня и не сделать взрослым.

— Но где ты будешь жить?

— Мы с Тинк будем жить в домике, который построили для Венди. Феи поднимут его высоко на верхушки деревьев, где они спят по ночам.

“How lovely,” cried Wendy so feelingly that Mrs. Darling held her tightly.

“I thought all the fairies were dead,” Mrs. Darling said.

“There are always a lot of young ones,” explained Wendy, “because when a new baby laughs for the first time a new fairy is born, and as there are always new babies there are always new fairies.”

“I shall have such fun,” said Peter, with eye on Wendy.

“It will be rather lonely in the evening,” she said.

“I shall have Tink.”

“Tink won’t care about you,” she reminded him tartly.

“Tell-tale!” Tink called out from somewhere round the corner.

“It doesn’t matter,” Peter said.

“O Peter, you know it matters.”

“Well, then, come with me.”

“May I, mummy?”

“Certainly not. I have got you home again, and I mean to keep you.”

“But he so needs a mother.”

“So do you, my love.”

“Oh, all right,” Peter said, as if he had asked her from politeness only. But Mrs. Darling saw his lips trembling, and she made this handsome offer: to let Wendy go to him for a week every year to do his spring cleaning.

Peter flew away and took Mrs. Darling’s kiss with him. The kiss that had been for no one else, Peter took quite easily. Funny. But Mrs. Darling seemed satisfied.

— Как мило! — крикнула Венди так горячо, что миссис Дарлинг стала держать ее крепче.

— Я думала, все феи умерли, — сказала миссис Дарлинг.

— Постоянно появляется много новых, — объяснила Венди, — потому что когда новорожденный ребенок впервые смеется, рождается новая фея, а так как дети постоянно рождаются, все время появляются новые феи.

— Как же мне будет весело, — сказал Питер, поглядывая на Венди.

— Но по вечерам тебе будет очень одиноко, — сказала она.

— Со мной будет Тинк.

— Тинк не позаботится о тебе, — напомнила она ему язвительно.

— Ябеда! — выкрикнула Тинк откуда-то из-за угла.

— Это неважно, — сказал Питер.

— О, Питер, ты знаешь, что важно.

— Ну, тогда летим со мной.

— Можно, мамочка?

— Конечно, нет. Ты наконец-то дома, и я хочу, чтобы здесь ты и оставалась.

— Но ему так нужна мама.

— Как и тебе, любовь моя.

— Ну и ладно, — сказал Питер, будто он просил ее только из вежливости.

Но миссис Дарлинг заметила, как у него задрожали губы, и сделала ему любезное предложение: отпускать Венди к нему на неделю каждый год для весенней уборки.

Питер улетел и унес с собой поцелуй миссис Дарлинг. Поцелуй, который никому не давался, Питер заполучил без труда. Странно. Но миссис Дарлинг казалась довольной.

Of course all the boys went to school. Before they had attended school a week they saw what fools they had been not to remain on the island; but it was too late now. Soon they settled down to being as ordinary as you or me. It is sad to have to say that the power to fly little by little left them. In time they could not even fly after their hats. Out of practice, they called it; but what it really meant was that they no longer believed.

When Peter came for Wendy at the end of the first year, she flew away with him in the dress she had sewed from leaves and berries in the Neverland, and her one fear was that he might notice how short it had become. But he never noticed, he had so much to say about himself.

She had looked forward to thrilling talks with him about old times, but new adventures had crowded the old ones from his mind.

“Who is Captain Hook?” he asked with interest when she spoke of his enemy.

“Don’t you remember,” she asked, amazed, “how you killed him and saved all our lives?”

“I forget them after I kill them,” he replied carelessly.

When she expressed a doubtful hope that Tinker Bell would be glad to see her he said, “Who is Tinker Bell?”

“O Peter,” she said, shocked; but even when she explained he could not remember.

“There are such a lot of them,” he said. “I expect she is no more.”

I expect he was right, for fairies don’t live long, but they are so little that a short time seems a good while to them.

Конечно, все мальчики пошли в школу. Прочувшись там неделю, они поняли, какими были глупцами, что не остались на острове, но было уже поздно. Вскоре они уgomонились и стали такими же обыкновенными, как я или вы. Грустно, но надо сказать, что умение летать постепенно их покинуло. А со временем они даже не могли угнаться за своими шляпами. Отсутствие практики — вот как они это называли; но на самом деле они просто перестали верить.

Когда Питер прилетел за Венди в конце первого года, она полетела с ним в том платье, которое сшила из листьев и ягод в Небывалой стране, опасаясь, что он заметит, как оно коротко. Но он не обратил на это никакого внимания, ему слишком много надо было рассказать о себе.

Она с нетерпением ждала захватывающих разговоров о старых временах, но новые приключения уже вытеснили их из его памяти.

— Кто такой Капитан Крюк? — спросил он с интересом, когда Венди заговорила про его врага.

— Разве ты не помнишь, — удивленно спросила она, — как ты убил его и спас нам жизнь?

— Я забываю о них сразу после того, как убиваю, — ответил он безразлично.

Когда она выразила робкую надежду, что Тинкер Белл обрадовалась бы ей, он спросил:

— Кто такая Тинкер Белл?

— Ах, Питер! — ошеломленно воскликнула Венди, но он не вспомнил, даже когда она ему объяснила.

— Их ведь так много, — сказал он. — Думаю, ее уже нет.

И я думаю, он был прав, ведь феи живут недолго, но они такие маленькие, что их короткая жизнь кажется им очень длинной.

Wendy was pained too to find that the past year was but as yesterday to Peter; it had seemed such a long year of waiting to her. But he was exactly as fascinating as ever, and they had a lovely spring cleaning in the little house on the tree tops.

Next year he did not come for her. She waited in a new dress because the old one simply would not fit; but he never came.

Peter came next spring cleaning; and the strange thing was that he never knew he had missed a year.

That was the last time the girl Wendy ever saw him. The years came and went without bringing the careless boy. When they met again Wendy was a married woman, and Peter was no more to her than a little dust in the box in which she had kept her toys.

All the boys were grown up by this time; so it is not worthwhile saying anything more about them. You may see the twins and Nibs and Curly going to an office, each carrying a little bag and an umbrella. Michael is a train engineer. Slightly married a lady of title, and so he became a lord. You see that judge in a wig coming out at the iron door? That used to be Tootles. The bearded man who doesn't know any story to tell his children was once John.

Wendy got married and had a daughter. She was called Jane, and always had a very curious look, as if she wanted to ask questions. When she was old enough to ask them they were mostly about Peter Pan. She loved to hear of Peter, and Wendy told her all she could remember in the very nursery from which the flight had taken place. It was Jane's nursery now. Mrs. Darling was now dead and forgotten.

There was no kennel in the nursery now, for Nana also had passed away. She died of old age, and at the end she had been rather difficult to get on with; being very firmly assured that no one knew how to look after children except herself.

Венди также было больно узнать, что год прошел для Питера, как один день, ей же он показался очень долгим из-за того, что она ждала. Но он был так же очарователен, как всегда, и весенняя уборка в домике на верхушке дерева прошла чудесно.

На следующий год он за ней не прилетел. Венди ждала его в новом платье, так как выросла из старого, но он не появился.

Питер прилетел на следующую весеннюю уборку, и самое странное, он даже не заметил, что пропустил целый год.

Это был последний раз, когда Венди видела его в детстве. Шли годы, а беззаботный мальчишка не появлялся. Когда они снова встретились, Венди уже была замужем, и Питер стал для нее чем-то вроде пыли в коробке, где она хранила свои игрушки.

Все мальчики к тому времени тоже выросли, поэтому больше нет смысла о них говорить. Вы можете встретить Близнецов, Перышко и Кудряша, идущими на службу с чемоданчиками и зонтами. Майкл стал машинистом. Малыш женился на девушке знатного рода, и теперь он лорд. Видите того судью в парике, который выходит из двери, обитой железом? Раньше его звали Болтуном. А бородатый мужчина, который не знает ни одной сказки, чтобы рассказать своим детям, когда-то был Джоном.

Венди вышла замуж и родила дочку. Ее назвали Джейн, и у нее всегда был очень любознательный вид, будто ей не терпелось обо всем расспросить. Когда она повзрослела настолько, чтобы задавать вопросы, то в основном это были вопросы о Питере Пэне. Она с удовольствием слушала рассказы о нем, и Венди в той самой детской, откуда они когда-то улетели, рассказывала ей все, что удавалось вспомнить. Детская теперь принадлежала Джейн. Миссис Дарлинг умерла и была позабыта.

Конура в детской уже не стояла, так как Нэна тоже ушла из жизни. Она умерла от старости, и в последние дни с ней было тяжело из-за ее твердой убежденности в том, что никто, кроме нее, не знает, как заботиться о детях.

Once a week Jane's nurse had her evening off; and then it was Wendy's part to put Jane to bed.

"Ah, how time flies!" Wendy said.

"Does it fly," asks the artful child, "the way you flew when you were a little girl?"

"The way I flew? Do you know, Jane, I sometimes wonder whether I ever did really fly."

"Yes, you did."

"The dear old days!"

"Why can't you fly now, mother?"

"Because I am grown up, dear. When people grow up they forget the way."

"Why do they forget the way?"

"Because they are no longer gay and innocent and heartless. It is only the gay and innocent and heartless who can fly."

And then one night came the tragedy. It was the spring, and Wendy had told the story for the night, and Jane was now asleep in her bed. Wendy was sewing on the floor, very close to the fire, for there was no other light in the nursery. Soon she heard a crow. Then the window blew open, and Peter dropped in on the floor.

"Hello, Wendy," he said, not noticing any difference, for he was thinking only of himself.

"Hello, Peter," she replied, squeezing herself as small as possible.

"Where is John?" he asked, suddenly missing the third bed.

"John is not here now," she answered.

"Is Michael asleep?" he asked, with a careless look at Jane.

Раз в неделю у няни Джейн был выходной, и наступала очередь Венди укладывать Джейн.

— Как же летит время! — сказала Венди.

— Оно летает, — спросило хитрое дитя, — как ты, когда была маленькая?

— Как я? Знаешь, Джейн, иногда я сомневаюсь, летала ли я на самом деле.

— Да, летала.

— Как же тогда было чудесно!

— А почему ты сейчас не летаешь, мама?

— Потому что я выросла, дорогая. Взрослые забывают, как это делается.

— Но почему они забывают?

— Потому что они перестают быть веселыми, простодушными и бессердечными. А только веселые, простодушные и бессердечные умеют летать.

А потом однажды ночью произошла трагедия. Была весна, Венди уже рассказала дочери сказку на ночь, и Джейн спала в своей кроватке. Венди шила на полу, очень близко к камину, так как в детской не было другого света. Вдруг она услышала кукареканье. Потом распахнулось окно, и на пол опустился Питер.

— Привет, Венди, — сказал он, не замечая никаких изменений, потому что думал только о себе.

— Привет, Питер, — сказала Венди, съеживаясь, чтобы казаться как можно меньше.

— А где Джон? — спросил Питер, заметив, что не хватает третьей кровати.

— Джона здесь нет, — ответила Венди.

— Майкл спит? — спросил Питер, безразлично глянув на Джейн.

“That is not Michael,” she said quickly.

Peter looked. “Is it a new one?”

“Yes.”

“Boy or girl?”

“Girl.”

Now surely he would understand; but not a bit of it.

“Peter,” she said, hesitating, “are you expecting me to fly away with you?”

“Of course.” He added a little strictly, “Have you forgotten that this is spring cleaning time?”

She knew it was useless to say that he had missed many spring cleanings.

“I can’t,” she said apologetically, “I have forgotten how to fly.”

“I’ll teach you again.”

“O Peter, don’t waste the fairy dust on me.”

She had risen; and now a fear came upon him. “What is it?” he cried.

“I will turn up the light,” she said, “and then you can see for yourself.”

For almost the only time in his life Peter was afraid. “Don’t turn up the light,” he cried.

She let her hands play in the hair of the tragic boy. She was not a little girl heart-broken about him; she was a grown woman smiling at it all, but they were wet-eyed smiles.

— Это не Майкл, — быстро сказала она.

Питер присмотрелся:

— Что, новый ребенок?

— Да.

— Мальчик или девочка?

— Девочка.

Теперь уж точно он должен был догадаться, но не тут-то было.

— Питер, — сказала она, запнувшись, — ты хочешь, чтобы я полетела с тобой?

— Конечно, — и прибавил немного сурово: — ты забыла, что сейчас время весенней уборки?

Она понимала, что бесполезно говорить ему о том, сколько весенних уборок он пропустил.

— Я не могу, — сказала она сконфуженно. — Я разучилась летать.

— Я научу тебя снова.

— Ах, Питер, не трать на меня свою волшебную пыльцу.

Тут она поднялась, и Питера охватил страх.

— Что это? — крикнул он.

— Я зажгу свет, — сказала она. — И тогда ты сам увидишь.

Пожалуй, впервые в жизни Питер испугался.

— Не зажигай! — закричал он.

Она погладила по волосам несчастного мальчишку. Она была уже не маленькой девочкой, которой он разбил сердце, а взрослой женщиной, и она улыбнулась ему, но то была улыбка сквозь слезы.

Then she turned up the light, and Peter saw. He gave a cry of pain and drew back sharply.

“What is it?” he cried again.

She had to tell him.

“I am old, Peter. I am so much more than twenty. I grew up long ago.”

“You promised not to!”

“I couldn’t help it. I am a married woman, Peter.”

“No, you’re not.”

“Yes, and the little girl in the bed is my baby.”

“No, she’s not.”

He sat down on the floor and cried. Wendy did not know how to comfort him, though she could have done it so easily once. She ran out of the room to try to think.

Peter continued to cry, and soon his sobs woke Jane. She sat up in bed, and was interested at once.

“Boy,” she said, “why are you crying?”

Peter rose and bowed to her, and she bowed to him from the bed.

“Hello,” he said.

“Hello,” said Jane.

“My name is Peter Pan,” he told her.

“Yes, I know.”

“I came back for my mother,” he explained, “to take her to the Neverland.”

“Yes, I know,” Jane said, “I have been waiting for you.”

When Wendy returned she found Peter sitting on the bed crowing, while happy Jane was flying round the room.

Затем она зажгла свет, и Питер увидел. Он вскрикнул, как будто от боли, и резко отскочил назад.

— Что это? — снова крикнул он.

Ей пришлось рассказать.

— Я выросла, Питер. Мне уже за двадцать. Я давно стала взрослой.

— Но ты обещала не взростеть!

— Я ничего не смогла поделать. Я замужем, Питер.

— Нет, неправда.

— Правда, а девочка в кровати — моя дочка.

— Нет!

Он сел на пол и заплакал. Венди не знала, как его успокоить, хотя когда-то ей так легко это удавалось. Она выбежала из комнаты, пытаясь собраться с мыслями.

Питер продолжал плакать, и вскоре его всхлипы разбудили Джейн. Она села в кровати и сразу поинтересовалась:

— Мальчик, — сказала она, — почему ты плачешь?

Питер встал и поклонился ей, и она поклонилась ему в ответ из кровати.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — сказала Джейн.

— Меня зовут Питер Пэн, — сообщил он ей.

— Да, я знаю.

— Я вернулся за своей мамой, — объяснил он, — чтобы забрать ее в Небывалую страну.

— Да, я знаю, — сказала Джейн, — я тебя ждала.

Когда Венди вернулась, то увидела, что Питер сидит на кровати и кукарекает, а счастливая Джейн летает по комнате.

“She is my mother,” Peter explained.

“He does so need a mother,” Jane said.

“Yes, I know.” Wendy admitted rather sadly; “no one knows it so well as I.”

“Good-bye,” said Peter to Wendy; and he rose in the air, and the shameless Jane rose with him.

Wendy rushed to the window.

“No, no,” she cried.

“It is just for spring cleaning time,” Jane said, “he wants me always to do his spring cleaning.”

“If only I could go with you,” Wendy sighed.

“You see you can’t fly,” said Jane.

Of course in the end Wendy let them fly away together. We see her standing at the window, watching them flying in the sky until they were as small as stars.

Jane is now a grown-up, with a daughter called Margaret. And every spring, except when he forgets, Peter comes for Margaret and takes her to the Neverland, where she tells him stories about himself, to which he listens passionately. When Margaret grows up she will have a daughter, who is to be Peter’s mother in turn. And thus it will go on, so long as children are gay and innocent and heartless.

THE END

— Она моя мама, — объяснил Питер.

— Ему так нужна мама, — сказала Джейн.

— Да, я знаю, — признала Венди с грустью, — никто не знает этого лучше меня.

— Прощай, — сказал Питер Венди и поднялся в воздух, а бесстыжая Джейн взлетела за ним.

Венди бросилась к окну.

— Нет, нет, — закричала она.

— Только на время весенней уборки, — сказала Джейн. — Он хочет, чтобы я всегда делала ему весеннюю уборку.

— Если бы только я могла полететь с тобой, — вздохнула Венди.

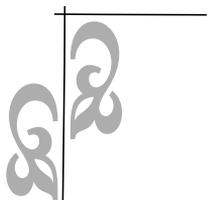
— Но ты же не умеешь летать, — сказала Джейн.

Разумеется, в конце концов, Венди разрешила им улететь. Мы видим ее у окна, она наблюдает, как они исчезают в небе, пока не становятся маленькими, словно звезды.

Джейн выросла, у нее появилась дочка по имени Маргарет. И каждую весну, кроме тех, когда он про это забывает, Питер прилетает за Маргарет, чтобы забрать ее в Небывалую страну, где она рассказывает ему сказки про него самого, и он с жадностью их слушает. Когда Маргарет вырастет, у нее тоже появится дочка, которая в свою очередь станет мамой Питера. И так будет продолжаться и продолжаться, пока дети веселы, простодушны и бессердечны.

КОНЕЦ

Activities

Главы 1-3

1. Заполните пропуски артиклями, где это необходимо.

- 1) "If only I had pretended to like ___ medicine," was what Nana's wet eyes said.
- 2) One day when she was two years old, she picked ___ flower and ran with it to her mother.
- 3) Michael, for he was very small, had ___ flamingo with lagoons flying over it. John lived in ___ boat turned upside down on ___ sands, Michael in ___ wigwam, Wendy in ___ house of leaves sewn together.
- 4) On John's football days she never forgot his sweater, and she usually carried ___ umbrella in her mouth in case of ___ rain.
- 5) She was in a jug for ___ moment, and liking it very much; she had never been in ___ jug before.

2. Поясните значение выделенных слов.

- 1) She knew of no Peter, and yet he was in John and Michael's minds, while Wendy's was **covered all over** with him.
- 2) Mrs. Darling loved to have everything **just so**, and Mr. Darling had a passion for being exactly like his neighbours.
- 3) She explained in a **matter-of-fact** way that Peter sometimes came to the nursery in the night and sat on the foot of her bed and played on his pipes to her.
- 4) Michael came from his bath to ask to be born also, but John said **brutally** that they did not want any more.
- 5) "Leave it alone, and it will **go away**."
- 6) Mrs. Darling first heard of Peter when she was **tidying up** her children's minds.

3. Найдите эквиваленты к английским словам и словосочетаниям.

обнимать кого-л.	to swallow pride
плясать от радости	peppered with stars
столкнуться с кем-л.	evening-gown
усыпанный звездами	give a yawn
зевнуть	put arms round smb
вечернее платье	exclaim with sarcasm
проглотить гордость	to run into smb
плотно закрытый	to dance with joy
вежливо	be pleasantly surprised
засыпать вопросами	securely closed
насмешливо воскликнуть	to pour out questions
визжать от ярости	to puzzle over smth
приятно удивиться	politely
ломать голову над чем-л.	to scream with fury

4. Образуйте существительные.

appear — _____	begin — _____
dark — _____	excite — _____
satisfy — _____	strange — _____
breathe — _____	feel — _____
draw — _____	invite — _____
weak — _____	

5. Перескажите фрагмент 2-й главы от лица любого героя.

Главы 4-6

1. Запишите предложения в вопросительной и отрицательной форме.

- 1) John thought it was their second sea and their third night.
- 2) Tink agreed to travel by hat if it was carried in the hand.
- 3) The pirates disappeared among the trees, and their Captain and Smee were alone.
- 4) "Peter wants you to shoot the Wendy."
- 5) In a moment they were as busy as tailors the night before a wedding.

2. Заполните пропуски предлогами.

- 1) He removed the hat ___ John's head, knocked out the bottom, and put the hat ___ the roof.
- 2) Peter kept watch outside ___ his sword, for the pirates could be heard feasting far away.
- 3) There were six ___ the boys ___ the island ___ this time, counting the twins as two.
- 4) He sat down ___ a large mushroom, and now there was a tremble ___ his voice.
- 5) John carried it, though she had hoped to be carried ___ Peter.

3. Напишите транскрипцию слов. Выучите их.

swallow	pleasure	disgusting
joyful	suitable	concern
careless	beneath	weird
make-believe	sweeten	frightened
melancholy	behavior	noiselessly
prevent	brute	disturb
mermaid	interrupt	

4. Напишите формы глаголов.

tell		
keep		
stand		
fall		
bring		
move		
rise		
hear		
sleep		
hold		

5. Выберите любого героя и опишите его.

Главы 7-9

1. Соедините части предложений.

1) Of course the only boy who replied to every question was Slightly...	a) from which they disappeared like frightened fishes.
2) He had a humour at moments...	b) as if saying "Can I be of any use?"
3) The Never bird saw at once what he was up to...	c) when she exclaimed this.
4) His iron claw made a circle of dead water round him...	d) and they thought this was one of the moments.
5) As they sat thus something touched Peter as light as a kiss...	e) but his answers were perfectly absurd.
6) Her face shone...	f) and screamed her admiration of him.

2. Составьте вопросы, начиная со слов в скобках.

- 1) The stick was still there, and on it Starkey had hung his hat. (Who?)
- 2) Already he had tied the tail round her, but she refused to go without him. (What?)
- 3) As they lay side by side a mermaid caught Wendy by the feet, and began pulling her softly into the water. (When?)
- 4) By this time they were on the rock, and suddenly Hook remembered Tiger Lily. (Where?)
- 5) If the children tried to join, mermaids immediately disappeared. (yes/no question)

3. Заполните таблицу в соответствии с правилами чтения окончания -ed.

[t]	[d]	[ɪd]

insisted	exclaimed	laughed	treated
seemed	cooked	decided	tried
placed	watched	talked	fitted
looked	cried	imitated	

4. Напишите имена существительные во множественном числе.

leaf — _____	surprise — _____
story — _____	baby — _____
life — _____	foot — _____

5. Перескажите события 8-й главы от лица:

- 1) Венди.
- 2) Питера Пэна.

Главы 10-12

1. Образуйте прилагательные.

silence — _____	puzzle — _____
love — _____	faith — _____
alarm — _____	fright — _____
beast — _____	cheer — _____
excitement — _____	care — _____
lord — _____	respect — _____
imagination — _____	doubt — _____

2. Найдите в тексте английские эквиваленты слов и словосочетаний, выпишите их.

безжалостный	закрывать уши руками
мертвая тишина	материнская любовь
отпрыск	запрыгать от радости
каменная фигура	оглушающий
решительно направиться	жесткое правило
терпеть унижения	привычная картина
сопровождать	сильно переживать
неписанный закон	неловкая пауза
без происшествий	замереть

3. Составьте вопросы, на которые данные предложения будут ответами.

- 1) Twice Smee beat upon the tom-tom, and then stopped to listen gladly.
- 2) It was Pan he wanted, and Wendy and their band, but chiefly Pan.
- 3) While she sewed the boys played around her.
- 4) The meal happened to be a make-believe tea.
- 5) They sang and danced in their night-gowns.

4. Найдите в тексте и выпишите слова с данными звуками (5–6 слов).

[ŋ] _____

[eɪ] _____

[ʌ] _____

[z] _____

5. Выберите любую часть текста (10–15 предложений) и переведите на русский язык.

Главы 13–15

1. Выберите и подчеркните глагол в правильной форме.

- 1) However much he may *degenerated/have degenerated/to be degenerated*, he still *know/knew/has known* that this is all that really matters.
- 2) When last we *see/saw/have seen* him he *was stealing/stole/has stolen* across the island with one finger to his lips and his dagger at the ready.
- 3) No time for words now, and with her lightning movements Tink *get/got/has got* between his lips and the medicine, and *bottom/bottomed/has bottomed* it.
- 4) Slightly *know/knew/has known* at once that Hook *discovering/discovered/had discovered* his secret, which was this, that no boy so fat could use a tree.
- 5) To the boys there *was/were/is* some attraction in the pirates; but all that she *see/saw/has seen* was that the ship *was not tidied/has not been tidied/had not been tidied* for years.

2. Чьи это слова? Найдите в тексте предложения и переведите их на русский язык.

- 1) "There's none who can save you now, missy."
- 2) "I'll bring out that doodle-doo myself."
- 3) "I'm a little bird that has broken out of the egg."
- 4) "Shall we still be respectful subjects of the King?"
- 5) "I feel that I have a message to you from your real mothers, and it is this: 'We hope our sons will die like true English gentlemen.'"

3. Напишите транскрипцию слов. Выучите их.

mutiny	rattle	anchor
mysterious	applaud	behave
crawl	syrup	scornfully
dagger	plank	addressing
immediately	disturb	infuriated
reducing	watchful	tottered
spectator	captive	passage
equal	dragged	catastrophe
annoy		

4. Напишите степени сравнения прилагательных.

happy		
fast		
bad		
poor		
cheerful		

5. Перескажите 14-ю главу.

Главы 16–17

1. Найдите в тексте предложения с данными словами и словосочетаниями. Переведите предложения на русский язык.

keeping a sharp eye	get away by the door
break the joyous news more gently	lion's courage
do things by halves	serve them right
the heart of the public was touched	on the go
out of practice	a lady of title
gave a cry of pain	behaving unworthily
make a better impression	sailors before the mast
among the tree tops	

2. Напишите противоположные по значению слова.

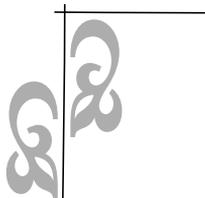
silly — _____	small — _____
closed — _____	difficult — _____
old — _____	always — _____

3. Заполните пропуски правильной формой глагола.

- 1) She _____ (to know) it was useless to say that he _____ (to miss) many spring cleanings.
- 2) We _____ (to write) it so, because it _____ (to be planned) by children before we _____ (to leave) the ship.
- 3) Now I understand what _____ (to puzzle) me until this time, why when Peter _____ (to destroy) the pirates he did not return to the island and ask Tink to fly with the children to the mainland.
- 4) As for Peter, he _____ (to see) Wendy once again before he _____ (to fly) away.
- 5) When Peter _____ (to come) for Wendy at the end of the first year, she _____ (to fly) away with him in the dress she _____ (to sew) from leaves and berries in the Neverland, and her one fear _____ (to be) that he might notice how short it _____ (to become).

4. Составьте план 17-й главы. Перескажите текст, используя план.

English-Russian Vocabulary

Список принятых обозначений и сокращений

<i>adj</i>	adjective — прилагательное
<i>adv</i>	adverb — наречие
<i>conj</i>	conjunction — союз
<i>exclamation</i>	междометие
<i>n</i>	noun — существительное
<i>num</i>	numeral — числительное
<i>prep</i>	preposition — предлог
<i>pron</i>	pronoun — местоимение
<i>v</i>	verb — глагол

А а

abandon [ə'bændən] <i>v</i> оставить, покинуть, забросить	add <i>v</i> прибавлять, добавлять
aboard [ə'bo:d] <i>adv</i> на борту	admire [əd'maɪə] <i>v</i> восхищаться
about [ə'baʊt] : be ~ быть готовым, собираться	admiration [,ædmɪ'reɪʃn] <i>n</i> восхищение
above [ə'blʌv] <i>prep</i> над <i>adv</i> выше, наверху	adopt [əd'ɒpt] <i>v</i> усыновлять
absence ['æbsns] <i>n</i> отсутствие	admit [əd'mɪt] <i>v</i> допускать, признавать
accept [ək'sept] <i>v</i> принимать, смиряться	advance ¹ [əd'vɑ:ns] <i>v</i> продвигаться вперед, приближаться
accompany [ə'kʌmpəni] <i>v</i> сопровождать	advance ² <i>n</i> : in ~ заранее
account [ə'kaʊnt] <i>v</i> считать	advantage [əd'vɑ:ntɪdʒ] <i>n</i> преимущество, выгода
acorn ['eɪkɔ:n] <i>n</i> желудь	adventure [əd'ventʃə] <i>n</i> приключение
across [ə'krɒs] <i>adv</i> на ту сторону <i>prep</i> сквозь, через	after all всё же, в конце концов, ведь
act <i>n</i> поступок	age <i>n</i> возраст
actor <i>n</i> актер, действующее лицо	ago <i>adv</i> тому назад; long ~ давно

- agree** [ə'gri:] *v* соглашаться
agreement *n* согласие
ahoy [ə'hɔɪ] *exclamation* на палубе! на корабле! (*оклик*)
air [eə] *n* воздух
alarm [ə'lɑ:m] *v* встревожить
alas [ə'læs] *exclamation* увы
alive [ə'laɪv] *adj* живой
ally ['ælaɪ] *n* союзник
alongside [ə,lɒŋ'saɪd] *adv* вдоль
prep рядом
amaze [ə'meɪz] *v* изумлять, поражать
amazement *n* изумление, удивление
anchor ['æŋkə] *n* якорь
angelically [æŋ'dʒelɪkli] *adv* ангельски, как ангел
anger ['æŋgə] *v* сердить; *n* злоба, гнев
angry ['æŋgri] *adj* сердитый; возмущенный
animal ['ænɪmə] *n* живое существо
ankle ['æŋkl] *n* лодыжка
annoy [ə'nɔɪ] *v* раздражать, сердить, досаждать
anxiety [æŋ'zaɪəti] *n* тревога
anxious ['æŋʃəs] *adj* беспокоящийся, встревоженный, тревожный
apart [ə'pa:t] *adv* по отдельности
apartment [ə'pa:tmənt] *n* квартира
apiece [ə'pi:s] *adv* поштучно, на каждого
- apologetically** [æ,pɒlə'dʒetɪkli] *adv* оправдываясь, примирительно
appear [ə'pɪə] *v* появляться
appearance [ə'pɪərəns] *n* появление; внешность
approach [ə'prəʊtʃ] *v* приближаться
arch [ɑ:tʃ] *v* сгибаться
argue ['ɑ:gju:] *v* спорить, убеждать
arise [ə'raɪz] *v* (arose, arisen) возникать, появляться
arm *n* рука; put one's arms round smb обнимать кого-л.; ~s оружие; *v* вооружаться
armchair ['ɑ:mʃeə] *n* кресло
arrange [ə'reɪndʒ] *v* выстраивать
arrangement *n* (обычно во мн. ч.) приготовления
as for *conj* что касается, что до
ashamed [ə'ʃeɪmd] *adj* стыженный; be ~ of стыдиться за
ashore [ə'ʃɔɪ] *adv* к берегу, на берег
asleep [ə'sli:p] *adj* спящий; be ~ спать; fall ~ заснуть; be fast ~ крепко спать
ass [æs] *n* осел; дурак, глупец
assure [ə'ʃɔɪ] *v* заверять, убеждать
astounding [ə'stʌndɪŋ] *adj* ошеломительный
attack [ə'tæk] *v* атаковать, нападать; *n* атака

attempt [ə'tempt] *v* покушаться; *n* попытка
attend [ə'tend] *v* посещать; ~ school ходить в школу
avenger [ə'vendʒə] *n* мститель
avoid [ə'vɔɪd] *v* избегать
awe [ɔ:] *n* трепет, благоговение
awkward ['ɔ:kwəd] *adj* неловкий
axe [æks] *n* топор
aye [aɪ] *exclamation* да! есть! слушаюсь! ау = аеу

В в

back [bæk] *adv* назад; *n* спина
backyard *n* задний двор
bag *n* мешок, сумка, чемодан
baldness ['bɔ:ldnəs] *n* лысина
band *n* команда, банда
bandage ['bændɪdʒ] *n* повязка
bandit ['bændɪt] *n* бандит, голловорез
barrel ['bærl] *n* бочка
basket ['bɑ:skɪt] *n* корзина; ~ful полная корзина
bath [bɑ:θ] *n* ванна
bathe [beɪð] *v* купать, мыть
battle ['bætl] *n* битва; lust of ~ жажда битвы
beard [biəd] *n* борода
beast [bi:st] *n* зверь, животное, чудовище
beastly ['bi:stli] *adj* противный
beat *v* (beat, beaten) бить(ся), колотить, вбивать

bed *n* кровать; ~room, ~-chamber спальня; ~time время ложиться спать
bedding *n* постель, постельные принадлежности
beg *v* умолять; ~ pardon просить прощения
beggarly [begəli] *adv* с мольбой, умоляюще
begin [br'gɪn] *v* (began, begun) начинать
beginning *n* начало; происхождение
behave [br'heɪv] *v* вести себя, поступать
behaviour [br'heɪvjə] *n* поведение, хорошие манеры
believe [br'li:v] *v* верить, думать, полагать, ~ in smth верить в существование (чего-л.)
belong [br'lɒŋ] *v* принадлежать
beloved [br'ləvɪd] *adj* любимый
belt *n* пояс, ремень
beneath [br'ni:θ] *adv* внизу; *prep* под
bend *v* (bent) сгибать
berry ['beri] *n* ягода
beside [br'saɪd] *prep* рядом с
besides [br'saɪdz] *prep* кроме того, более того
beyond [br'jɒnd] *adv* вне, за пределами
birth [bɜ:θ] *n* рождение, появление на свет
bite *v* (bit, bitten) кусать; язвить
bitter ['bɪtə] *adj* горький
bitterly *adv* горько, с горечью

blame *n* вина; *v* обвинять, упре-
кать

blanket ['blæŋkɪt] *n* одеяло

blink [blɪŋk] *v* мигать, моргать

blow [bləʊ] *v* (blew, blown) дуть;
n удар

board [bɔ:d] *v* подниматься на
борт (корабля)

boast [bəʊst] *v* хвастать(ся)

boaster *n* хвастун

boat [bəʊt] *n* лодка, корабль,
судно

body ['bɒdi] *n* тело

boil [bɔɪl] *v* кипеть, варить

bold [bəʊld] *adj* храбрый, дерз-
кий; выделенный (жирным)
шрифтом

boldly *adv* дерзко

bone [bəʊn] *n* кость

bosun ['bəʊsn] *n* боцман

both [bəʊθ] *pron* оба, обе; и...
и..., как..., так и

bottom ['bɒtm] *n* дно; *v* пить до
дна

bow [baʊ] *n* поклон; лук (*ору-
жие*); *v* кланяться

bowl [bəʊl] *n* миска

braid [breɪd] *n* тесьма

branch [bra:ntʃ] *n* ветка

brave [breɪv] *adj* смелый, храб-
рый; *n* храбрец

bravely *adv* храбро

break [breɪk] *v* (broke, broken)
ломать, разрушать, рвать;
~ the news сообщать новости;
~ down расплакаться; ~ through
врываться

breast [brest] *n* грудь

breath [breθ] *n* дыхание, вздох

breathe [bri:ð] *v* дышать, выды-
хать, выдыхать

breadwinner ['bred,wɪnə] *n* кор-
милец

brimstone ['brɪmstən] *n* сера

brushwood ['brʌʃwʊd] *n* зарос-
ли, кустарник

brute [bru:t] *n* животное, зверь

bucket ['bʌkɪt] *n* ведро

build [bɪld] *v* (built) сооружать,
строить

bully ['bʊli] *n* головорез

bulwark ['bʊlwək] *n* фальшборт

burn [bɜ:n] *v* (burnt) гореть,
жечь

burst [bɜ:st] *v* взрываться; ~ into
tears расплакаться

busy ['bɪzi] *adj* занятой

butt *v* бодаться, ударять голо-
вой

button ['bʌtn] *n* пуговица

С с

cab *n* такси, кеб

cabin ['kæbɪn] *n* каюта; ~ boy
юнга

call [kɔ:l] *v* называть; кричать,
звать; ~ out выкрикивать;
~ again заходить, навещать;
~ smb names обзывать кого-л.

calm [kɑ:m] *adj* спокойный,
мирный

calmly *adv* спокойно, хладно-
кровно, невозмутимо

- cane** *n* тростник; sugar-cane сахарный тростник
- capital** ['kæpɪtl] *adj* основательный
- captive** ['kæptɪv] *n* пленник, пленный
- capture** ['kæptʃə] *v* брать в плен
- card** [kɑ:d] *n* (игральная) карта
- care** [keə] *n* забота; take ~ of при-
сматривать; *v* волноваться;
~ about заботиться о (ком-л.)
- careful** ['keəfl] *adj* осторожный,
внимательный, тщательный
- careless** ['keələs] *adj* небреж-
ный, беззаботный, беспечный
- carpet** ['kɑ:pɪt] *v* устилать, по-
крывать
- carry** ['kæri] *v* нести, перево-
зить; ~ off похищать
- carriage** ['kæriɪdʒ] *n* носилки
- case** *n* случай
- catch** [kæʃ] *v* (caught) поймать,
схватить, ловить; ~ sight of
заметить, попасться на глаза;
n щеколда
- cause** [kɔ:z] *v* служить причи-
ной, вызвать
- caution** ['kɔ:ʃn] *n* осторожность
- cave** *n* пещера
- certain** ['sɜ:tn] *adj* уверенный,
определённый
- certainly** *adv* точно, конечно
- chain** [tʃeɪn] *n* цепочка, цепь;
v заковывать в цепи; ~ up по-
садить на цепь
- chance** [tʃɑ:ns] *n* случайность,
шанс, возможность
- chandelier** [ˌʃændə'li:tə] *n* люстра
- character** ['kærɪktə] *n* харак-
тер; герой
- chariot** ['tʃæriət] *n* колесница
- charm** [tʃɑ:m] *v* очаровывать
- chase** [tʃeɪs] *v* преследовать, до-
гонять
- cheek** [tʃi:k] *n* щека
- cheer** [tʃiə] *n* одобрительный
возглас; веселье; *v* ободрять
- cheerful** *adj* радостный, неуны-
вающий
- chief** [tʃi:f] *n* вождь; *adj* глав-
ный, основной
- chiefly** *adv* главным образом,
в основном
- chimney** ['tʃɪmni] *n* труба, ды-
моход
- cigar-holder** *n* мундштук
- circle** ['sɜ:kl] *n* круг
- clap** *v* хлопать, аплодировать
- clash** *n* лязг, бряцание (*оружия*)
- claw** [klɔ:] *n* коготь, крюк; *v* хватать
- clear** [kliə] *adj* светлый, ясный,
звонкий, отчетливый, явный;
v убираться, наводить чистоту;
~ away убирать со стола
- clench** [klentʃ] *v* сжимать, стис-
кивать
- clever** ['klevə] *adj* умный, на-
ходчивый
- climb** [klaɪm] *v* взбираться, ка-
рабкаться; ~ over перелезть
- cloak** [kləʊk] *n* плащ
- close**¹ [kləʊz] *v* закрывать, за-
пирать; приближаться

- close**² [kləʊs] *adv* близко, рядом
- closely** [kləʊsli] *adv* внимательно: look ~ присматриваться
- clothe** [kləʊð] *v* одеть, облечь
- clothes** [kləʊðz] *n* (мн. ч.) одежда
- cloudy** [ˈklaʊdi] *adj* облачный
- clutch** [klʌtʃ] *v* схватить, зажать
- coat** [kəʊt] *n* пальто
- cocky** [ˈkɒki] *adj* самоуверенный, дерзкий
- cockiness** [ˈkɒkɪnəs] *n* самодовольство, дерзость
- codfish** *n* треска
- comb** [kəʊm] *v* расчесывать
- compassion** [kəmˈpæʃn] *n* сострадание
- complain** [kəmˈpleɪn] *v* жаловаться
- concern** [kənˈsɜːn] *n* беспокойство
- confuse** [kənˈfjuːz] *v* запутывать, сбивать с толку
- consult** [kənˈsʌlt] *v* советовать-ся, учитывать
- continue** [kənˈtɪnjuː] *v* продолжать
- contrary** [ˈkɒntrəri] *adj* обратный, противоположный; on the ~ наоборот, напротив
- corkscrew** [ˈkɔːkskruː] *n* штопор
- corner** [ˈkɔːnə] *n* угол
- correct** [kəˈrekt] *adj* правильный, соответствующий, верный; *v* поправлять
- count** [kaʊnt] *v* считать; *n* счет
- courage** [ˈkʌrɪdʒ] *n* мужество, отвага, храбрость; lose ~ падать духом
- cover** [ˈkʌvə] *v* покрывать, укрывать, закрывать
- coward** [ˈkaʊəd] *n* трус
- craftily** [ˈkrɑːftɪli] *adv* хитро
- crash** [kræʃ] *n* грохот; *v* врезаться; ~ into врезаться во что-л.
- crawl** [krɔːl] *v* ползти
- creature** [ˈkriːtʃə] *n* создание, существо
- creek** [kriːk] *n* бухта
- creep** [kriːp] *v* (crept) красться, ползти
- crew** [kruː] *n* судовая команда; компания, шайка
- crime** [kraɪm] *n* преступление
- croak** [krəʊk] *n* хрип
- cross** [krɒs] *n* крест; *v* переходить, шагать
- crow** [krəʊ] *v* (crew, crown) кукарекать; ликовать, хвалиться
- crowd** [kraʊd] *n* толпа, орава; *v* собираться толпой, скапливаться
- cruel** [ˈkruːəl] *adj* жестокий, грозный
- cry** [kraɪ] *v* кричать, вопить, плакать, рыдать; воскликнуть; *n* крик, вопль; плач

curious ['kjʊəriəs] *adj* любопытный

curl [kɜ:l] *n* локон, завиток; кольцо (*дыма*)

curtain ['kɜ:tn] *n* занавеска

cut [kʌt] *v* (cut) резать, вырезать, стричь; сорванный

cutlass ['kʌtləs] *n* кортик

D d

daily ['deɪli] *adj* ежедневный

dagger ['dægə] *n* кинжал

danger ['deɪndʒə] *n* опасность, угроза

dangerous ['deɪndʒrəs] *adj* опасный

dash [dæʃ] *v* бросаться, мчаться

dare [deə] *v* осмеливаться, сметь

dark [dɑ:k] *adj* мрачный, невежественный; темный, смуглый

darken ['dɑ:kn] *v* мрачнеть, темнеть

darkness ['dɑ:knəs] *n* темнота, мрак; невежество

darling ['dɑ:lɪŋ] *adj* дорогой, любимый

dawn [dɔ:n] *n* рассвет

dead [ded] *adj* мертвый, мертвенный, умерший; shoot ~ застрелить

deaf [def] *adj* глухой

deafening ['defɪŋ] *adj* оглушительный

death [deθ] *n* смерть, гибель

decide [dɪ'saɪd] *v* решать, принимать решение

deck *n* палуба

deep [di:p] *adj* глубокий

defence [dɪ'fens] *n* защита, оправдание

definite ['defɪnət] *adj* определенный

delight [dɪ'laɪt] *n* восторг, восхищение, наслаждение

delightful *adj* прекрасный, восхитительный

depend [dɪ'pend] *v* зависеть

descendant [dɪ'sendnt] *n* отпрыск

describe [dɪ'skraɪb] *v* описывать, изображать

desert ['dezət] *v* покидать, оставлять

deserve [dɪ'zɜ:v] *v* заслуживать

despair [dɪ'speə] *v* отчаиваться

desperate ['desprət] *adj* отчаявшийся

despise [dɪ'spaɪz] *v* презирать

destroy [dɪ'strɔɪ] *v* уничтожать, истреблять

detect [dɪ'tekt] *v* обнаруживать

determine [dɪ'tɜ:mɪn] *v* определять, решать

dig [dɪg] *v* (dig) копать

dim [dɪm] *adj* тусклый, неяркий

direction [dɪ'rekʃn] *n* направление, сторона

dirt [dɜ:t] *n* грязь

dirty ['dɜ:ti] *adj* грязный

disappear [ˌdɪsəˈpiə] *v* исчезать

disappoint [ˌdɪsəˈpɔɪnt] *v* разочаровывать

disapproval [ˌdɪsəˈpruːvəl] *n* неодобрение, осуждение

discover [dɪˈskʌvə] *v* обнаруживать, открывать, узнавать

discuss [dɪˈskʌs] *v* обсуждать

disgust [dɪsˈɡʌst] *n* отвращение, омерзение

distance [ˈdɪstns] *n* расстояние

distant [ˈdɪstnt] *adj* отдаленный

disturb [dɪˈstɜːb] *v* тревожить, беспокоить, нарушать, портить

doodle-doo [ˌduːdlˈduː]: cок-а-doodle-doo ку-ка-ре-ку (*крик пелуха*)

doom [duːm] *n* рок, гибель

double [ˈdʌbl] *v* сгибать, складывать вдвое

doubt [daʊt] *n* сомнение; *v* сомневаться

downside [ˈdaʊnsaɪd] *n* обратная сторона, недостаток

dozen [ˈdʌzn] *n* дюжина

drag [dræɡ] *v* тянуть, тащить; медленно двигаться

draw [drɔː] *v* (drew, drawn) рисовать; тащить, волочить; искажать; ~ lots тянуть жребий

drawer [drɔː] *n* комод, (выдвижной) ящик

drawing-room [ˈdrɔːɪŋrʊm] *n* гостиная

dreadful [ˈdredfl] *adj* жуткий, ужасный, чудовищный

dream [dri:m] *n* сон, мечта; *v* видеть сон

drift *v* относить, гнать (ветром, течением), дрейфовать

drink [drɪŋk] *v* (drank, drunk) пить; пьянствовать

drive [draɪv] *v* (drove, driven) водить, вести; перемещать; ~ mad сводить с ума

drop [drɒp] *n* капля; *v* падать, опускаться; бросать

drown [draʊn] *v* тонуть; топить; заглушать

drug [drʌɡ] *n* лекарство, яд

drum *n* барабан

due [djuː] *adj* должный

dust [dʌst] *n* пыль; пыльца

Е е

early [ˈɜːli] *adj* ранний

earnestly [ˈɜːnɪstli] *adv* серьезно

echo [ˈekəʊ] *n* эхо; *v* оглашаться эхом

effective [ɪˈfektɪv] *adj* действенный

effort [ˈefət] *n* усилие, попытка

either [ˈaɪðə] *pron* один из двух

empty [ˈempti] *adj* пустой; ~-headed пустоголовый

enable [ɪˈneɪbl] *v* давать возможность

encourage [ɪnˈkʌrɪdʒ] *v* ободрять, поощрять

enemy ['enəmi] *n* враг, неприятель, противник
engage [In'geɪdʒ] *v* нанимать
enter ['entə] *v* входить
entrance ['entrəns] *n* вход, появление
entrap [In'træp] *v* завлечь в ловушку
envy ['envi] *v* завидовать
equal ['i:kwəl] *adj* равный
escape [ɪ'skeɪp] *v* избежать (опасности и т. п.), ускользнуть
especially [ɪ'speʃli] *adv* особенно
even ['i:vən] *adv* даже; ~ though даже если, хотя
event [ɪ'vent] *n* событие; происшествие, случай
eventful [ɪ'ventfl] *adj* полный событий
eventually [ɪ'ventʃuəli] *adv* в конце концов
ever ['evə] *adv* всегда, вечно; когда-либо
evil ['i:vəl] *adj* злой, злосчастный
exact [ɪg'zækt] *adj* точный
exactly [ɪg'zæktli] *adv* в точности, точно, как раз
examine [ɪg'zæmɪn] *v* осматривать, исследовать, изучать
except [ɪk'sept] *prep* кроме, если не, исключая
exception [ɪk'sepʃn] *n* исключение
excite [ɪk'saɪt] *v* возбуждать, волновать

excitement [ɪk'saɪtmənt] *n* возбуждение, волнение
exclaim [ɪk'skleɪm] *v* восклицать
expect [ɪk'spekt] *v* ожидать, надеяться; думать, полагать
expectation [,ekspek'teɪʃn] *n* ожидание
experience [ɪk'spɪərɪns] *n* опыт, переживание; *v* испытывать
explain [ɪk'spleɪn] *v* объяснять
explosion [ɪk'spləʊʒn] *n* взрыв
express [ɪk'spres] *v* выражать
expression [ɪk'spreʃn] *n* выражение
extraordinary [ɪk'strɔ:dɪnri] *adj* выдающийся, необычный
extreme [ɪk'stri:m] *adj* самый отдаленный
extremely *adv* чрезвычайно, крайне
eye [aɪ] *n* глаз; зрение; взгляд

F f

face [feɪs] *n* лицо; *v* стоять лицом к лицу, встречаться
fact [fækt] *n* факт, дело
matter-of-fact *adj* сухой, прозаичный
fail [feɪl] *v* не удаваться, потерпеть неудачу
faint [feɪnt] *v* падать в обморок, терять сознание
fair [feə] *adj* прекрасный; честный, справедливый
fairy ['feəri] *n* фея
faith [feɪθ] *n* вера, доверие

- faithful** *adj* верный, преданный
- fall** [fɔ:l] *v* (fell, fallen) падать; опускаться; идти (об осадках); ~ урон нападать
- farewell** [,feə'wel] *n* прощание
- fast** [fa:st] *adj* быстрый, скорый; *adv* быстро
- fasten** ['fa:sn] *v* привязывать; связывать
- fat** [fæt] *adj* толстый, упитанный
- fate** [feit] *n* судьба, участь
- favour** ['feivə] *n* милость, благосклонность; be out of ~ быть в опале, в немилости; be in ~ быть за что-л.
- favourite** ['feivrit] *adj* любимый; *n* любимец
- fear** [fiə] *n* боязнь, страх; *v* бояться, пугаться
- fearsome** ['fiəsm] *adj* зловеший
- feather** ['feðə] *n* перо
- feed** [fi:d] *v* (fed) кормить, питаться; over~ переедать
- feel** [fi:l] *v* (felt) ощупывать; чувствовать, ощущать; полагать, считать
- fiend** [fi:nd] *n* негодяй, злодей
- female** ['fi:meil] *n* особа женского пола, женщина
- fight** [fait] *n* бой, борьба; *v* драться, сражаться, воевать; ~ back давать отпор
- fill** [fi:l] *v* наполнять, заполнять
- fine** [faɪn] *adj* тонкий, изящный
- fire** [faɪə] *n* огонь, стрельба; *v* зажигать, палить
- fireplace** ['faɪəpleɪs] *n* камин
- firewood** ['faɪəwud] *n* дрова
- firm** ['fɜ:m] *adj* крепкий, твердый
- firmament** ['fɜ:məmənt] *n* небосвод
- first** ['fɜ:st] *num* первый; at ~ сначала
- fist** *n* кулак
- fit** *v* быть впору, быть в самый раз, подходить
- fix** [fiks] *v* закреплять, устанавливать; ~ed idea навязчивая идея; ~ed rule твердое правило
- flash** *v* сверкать, вспыхивать
- flatter** ['flætə] *v* льстить
- flight** [flaɪt] *n* полет
- float** [fləʊt] *v* плавать, держаться на поверхности воды; парить
- floor** [flɔ:] *n* пол, этаж
- flush** *v* вспыхнуть, (по)краснеть
- fly** [flaɪ] *v* (flew, flown) летать
- follow** ['fɒləʊ] *v* следовать, идти за, преследовать; Follow My Leader «Делай как я» *детская игра, в которой играющие подражают действиям ведущего*
- follower** ['fɒləʊə] *n* последователь, приспешник
- fond** [fɒnd] *adj* любящий; be ~ of любить (кого-л., что-л.)

fool *n* дурак, глупец
foolish ['fu:lɪʃ] *adj* глупый
foot [fʊt] *n* ступня, нога; под-
ножие
footmark ['fʊtmɑ:k] *n* след, от-
печаток (ноги)
for [fɔ:] *prep* для, ради, из-за,
по причине; ввиду того, что
force [fɔ:s] *n* сила; *v* заставлять;
~ back отгонять
forecastle ['fəʊksl] *n* кубрик
forefinger ['fɔ:,fɪŋgə] *n* указа-
тельный палец
forehead ['fɔ:hed] *n* лоб
forest ['fɒrɪst] *n* лес
forget [fə'get] *v* (forgot, forgot-
ten) забывать
forget-me-not *n* незабудка
frankly ['fræŋkli] *adv* честно,
откровенно
free [fri:] *adj* свободный; *v* осво-
бождать, выпускать на сво-
боду
freeze [fri:z] *v* (froze, frozen) за-
мерзать; леденить
friend [frend] *n* друг
friendly *adj* дружелюбный
friendship *n* дружба
fright [fraɪt] *n* сильный внезап-
ный испуг, страх
frighten ['fraɪtn] *v* пугать; бо-
яться; тревожить
frightened ['fraɪnd] *adj* испу-
ганный
frightful ['fraɪtfl] *adj* ужаса-
ющий, внушающий страх,
страшный

front [frʌnt] *n* передняя сторона
чего-л; in ~ of впереди, перед
fun [fʌn] *n* веселье, забава; have
~ веселиться; make ~ насме-
хаться, потешаться
funny ['fʌni] *adj* забавный, за-
нятный, смешной; странный
furious ['fjʊriəs] *adj* яростный,
ожесточенный
fury ['fjʊri] *n* ярость

G g

gall [gɔ:l] *n* желчь
game [geɪm] *n* игра; the ~ is up
дело проиграно, все пропало;
дичь; big ~ крупная дичь
gather ['gæðə] *v* собираться
general ['dʒenrɪ] *adj* общий
genius ['dʒi:niəs] *n* талант, ге-
ний
gesture ['dʒestʃə] *n* жест
give [ɡɪv] *v* (gave, given) дать,
подарить; ~ up сдать, от-
казаться; ~ away выдавать,
разоблачать; ~ а сгу вскрик-
нуть
glass [glɑ:s] *n* стакан; (*перед*
существительным) стеклян-
ный
gloom [glu:m] *n* сумрак, тьма
gnash [næʃ] *v* скрежетать (зу-
бами)
go [gəʊ] *v* (went, gone) идти,
ехать, двигаться; let ~ выпус-
кать, освобождать; ~ on про-
должать; ~ out погаснуть
golden ['gəʊldn] *adj* золотой

good [gʊd] *adj* хороший, полезный, любезный; ~-naturedly добродушно

governor ['gʌvnə] *n* начальник

gown [gaʊn] *n* платье; night--ночная рубашка, пижама

grapple ['græpl] *v* брать на бордаж

grateful ['greɪtfl] *adj* благодарный, признательный

gratitude ['græɪtɪtʃu:d] *n* благодарность

groan [grəʊn] *n* стон; *v* стонать

ground [graʊnd] *n* земля

grow [grəʊ] *v* (grew, grown) расти, вырастать, становиться; ~ to love постепенно полюбить

growl [graʊl] *v* рычать

grown-up ['grəʊnɪp] *n* взрослый

guess [ges] *v* догадываться, полагать, считать; *n* загадка

gulch [gʌlʃ] *n* ущелье

gun [gʌn] *n* оружие, пушка, ружье

Н н

habit ['hæbrɪt] *n* привычка, обыкновение

habitant ['hæbrɪtnt] *n* житель, обитатель

hack *v* рубить, разрубать

half [hɑ:f] *n* половина

hand [hænd] *n* рука (кость)

handkerchief ['hæŋkətʃi:f] *n* носовой платок

handsome ['hændsəm] *adj* красивый

happen ['hæpn] *v* случаться, происходить

hard [hɑ:d] *adj* упорный, усердный; трудный; твердый

hardly *adv* едва ли, еле

hate [heit] *n* ненависть; *v* ненавидеть, не хотеть

hateful *adj* отвратительный

haunt [hɔ:nt] *v* мучить, не давать покоя (о мыслях и т. п.); обитать (о привидениях)

head [hed] *n* голова; *v* направлять(ся)

heart [hɑ:t] *n* сердце; by ~ назизусть

heat [hi:t] *n* тепло

heaven ['hevɪn] *n* небеса, небо

height [haɪt] *n* высота, рост

help *v* помогать

hesitate ['hezɪteɪt] *v* колебаться, сомневаться

hide [haɪd] *v* (hid, hidden) прятаться, скрываться, таиться; пороть

hit *v* (hit) ударять, поражать, попадать; ~ back давать сдачи

hold [həʊld] *v* (held) держать, удерживать; обнимать; *n* трюм

hole [həʊl] *n* дупло, дыра, нора, логово

hollow ['hɒləʊ] *adj* пустой, полый, глухой (о звуке); *n* дупло

honest ['ɒnɪst] *adj* честный

hook [hʊk] *n* крюк, крючок

hope [həʊp] *v* надеяться; *n* надежда

horrible ['hɒrɪbl] *adj* жуткий, страшный, ужасный

horrify ['hɒrɪfaɪ] *v* ужасать

horror ['hɒrə] *n* ужас, страх, боязнь

hostess ['həʊstəs] *n* хозяйка

huge [hju:dʒ] *adj* большой, громадный

human ['hju:mən] *adj* человеческий; *n* человек

humiliation [hju:mɪli'eɪʃn] *n* унижение

humour ['hju:mə] *n* юмор, чувство юмора

hungry ['hʌŋɡri] *adj* голодный

hurrah [hə'reɪ] *exclamation* ура

hurry ['hʌri] *v* торопиться, спешить; подгонять

hurt [hɜ:t] *v* причинить боль, обижать; испытывать боль

hut *n* лачуга

I i

ill [ɪl] *adj* больной

imaginary [ɪ'mædʒɪnəri] *adj* воображаемый

imagination [ɪ,mædʒɪ'neɪʃn] *n* воображение

imagine [ɪ'mædʒɪn] *v* воображать, представлять себе

imitate ['ɪmɪteɪt] *v* подражать

immediately [ɪ'mɪ:dʒətli] *adv* немедленно, тотчас же, сразу

impatient [ɪm'peɪʃnt] *adj* нетерпеливый

impress [ɪm'pres] *v* внушать, производить впечатление, поражать

impression [ɪm'preʃn] *n* впечатление

inch [ɪntʃ] *n* дюйм (единица длины; = $\frac{1}{12}$ фута; = 2,54 см)

indeed [ɪn'di:d] *adv* в самом деле, действительно, несомненно

inform [ɪn'fɔ:m] *v* сообщать

infuriate [ɪn'fjuəriət] *v* приводить в ярость, бешенство

inmate ['ɪnmeɪt] *n* жилец, обитатель

innocent ['ɪnəsnt] *adj* невинный, простодушный

instance ['ɪnstəns] *n* пример, случай; for ~ например, к примеру

instant ['ɪnstənt] *n* миг, момент

intentionally [ɪn'tenʃnli] *adv* намеренно, умышленно

interest ['ɪntrəst] *n* интерес, увлечение; *v* интересоваться

interpret [ɪn'tɜ:prɪt] *v* пояснять, толковать

interrupt [ɪntə'rʌpt] *v* вмешиваться, прерывать

iron [aɪən] *adj* железный; *v* гладить (утюгом)

ironical [aɪ'rɒnɪkəl] *adj* иронический

irritate ['ɪrɪteɪt] *v* раздражать, сердить, злить

island ['aɪlənd] *n* остров

J j

jay *n* сойка (*птица*); болтун, балаболка

jealous ['dʒeləs] *adj* ревнивый

join [dʒɔɪn] *v* присоединяться, соединяться

joke *n* шутка; *v* шутить

Jonah ['dʒəʊnə] Иона (пророк)

joy [dʒɔɪ] *n* радость, счастье, восторг

judge [dʒʌdʒ] *n* судья

jug *n* кувшин

jump *v* прыгать, скакать; *n* прыжок, скачок

just *adv* точно, как раз, только что, прямо, просто, сразу; ~ so так, как нужно, как предполагается

justice ['dʒʌstɪs] *n* справедливость

K k

keep *v* (kept) держать, сохранять, оставаться, продолжать делать (что-л.)

kennel ['kenl] *n* собачья конура

key [ki:] *n* ключ

kick *v* бить, ударять ногой, пинать

kidnap ['kɪdnæp] *v* похищать людей, особенно детей

kill *v* убивать, лишать жизни

kind¹ [kaɪnd] *n* вид

kind² *adj* добрый

kind-hearted [,kaɪnd'ha:ɪtɪd] *adj* добродушный

kite *n* воздушный змей

knee [ni:] *n* колено

knife [naɪf] *n* нож, кинжал

knock [nɒk] *n* стук; *v* стучать

knocker ['nɒkə] *n* дверной молоток

L l

lad *n* парень

land *n* страна, земля; *v* приземляться, спускаться

lap *n* колени

lash *n* удар плетью

last¹ [lɑ:st] *adj* прошлый, последний; at ~ наконец

last² *v* продолжаться, тянуться, длиться

late *adv* поздно; be ~ опаздывать

laugh [lɑ:f] *v* смеяться, веселиться

laughter ['lɑ:ftə] *n* смех

law [lɔ:] *n* закон

lead *v* (led) вести; возглавлять; приводить

leaf [li:f] *n* (*мн. ч.* leaves) лист

lean *v* (leant) наклонять, нагибать
leave [li:v] *v* (left) оставлять, покидать, удаляться
left *adj* левый
leg [leg] *n* нога
let *v* (let) выпускать, отпускать; позволять, допускать; пропускать
letter ['letə] *n* буква; письмо
level ['levl] *n* уровень
lick *v* лизать
light [laɪt] *v* (lit) гореть; зажигать; освещать; *n* огонь; свет; фонарь; *adj* светлый, ясный; night~ ночник
lightly *adv* беспечно, легко
like¹ *adj* похожий, сходный, одинаковый
like² *v* любить, нравиться, хотеть, желать
limp *v* хромать, прихрамывать
line [laɪn] *n* ряд, линия, строка
lip *n* губа
live [lɪv] *v* жить; and they ~ed happily ever after и жили они долго и счастливо
load [ləʊd] *n* груз; heavy ~ большая масса
lord *v* : ~ it разыгрывать лорда, командовать
loud [laʊd] *adj* громкий
long [lɒŋ] *adj* длинный; долгий, давний; the ~ and the short of it одним словом, короче говоря

look *v* : ~ for искать, преследовать; ~ out быть настоюще; ~ upon считать
loose [lu:ɪs] *adj* просторный, широкий, свободный
lose [lu:z] *v* (lost) терять, лишаться; be lost in thought быть погруженным в размышления
low [ləʊ] *adj* низкий, тихий; *v* снижаться, понижать
lubber ['lʌbə] *n* неопытный моряк
luff *v* приводить к ветру (о парусном корабле)
lure [ljʊə] *v* завлекать, приманивать

М м

mad *adj* сумасшедший, безумный
maid *n* служанка, горничная
mainland ['meɪnlænd] *n* материк
make *v* (made) делать, готовить, производить; составлять; заставлять; ~ it hot for smb задавать жару (кому-л.); ~ it up to искупить вину; ~ out разобрат
make-believe *v* делать вид; *n* притворство, что-л. воображаемое, выдуманное
manner ['mænə] *n* манера, образ, способ; поведение; ~s воспитанность, умение себя вести, нравы, обычаи
mark [mɑ:k] *n* знак, метка; *v* запоминать, отмечать

maroon [mə'ru:n] *n* изгой; человек, высаженный на необитаемом острове

mast [ma:st] *n* мачта

master ['ma:stə] *n* хозяин, мастер, знаток; *v* справляться

mate *n* напарник, помощник

matter¹ ['mætə] *n* тема, вопрос, предмет

matter² *v* иметь значение, значить

mean¹ [mi:n] *v* (meant) намереваться, думать, подразумевать, значить

means² *n* : by по ~ ни в каком случае не

meantime ['mi:ntaim] *n* : in the ~ тем временем, между тем, пока

measure ['meʒə] *v* мерить, измерять

mechanically [mə'kænikli] *adv* механически, автоматически

melt *v* таять

memory ['memri] *n* память, воспоминание

mention ['menʃn] *v* упоминать

mercy ['mɜ:si] *n* милосердие

mermaid ['mɜ:meid] *n* русалка

mess *v* пачкать, портить; валять дурака

messy *adj* запачканный, грязный

mind¹ [maɪnd] *n* ум, мысль, память

mind² *v* смотреть (за), остерегаться; возражать; обращать внимание

mischievous ['mistʃivəs] *adj* озорной, непослушный

miss *v* потерпеть неудачу; упустить; скучать

missus ['misiz] = Mrs *n* миссис, хозяйка

missy ['misi] *n* юная мисс (*обращение к молодой девушке*)

missile ['misail] *n* ракета, метательный снаряд

mistake [mi'steɪk] *n* ошибка

mole [məʊl] *n* крот

moon *n* луна; ~light лунный свет

moss *n* мох

most [məʊst] *adv* самый большой, наибольший; большинство, большая часть

mouth [maʊθ] *n* рот, пасть; устье

move [mu:v] *v* двигать, передвигать, перемещать; шевельнуться; волновать

movement *n* движение, перемещение

murmur ['mɜ:mə] *n* ворчание, ропот

mutiny ['mju:ɪni] *n* бунт

mutter ['mʌtə] *v* бормотать, ворчать

N n

nail [neɪl] *n* гвоздь

naked ['neɪkɪd] *adj* неприкрытый, голый

nasty ['nɑ:sti] *adj* отвратительный, отталкивающий

naturally ['nætʃrli] *adv* естественно
nature ['neɪtʃə] *n* характер, натура; природа
naughty ['nɔ:ti] *adj* непослушный, капризный; дурной
nautical ['nɔ:ɪtkl] *adj* морской
near [niə] *adj* близкий, скорый; *adv* рядом, поблизости
nearly ['niəli] *adv* почти, чуть не
necessary ['nesəsəri] *adj* необходимый
neck [nek] *n* шея
necklace ['nekləs] *n* ожерелье
need [ni:d] *v* нуждаться; быть необходимым, требоваться
needle ['ni:dl] *n* игла, шпиль
neighbour ['neɪbə] *n* сосед; ~hood близость, соседство
neither¹ ['naɪðə] *pron* ни тот ни другой; ни один, никто
neither² ['naɪðə] *adv* тоже не
nerve [nɜ:v] *n* нерв
nervously ['nɜ:vəsli] *adv* нервно
Newfoundland *n* ньюфаундленд, водолаз (*порода собак*)
next¹ *adj* следующий, будущий, ближайший
next² *adv* вблизи; затем, после
nib *n* перо
noble ['nəʊbl] *adj* благородный
nod *v* кивать
noise [nɔɪz] *n* шум
noiseless *adj* бесшумный
none [nʌn] *pron* ни один из, никто, ничто

nonsense ['nɒnsəns] *n* чепуха, ерунда, вздор
note [nəʊt] *v* замечать, обращать внимание
notice ['nəʊtɪs] *v* замечать, видеть
number ['nʌmbə] *n* количество, число
nurse [nɜ:s] *n* няня
nursery ['nɜ:səri] *n* детская (комната)

О о

oar [ɔ:] *n* весло
oath [əʊθ] *n* клятва
obey [ə'beɪ] *v* слушаться, повиноваться
object ['ɒbdʒɪkt] *n* предмет, объект
occasion [ə'keɪʒn] *n* случай, шанс
occasionally *adv* иногда, время от времени
occur [ə'kɜ:] *v* происходить, случаться
occurrence [ə'kɜ:rəns] *n* происшествие, частота
offence [ə'fens] *n* обида
offensive [ə'fensɪv] *adj* обидный, оскорбительный
offer ['ɒfə] *v* предлагать; *n* предложение
once [wʌns] *adv* один раз, раз; когда-то, однажды; at ~ сразу же, тотчас же, немедленно
opinion [ə'pɪnjən] *n* мнение

oppose [ə'pəʊz] *v* противостоять, бороться
opposite ['ɒpəzɪt] *adj* противоположный
order ['ɔ:də] *v* приказывать, распоряжаться; *n* приказ
otherwise ['lðəwaɪz] *conj* иначе, в ином случае
overboard *adv* за борт; за бортом
overhead *adv* вверху, над головой
overfeed *v* переедать
overhear *v* (overheard) подслушивать
owe [əʊ] *v* быть должным, обязанным
own *adj* свой, собственный

Р р

pack *v* упаковывать
pain *n* боль, огорчение; *v* причинять боль
paint *n* краска
pale *v* бледнеть
paleness *n* бледность
paper ['peɪpə] *n* бумага; газета
part¹ [pɑ:t] *n* часть, сторона; очередь; take ~ принимать участие, участвовать
part² *v* расставаться, разлучаться
particularly [pə'tɪkjʊləli] *adv* особенно, в частности
party ['pɑ:ti] *n* вечеринка, прием

pass [pɑ:s] *v* передавать; идти, проходить, переходить; ~ away умереть, уйти из жизни; ~ by пройти мимо; оставлять без внимания, пропускать; ~ through пронзать
passage ['pæsɪdʒ] *n* проход
passion ['pæʃn] *n* страсть, пыл, энтузиазм, вспышка гнева
passionate ['pæʃnət] *adj* пылкий, страстный, вспыльчивый, горячий; необузданный, несдержанный, неистовый
path [pɑ:θ] *n* тропа, путь, дорога
paw [pɔ:] *n* лапа
peer *v* заглядывать
pepper ['pepə] *v* усеивать, усыпать
perambulator [pə'ræmbjʊleɪtə] *n* детская коляска
perfectly ['pɜ:fektli] *adv* совершенно, полностью
person ['pɜ:sn] *n* человек, личность, особа
pet *n* домашнее животное, любимец, лапочка
pick *v* : ~ up поднимать; ~ one's way пробираться
pickle ['pɪkl̩] *n* озорник, шалун
piece [pi:s] *n* кусок; монета
pinch *n* щипок; *v* щипать
pipe *n* свирель, дудка
pity ['pɪti] *n* жалость, сожаление, сострадание
piteously ['pɪtiəsli] *adv* жалко, жалобно

pitiless ['pɪtlɪs] *adj* безжалостный

place¹ *v* помещать

place² *n* место; take ~ случаться; hiding~ укрытие, убежище

plank [plæŋk] *n* доска; walk the ~ быть сброшенным в море (*пираты заставляли пленников идти с завязанными глазами по доске, положенной на борт судна, до тех пор, пока они не падали в море*)

pleasant ['pleznt] *adj* приятный, славный, милый

please [pli:z] *v* радовать, доставлять удовольствие; быть довольным

pleasure ['plezə] *n* удовольствие, радость

pocket ['pɒkɪt] *n* карман

point¹ [pɔɪnt] *n* суть, дело, черта, особенность

point² *v* показывать (пальцем), указывать

poison ['pɔɪzn] *n* яд; *v* отравлять

polite [pə'laɪt] *adj* вежливый, благовоспитанный

possible ['pɒsəbl] *adj* вероятный, возможный

pot *n* котелок, кастрюля

pour [pɔ:] *v* литься; наливать; сыпаться (*о словах*)

power [paʊə] *n* сила, власть

powerless *adj* бессильный, беспомощный

praise [preɪz] *v* хвалить

pray [preɪ] *v* молиться

prepare [prɪ'peə] *v* готовить, подготавливать

present ['prezənt] *n* текущий момент, настоящее; at ~ в настоящее время, в данное время, теперь

present ['prezənt] *adj*: be ~ присутствовать

presently *adv* сейчас, теперь

pretend [prɪ'tend] *v* притворяться, делать вид, разыгрывать из себя

prevent [prɪ'vent] *v* предотвращать, мешать, препятствовать

primness ['prɪmnəs] *n* чопорность; строгость

prison ['prɪzn] *n* тюрьма

prisoner ['prɪznə] *n* пленник, узник

private ['praɪvət] *adj* частный, личный

prize [praɪz] *v* высоко ценить

proof [pru:f] *n* подтверждение, доказательство

properly ['prɒpəli] *adv* должным образом, как следует, правильно

protect [prə'tekt] *v* защищать, охранять

proud *adj* гордый, высокомерный, надменный

prove [pru:v] *v* доказывать; оказываться

provoke [prə'vəʊk] *v* провоцировать, побуждать; способствовать

public ['pʌblɪk] *n* публика, общественность
pull [pʊl] *v* тянуть, тащить; натягивать, дергать
purpose ['pɜ:pəs] *n* намерение, цель
push [pʊʃ] *v* толкать, отталкивать; нажимать
puzzle ['plʌz] *v* приводить в затруднение, ставить в тупик, озадачивать; запутывать, усложнять

Q q

quack [kwæk] *v* крякать
quartermaster ['kwɔ:tə,mɑ:stə] *n* рулевой
question ['kwɛstʃn] *n* вопрос, проблема, дело; *v* спрашивать, сомневаться
quiet ['kwaɪət] *adj* тихий, бесшумный, спокойный; *n* тишина, затишье, покой

R r

rage *n* ярость, гнев, бешенство
raise [reɪz] *v* поднимать
raisin ['reɪzn] *n* изюм
rakish ['reɪkɪʃ] *adj* быстроходный (*о корабле*)
range [reɪndʒ] *v* выстраивать в ряд
rapidly ['ræpɪdli] *adv* быстро
rat *n* крыса
rattle ['rætəl] *v* трясти, грохотать, греметь

rather ['rɑ:ðə] *adv* скорее; слегка; довольно, весьма
reach [ri:tʃ] *v* дотягиваться, достигать, добираться, добиваться; *n* досягаемость
real [riəl] *adj* реальный, настоящий, действительный
really ['ri:əli] *adv* действительно, в самом деле, очень
rear [riə] *n* тыл; bring up the ~ замыкать шествие
reason ['ri:zn] *n* причина
reasonable *adj* разумный
recall [ri'kɔ:l] *v* вспоминать, воскрешать (*в памяти*)
recognize ['rekəgnaɪz] *v* узнавать, осознавать
recover [ri'kʌvə] *v* получить обратно, возвращать себе; восстанавливать
reduce [ri'dju:s] *v* сокращать; худеть
refuse [ri'fju:z] *v* отказываться
relief [ri'li:f] *n* облегчение; sigh of ~ вздох облегчения
remain [ri'meɪn] *v* оставаться, пребывать, находиться
remind [ri'maɪnd] *v* напоминать
remove [ri'mu:v] *v* передвигать, удалять, снимать
replace [ri'pleɪs] *v* заменять; возвращать обратно (*на место*)
reply [ri'plai] *n* ответ; *v* отвечать, реагировать
reprovingly [ri'pru:vɪŋgli] *adv* с упреком

resist [rɪ'zɪst] *v* устоять; не поддаваться

respect [rɪ'spekt] *n* уважение; *v* уважать, почитать

responsible [rɪ'spɒnsɪbl] *adj* ответственный, несущий ответственность

responsibility [rɪ,spɒnsə'bɪlɪtɪ] *n* ответственность

rest¹ *v* отдыхать

rest² *n* покой; come to ~ останавливаться; the ~ остальные, другие

result [rɪ'zʌlt] *n* результат, итог, следствие

revenge [rɪ'vendʒ] *n* месть; take ~ отомстить

reward [rɪ'wɔ:d] *v* вознаграждать

right¹ [raɪt] *adj* правый, правильный, точный; all ~ все в порядке, хорошо, нормально

right² [raɪt] *adv* правильно; serve someone ~ поделом; in one's own ~ по праву (*из-за титула, звания и т. п.*)

ring [rɪŋ] *v* (rang, rung) звучать, раздаваться, доноситься (*о звуке*)

ringleader ['rɪŋ,lɪ:də] *n* зачинщик

ripple ['rɪpəl] *n* зыбь, рябь

rise [raɪz] *v* (rose, risen) вставать, подниматься

rock *n* скала, камень

roll¹ [rəʊl] *v* вращаться, сворачивать

roll² *n* походка вразвалку

roof [ru:f] *n* крыша

rope [rəʊp] *n* веревка

rough [rʌf] *adj* грубый, суровый

rub *v* тереть

rude [ru:d] *adj* грубый

rule¹ [ru:l] *n* правило

rule² [ru:l] *v* править; “Rule, Britannia” «Правь, Британия» (*патриотическая песня о Британии*)

run *v* (ran, run) бежать, бегать; ~ down остановиться (*о машине, часах и т. п.*); ~ into сталкиваться

rush *n* стремительное движение, бросок; *v* бросаться; мчаться, нестись, торопиться; врываться

S s

sad *adj* грустный, печальный

safe [seɪf] *adj* безопасный, верный, надежный; невредимый; осторожный; ~ and sound цел(ый) и невредим(ый)

sailor ['seɪlə] *n* матрос, моряк; ~ before the mast рядовой матрос

sand *n* песок

sap *n* сок растения

satisfaction [,sætɪs'fækʃn] *n* удовлетворение, удовлетворенность

satisfy ['sætɪsfaɪ] *v* удовлетворять; радовать, доставлять удовольствие

- savage** ['sævɪdʒ] *adj* дикий;
n дикарь
- save** *v* спасать, защищать; бере-
речь, экономить
- saw** [sɔ:] *v* пилить
- scare** [skeə] *v* пугать, испугать
- scorn** [skɔ:n] *n* презрение
- scornfully** *adv* презрительно,
пренебрежительно
- scratch** [skrætʃ] *v* скрести, че-
сать
- scream** [skri:m] *v* кричать, во-
пить, визжать, выкрики-
вать; *n* вопль, пронзитель-
ный крик, визг
- search** [sɜ:tʃ] *n* поиск, изуче-
ние; *v* искать
- seat** *n* сидение
- seem** *v* казаться, представлять-
ся, выглядеть
- seize** [si:z] *v* схватить, хватать,
выхватывать
- selfish** ['selfɪʃ] *adj* эгоистич-
ный
- sense** [sens] *n* чувство, ощу-
щение; рассудок, сознание,
разум
- servant** ['sɜ:vnt] *n* слуга, при-
слуга
- service** ['sɜ:vɪs] *n* служба, заня-
тие; *be of* ~ быть кому-л. по-
лезным, услужить
- set** *v* (set) помещать, распола-
гать, устанавливать; ~ off
отправляться в путь; ~ free
освободить
- settle** ['setl] *v* устраиваться, по-
селяться; ~ down остепенить-
ся, уgomониться
- severe** [sɪ'viə] *adj* строгий, су-
ровый
- sew** [səʊ] *v* (sewed, sewn) шить,
пришивать, штопать
- shadow** ['ʃædəʊ] *n* тень
- shake** *v* (shook, shaken) тряса-
ти, встряхивать; дрожать;
~ hands пожимать руку
- shame** *n* стыд, позор
- shameless** бесстыдный
- share** [ʃeə] *n* доля, часть; ак-
ция; *v* делить, распределять,
разделять
- sharp** [ʃɑ:p] *adj* острый; рез-
кий, пронзительный; отчет-
ливый
- shave** [ʃeɪv] *v* брить; строгать
- shield** [ʃi:ld] *n* щит
- shine** *v* (shone) сиять, светить,
блестеть
- shoot** *v* (shot) стрелять; попасть
(из оружия)
- shore** [ʃɔ:] *n* берег
- short** [ʃɔ:t] *adj* короткий, не-
длинный; быстрый, краткий
- shot** *n* выстрел; взрыв
- shoulder** ['ʃəʊldə] *n* плечо
- shout** [ʃaʊt] *v* кричать; *n* воз-
глас, крик
- show** *v* (showed, shown) пока-
зывать, проявлять; виднеть-
ся; ~ off выставлять напоказ,
хвастать, рисоваться

- shut** *v* закрывать, запирать;
~ up замолчать
- shy** [ʃaɪ] *adj* застенчивый, робкий
- sick** *adj*: be ~ тошнить
- sigh** [saɪ] *n* вздох; *v* вздыхать
- sight** [saɪt] *n* зрелище; взгляд;
вид; *v* заметить, высмотреть;
различить
- sign** [saɪn] *n* сигнал, знак; при-
знак; *v* подавать знак; зна-
чить, обозначать
- signal** ['sɪgnəl] *n* знак, сигнал;
v подавать сигнал, предуп-
реждать
- silly** ['sɪli] *adj* глупый, дурац-
кий
- simple** ['sɪmpl] *adj* несложный,
простой; простодушный
- since** [sɪns] *conj* так как; с тех
пор
- sit** *v* (sat) сидеть; садиться
- site** [saɪt] *n* место
- size** *n* размер
- slave** [sleɪv] *n* раб
- slide** *v* (slid) скользить
- slight** [slaɪt] *adj* легкий, не-
большой, незначительный
- slip** *v* скользить; двигаться, не
привлекая внимания
- slipper** ['slɪpə] *n* башмачок
- smile** *n* улыбка; *v* улыбаться;
относиться презрительно или
насмешливо
- smoothly** [smu:ðli] *adv* гладко
- snake** *n* змея
- sob** [sɒb] *n* рыдание, всхлипы-
вание; *v* рыдать; всхлипы-
вать
- soothe** [su:ð] *v* успокаивать
- sorry** ['sɒri] *adj* сожалеющий;
жалкий, виноватый
- soul** [səʊl] *n* душа
- sound** [saʊnd] *n* звук, шум;
v звучать; издавать звук
- space** [speɪs] *n* пространство
- spanking** ['spæŋkɪŋ] *n* порка,
трепка
- sparrow** ['spærəʊ] *n* воробей
- spectacles** ['spektəklz] *n* (мн. ч.)
очки
- spell** *v* писать или произносить
(слово) по буквам
- spinster** ['spɪnstə] *n* старая
дева
- spirit** ['spɪrɪt] *n* дух, настро-
ение; воодушевление, горяч-
ность
- splash** *n* всплеск, пятно
- spoil** [spɔɪl] *v* портить, бало-
вать
- spoon** *n* ложка
- spot** *n* пятно, место, точка
- spout** [spaʊt] *n* горлышко, но-
сик
- spread** [spred] *v* (spread) рас-
пространяться; ~ out разбе-
гаться
- spring** *n* весна
- stab** *v* колоть, ранить кинжа-
лом, ножом
- stain** *n* пятно; *v* пачкаться

stairs [steəz] *n* (мн. ч.) лестница

stand *v* (stood) стоять; оставаться; выдерживать

star *n* звезда

stare [steə] *v* пристально глядеть, уставиться, смотреть в изумлении

start¹ *n* начало

start² *v* вскакивать

starve [stɑ:v] *v* голодать

stay [steɪ] *v* оставаться; ~ away не являться, отсутствовать

steadily ['stedɪli] *adv* неуклонно

steal *v* (stole, stolen) воровать; красться; делать что-либо незаметно

steel *n* сталь; *adj* стальной

step *n* шаг, походка; *v* ступать, шагать

stick¹ *n* палка

stick² *v* (stuck) втыкать, вонзать; приклеивать; придерживаться

sticky *adj* липкий

still¹ *adv* до сих пор, (все) еще, кроме того

still² *adj* бесшумный, неподвижный

still³ *v* успокаивать

stock [stɒk] *n* акции

stocking ['stɒkɪŋ] *n* чулок

stop *n* остановка, задержка; конец; *v* останавливаться, прекращать, переставать

storyteller ['stɔ:ri,telə] *n* рассказчик

strange *adj* чужой; странный, чудной

stranger *n* незнакомец

stray [streɪ] *v* сбиться с пути, отбиться

strict *adj* строгий, суровый, жесткий

strike *v* (struck, stricken) ударять, бить; попадать; вонзять; достигать

struggle ['strʌgl] *v* бороться

stubborn ['stʌbən] *adj* упрямый

stupid ['stju:pid] *adj* глупый

subject ['sʌbdʒekt] *n* тема, дело; подданный

success [sək'ses] *n* успех

such *pron* тот, такой

suffer ['sʌfə] *v* страдать, терпеть

suggest [sə'dʒest] *v* предлагать, советовать; намекать

suit [su:t] *n* костюм

suitable ['su:təbl̩] *adj* подходящий

support [sə'pɔ:t] *n* поддержка, опора; *v* поддерживать, помогать

suppose [sə'pəʊz] *v* полагать, предполагать, допускать

sure [ʃɔ:] *adj* уверенный, надежный; *adv* конечно, непременно, точно; make ~ убедиться, обеспечить

surprise [sə'praɪz] *n* удивление, неожиданность; *v* изумлять, поражать, удивлять

surround [sə'raʊnd] *v* окру-
жать, обступать
suspect [sə'spekt] *v* подозре-
вать; сомневаться, не дове-
рять
suspicion [sə'spɪʃn] *n* подозре-
ние
suspicious [sə'spɪʃəs] *adj* подоз-
рительный, недоверчивый
swallow¹ ['swɒləʊ] *v* проглаты-
вать, поглощать
swallow² ['swɒləʊ] *n* ласточка
swear [sweə] *n* клятва; *v* (swore,
sworn) клясться; ругаться
sweater ['swetə] *n* свитер
swell *v* надуваться
sword [sɔ:d] *n* меч, шпага

T t

tail *n* хвост; cat of nine tails
плетка-девятыхвостка
tailor ['teɪlə] *n* портной
take *v* (took, taken) брать, зани-
мать; принимать; ~ after быть
похожим; ~ on нанимать; ~ up
поднимать
taste *n* вкус; *v* пробовать на
вкус
tear [teə] *v* (tore, torn) рвать,
разрывать, отрывать
tear [tɪə] *n* слеза
tell *v* (told) говорить, расска-
зывать; приказывать; ябед-
ничать
telltale ['telteɪl] *n* доносчик,
ябедник

temper ['tempə] *n* характер,
нрав; short ~ вспыльчивый
характер
tender ['tendə] *adj* нежный,
ласковый
terrible ['terəbl] *adj* ужасный,
жуткий
terrify ['terəfaɪ] *v* ужасать, пу-
гать
terror ['terə] *n* страх, ужас
thought [θɔ:t] *n* мысль, раз-
мышление
thoughtfully *adv* задумчиво
thoughtlessly *adv* бездумно
threaten ['θreɪtn] *v* угрожать
throughout [θru:'aʊt] *prep* на
всем протяжении
throw [θrəʊ] *v* (threw, thrown)
бросать, кидать
thunder ['θʌndə] *n* гром; by
thunder! гром и молния! (вос-
клицание, выражающее воз-
мущение)
thus *adv* так, таким образом
tie¹ [taɪ] *n* галстук
tie² *v* завязывать, привязывать,
связывать
tight [taɪt] *adj* крепкий, плот-
ный, тугой
tick *n* тиканье; *v* тикать
tickle ['tɪkl] *v* щекотать
tide *n* прилив и отлив
tidy *v* убирать, приводить в по-
рядок
till *prep* до, пока; *conj* до тех
пор пока (не)

thimble ['θɪmbl] *n* наперсток
time *n* время; раз; at ~s времени
tinkle ['tɪŋkl] *n* звон
tiny ['taɪni] *adj* очень маленький, крошечный
tire [taɪə] *v* утомляться, уставать
title ['taɪtl] *n* титул, звание
tongue [tʌŋ] *n* язык
tootle ['tu:tl] *n* звук трубы, флейты; болтовня
top *n* вершина, верхушка, верх
torture ['tɔ:tʃə] *v* мучить
toss [tɒs] *v* бросать жребий
tot (up) *v* суммировать, складывать
totter ['tɒtə] *v* идти неверной, дрожащей походкой, ковылять
touch [tʌtʃ] *v* (при)касаться, трогать; *n* прикосновение
towel [taʊəl] *n* полотенце
trace *n* след
treasure ['treɪzə] *n* сокровище
treat [tri:t] *v* обращаться, обходиться
treatment *n* обращение
tremble ['treɪbl] *v* дрожать, трястись; *n* дрожь, содрогание, трепет
trick *n* хитрость
tricky *adj* хитрый
triumph ['traɪəmf] *n* победа, торжество, триумф

trouble ['trʌbl] *n* беспокойство, волнение, беда; ~maker проказник; *v* беспокоить, затруднять
troublesome *adj* причиняющий беспокойство
true [tru:] *adj* верный, правдивый, настоящий; точный; some ~ сбываться, стать явью
trunk *n* ствол (дерева)
trust *v* доверять
trustless *adj* вероломный
truth [tru:θ] *n* правда
try [traɪ] *v* пытаться, стараться, проверять; *n* попытка
turn *v* поворачивать; превращать, обращать; ~ out оказываться; *n* вращение, поворот; очередь
tut [tʌt] *exclamation* эх! (выражает нетерпение, досаду)
twin *n* близнец
twist *v* крутить

U u

ugly ['ʌɡli] *adj* уродливый
unable [ʌn'eɪbl] *adj* неспособный
unashamed [ʌnə'seɪmd] *adj* бессовестный, бесстыдный
uncover [ʌn'kʌvə] *v* раскрывать
underground [ʌndə'graʊnd] *adj* подземный
understand [ʌndə'stænd] *v* (understood) понимать, осознавать

uneventful [ʌn'iventfl] *adj* не-примечательный, проходящий без происшествий

unfriendly [ʌn'frendli] *adj* враждебный, чужой

unnecessarily [ʌn'nesəsəri] *adv* без надобности

used [ju:st] *adj* привыкший; be (get) ~ to иметь обыкновение, быть привычным к чему-то

V v

vain [veɪn] *adj* напрасный; in ~ зря, тщетно

van *n* : in the ~ впереди

vegetable ['vedʒtəbl] *n* овощ, растение

very ['veri] *adv* очень; the ~ именно тот, тот самый

victim ['vɪktɪm] *n* жертва

visitor ['vɪzɪtə] *n* посетитель

voice [vɔɪs] *n* голос

W w

wag *v* махать

wait [weɪt] *v* ждать, дожидаться

wake *v* (woke, woken) просыпаться, пробуждаться; будить; бодрствовать

wall [wɔ:l] *n* стена

wander ['wɒndə] *v* странствовать, блуждать

washstand ['wɒʃstænd] *n* умывальник

waste [weɪst] *v* терять даром, тратить впустую

watch [wɒtʃ] *n* часы, дозор; *v* смотреть, наблюдать, сторожить, охранять

watchful *adj* бдительный

wave *v* махать, размахивать, отмахиваться

way [weɪ] *n* путь, способ, образ; ~ out выход; by the ~ кстати, между прочим; in a ~ в некотором смысле; Milky Way Млечный Путь

weapon ['wepən] *n* оружие

wear [weə] *v* (wore, worn) носить, надевать; истощать, утомлять

wedding ['wedɪŋ] *n* свадьба

weird [wiəd] *adj* жуткий, странный

whether ['weðə] *conj* ли

while¹ *conj* пока, в то время как, тогда как

while² *n* время, промежуток времени

whip *v* хлестать; ~ off сдернуть

whistle ['wɪsl] *n* свисток; *v* свистеть

why [waɪ] *adv* почему; ведь, как же

wicked ['wɪkɪd] *adj* злой, безнравственный

width [wɪðθ] *n* ширина

wild [waɪld] *adj* дикий, бурный

willing ['wɪlɪŋ] *adj* согласный, готовый

wing *n* крыло

wink *v* подмигивать

wipe *v* вытирать

wise *adj* мудрый, благоразумный

wish *v* желать, хотеть; *n* желание

whisper ['wɪspə] *v* шептать; *n* шепот

within [wɪ'dɪn] *prep* внутри, в пределах

wonder¹ ['wʌndə] *v* интересоваться, хотеть знать

wonder² *n* удивление, чудо

world [wɜ:lɪd] *n* мир, свет

worm [wɜ:m] *n* червяк

warrior ['wɔ:riə] *n* воин

worry ['wʌrɪ] *v* беспокоиться, волноваться

worth [wɜ:θ] *n* ценность, значимость

worthwhile *adj* стоящий

worthless *adj* негодный

wound [wu:nd] *n* рана; *v* ранить

wrapped [ræpt] *adj* завернутый, укутанный

wrong [rɒŋ] *adj* неправильный, ошибочный

Y y

yard [jɑ:d] *n* ярд (= 91,4 см); двор

yawn [jɔ:n] *n* зевок; *v* зевать

yell [jel] *n* вопль; *v* вопить

Учебное издание
БИЛИНГВА. СЛУШАЕМ, ЧИТАЕМ, ПОНИМАЕМ

Джеймс Барри
ПИТЕР ПЭН

Ответственный редактор *Н. Уварова*
Редактор *Е. Вьюницкая*
Художественный редактор *С. Михайлова*
Технический редактор *Л. Зотова*
Компьютерная верстка *Т. Кирпичева*
Корректор *О. Супрун*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 13.04.2011. Формат 60x90¹/₁₆.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж экз. Заказ .

ISBN 978-5-699-47896-5

9 785699 478965 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное, Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»

E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact

Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении,

обращаться по тел. 411-68-59, доб. 2115, 2117, 2118, 411-68-99, доб. 2762, 1234.

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5.

Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9.

Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.

Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.

Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Парк культуры и чтения», Невский пр-т, д. 46. Тел. (812) 601-0-601

www.bookvoed.ru

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.

БИЛИНГВА

слушаем 🗣️ читаем 📖 понимаем

Джеймс Барри

ПИТЕР ПЭН

James Barrie

PETER PAN

С детства любимая история о Питере Пэне подарит вам путешествие в мир удивительных приключений и поможет усовершенствовать свой английский.

АДАптиРОВАННЫЙ ТЕКСТ сказки позволит вам улучшить навыки чтения, а перевод на русский язык поможет разобраться в трудных местах и проконтролировать понимание. Вы также можете прослушать текст в исполнении англоязычного и русского дикторов и развить навыки аудирования. Упражнения и словарь помогут освоить новый материал.

Адаптированные книги в серии «Билингва»:

Артур Конан Дойль «Собака Баскервилей»

Марк Твен «Приключения Тома Сойера»

ISBN 978-5-699-47896-5

9 785699 478965 >

